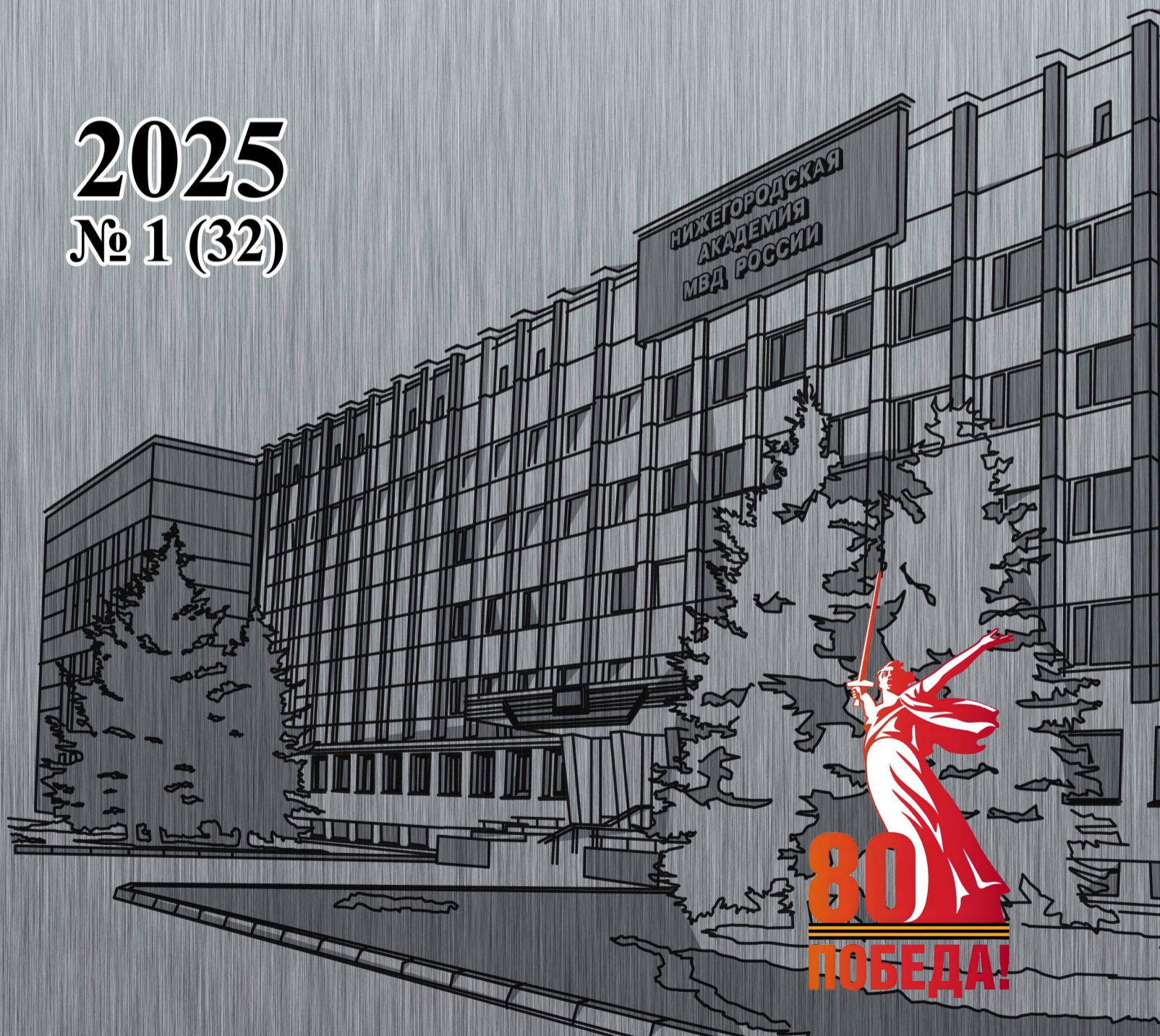

ISSN 2588-0071

НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2025
№ 1 (32)

Министерство внутренних дел Российской Федерации
The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Посвящается 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
Dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945.

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 1 (32)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2025

На страже ЭКОНОМИКИ

16+

Научно-практический журнал
№ 1 (32)

2025

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

Включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *Т. Ю. Серебрякова*
Редактор *А. И. Новикова*
Компьютерная верстка *А. И. Хоревой*
Дизайн обложки *К. А. Быкова, Ю. В. Арасланкиной*

Тираж 300 экз. Заказ № 120
Свободная цена
Дата выхода в свет 31.03.2025

Отпечатано в отделении
полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России,
603144, Нижегородская область, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия МВД России, 2025

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 1 (32)

2025

Address of the editorial and publishing office:
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and publications, where main research results of doctoral dissertations should be published

The journal is included in the system
of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is registered at the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Certificate number PI no. FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index at the General catalogue
“The Press of Russia”: 94250

Editor-in-chief *T. Yu. Serebryakova*
Editor *A. I. Novikova*
DTP *A. I. Khoreva*
Cover design *K. A. Bykov, Yu. V. Araslankina*

300 copies. Order no. 120
Free price
Release date 31.03.2025

Printed at the printing section of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia

© Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Серебрякова Татьяна Юрьевна — профессор кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, профессор.

Члены редакционной коллегии:

Абрамов Руслан Агарунович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор;

Антонова Ирина Ильгизовна — проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор экономических наук, профессор;

Аюпов Айдар Айратович — профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Барышникова Наталья Анатольевна — заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, доктор экономических наук, доцент;

Бобрышев Алексей Николаевич — проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета Ставропольского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, доцент;

Богатырев Андрей Владимирович — профессор кафедры социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, доцент;

Брикач Георгий Евгеньевич — профессор кафедры экономики Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (Республика Беларусь), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Восканян Роза Оганесовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;

Глаз Юлия Александровна — профессор кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, доцент;

Голубев Сергей Сергеевич — начальник отдела центра прогнозирования ФГУП «ВНИИ «Центр»», доктор экономических наук, профессор;

Ефремова Марина Владимировна — заведующая кафедрой сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Иголина Елена Сергеевна — начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, кандидат экономических наук, доцент;

Криворотов Вадим Васильевич — заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецов Виктор Павлович — заведующий кафедрой экономики предприятия Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по отраслевой и региональной экономике и управлению, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецова Елена Юрьевна — профессор кафедры организации машиностроительного производства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Литвиненко Александр Николаевич — профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Мизиковский Игорь Ефимович — заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук;

Морозов Олег Леонидович — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат экономических наук;

Назарычев Дмитрий Валерьевич — начальник кафедры финансов, налогов и кредита учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, кандидат экономических наук, доцент;

Павленков Михаил Николаевич — профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Расулев Алишер Файзиевич — профессор кафедры экономической теории Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан), доктор экономических наук, профессор;

Трифонов Юрий Васильевич — заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Трофимов Олег Владимирович — ректор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Туфетулов Айдар Миралимович — заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Хорев Александр Иванович — заведующий кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чеботарев Владислав Стефанович — главный научный сотрудник Волжского государственного университета водного транспорта, доктор экономических наук, профессор;

Чеботарев Станислав Стефанович — начальник отдела методологических и экономических исследований Научно-исследовательского института автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чкалова Ольга Владимировна — заведующая кафедрой торгового дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшин Сергей Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшина Надежда Игоревна — заведующая кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор.

Editorial board

Chairman:

Serebryakova Tatyana Yu. — Professor of the Department of Economics and Economic Security of the educational and scientific complex for combating economic and tax crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor.

Members of editorial board:

Abramov Ruslan A. — the Head of the Department of State and Municipal administration, Russian Economic University named after G. V. Plekhanova, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Antonova Irina I. — Vice-rector for innovation and design activities, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova (IEUP), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Ayupov Aydar A. — Professor of the Department of Financial markets and Financial institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Baryshnikova Natalya A. — the Head of the Department of Economy, Saratov State Law Academy, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Bobryshev Aleksey Nikolaevich — Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, Stavropol State Agrarian University, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Bogatyrev Andrey V. — Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Dzerzhinsky branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Brikach Georgy E. — Professor of the Department of Economy, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi (Republic of Belarus), Doctor of Sciences (Economy), Candidate of technical sciences, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;

Voskanian Roza O. — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sustainable Development Finance at the Plekhanov Russian University of Economics;

Glaz Julia A. — Professor, Chair of Economics and Management, Stavropol Institute of Cooperation (Affiliate), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Golubev Sergey S. — the Head of the Department of the Forecasting Center of FGUP “VNII “Center””, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Efremova Marina V. — the Head of the Department of Service and Tourism of the Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Igonina Elena S. — the Head of the Department of Economics and Economic Security educational and scientific complex for combating economic and tax crimes, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Krivorotov Vadim V. — the Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes of UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsov Viktor P. — the Head of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, member of the Expert council on Economic Sciences of the Higher attestation commission at the Ministry of Science and Higher education of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsova Elena Yu. — Professor of the machine-building production organization department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Litvinenko Alexander N. — Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Saint Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Mizikovskiy Igor E. — the Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences;

Morozov Oleg L. — the Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Nazarychev Dmitry V. — the Deputy Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Pavlenkov Mikhail N. — Professor of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Head of the Department of Socio-economic disciplines of the Dzerzhinsky branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Rasulev Alisher F. — Professor of the Department of Economic theory, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trifonov Yuri V. — the Head of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trofimov Oleg V. — Rector National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Tufetulov Aidar M. — the Head of the Department of Economic Security and Taxation of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Khorev Alexander N. — the Head of the Department of Economic Security and Financial monitoring, Voronezh State University of Engineering technologies, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored scientist of the Russian Federation;

Chebotaryov Vladislav S. — Chief Researcher of the Volga State University of Water Transport, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Chebotaryov Stanislav S. — the Head of the Department of Methodological and Economic Research Research Institute of Automatic Equipment named after Academician V. S. Semenikhin, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation;

Chkalova Olga V. — the Head of the Department of Trade, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashin Sergey N. — the Head of the Department of Management and Public administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashina Nadezhda I. — the Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

Горбачева А. В., Соловьев О. Д. Аналитика процесса формирования и взаимосвязи документации строительного производства как часть механизма противодействия нелегальному обороту строительных материалов	10
Gorbacheva A. V., Soloviev O. D. Analysis of the process of formation and interrelation of construction production documentation as part of the mechanism for combating illegal circulation of construction materials	
Дягилев А. А., Бессонов В. А. Характеристика хищений пособий и социальных выплат на федеральном уровне	23
Diaghilev A. A., Bessonov V. A. Characteristics of theft of benefits and social payments at the federal level	
Игонина Е. С., Шох М. А., Ключухина Ю. А., Бардаков А. А. Риски и угрозы экономической безопасности промышленного сектора Российской Федерации в новых экономических условиях	29
Igonina E. S., Shokh M. A., Klochukhina Yu. A., Bardakov A. A. Risks and threats to economic security of the industrial sector of the Russian Federation in the new economic conditions	
Чернов В. А. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и национальные цели развития российской экономики: вызовы, риски, угрозы	43
Chernov V. A. Transmission mechanism of monetary policy and national development goals of the Russian economy: challenges, risks, threats	
Шор И. М. Отечественный и зарубежный опыт использования специального инвестиционного контракта	56
Shor I. M. Domestic and foreign experience in using a special investment contract	
Юрлов Ф. Ф., Плеханова А. Ф., Кокорина Д. А. Методика определения экономической безопасности стран – членов БРИКС	63
Yurlov F. F., Plekhanova A. F., Kokorina D. A. Methodology for determining the economic security of the BRICS member countries	
Трибуна молодого ученого A young scientist's forum	
Абдуллин М. Т. Анализ чувствительности денежных потоков как способ оперативного контроля прибыли компании	74

Abdullin M. T. Cash flow sensitivity analysis as a method of operational control of company profits	
Алексеев Ю. В. Контроль инвестированного капитала в интересах собственников: теоретические и практические аспекты	81
Alekseev Yu. V. Control of invested capital in the interests of owners: theoretical and practical aspects	
Анастасиева А. Н. Проблемные аспекты бухгалтерского учета операций по государственному оборонному заказу в условиях цифровой экономики	92
Anastasieva A. N. Problematic aspects of accounting for state defense procurement transactions in the context of the digital economy	
Байбурин Р. Р. Самозанятость в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития	99
Bayburin R. R. Self-employment in the Russian Federation: trends and development prospects	
Егоров Н. В. Возможности экономического анализа в обеспечении стабильности бизнеса медицинских организаций	108
Egorov N. V. The possibilities of economic analysis in ensuring the stability of the business of medical organizations	
Ильинова Л. А. Этапы трансформации концепции устойчивого развития	115
Ilyinova L. A. Stages of transformation of the concept of sustainable development	
Казарина О. Н. Роль государственного сектора в фармацевтической сфере регионов Приволжского федерального округа	122
Kazarina O.N. The role of the public sector in the pharmaceutical sector of the Volga Federal District regions	
Китаева Ж. С. Модель контроля ресурсной устойчивости	129
Kitaeva Zh. S. Resource sustainability control model	
Коломенская Ю. В. Анализ подходов к оценке импортозависимости	139
Kolomenskaya Yu. V. Analysis of approaches to assessing import dependence	
Тарелкин Д. А. Энергетическая безопасность и региональная экономическая устойчивость: исследование взаимосвязи	148
Tarelkin D. A. Energy security and regional economic sustainability: an exploration of the relationship	
Шарипова Г. К. Показатели экономической безопасности региона как индикаторы угроз	156
Sharipova G. K. Indicators of economic security of the region as threat indicators	

**Нижегородская академия МВД России:
навстречу 100-летию юбилею
Nizhny Novgorod academy of the MIA of Russia:
together the 100th anniversary**

**Профессор Чеботарев Владислав Стефанович — основатель научной
школы «Актуальные проблемы обеспечения экономической
безопасности современной России» 165**
Professor Vladislav Stefanovich Chebotarev — founder of the scientific
school “Current problems of ensuring economic security of modern
Russia”

Научная статья
УДК 338.551

**Аналитика процесса формирования и взаимосвязи
документации строительного производства как часть
механизма противодействия нелегальному обороту
строительных материалов**

Горбачева Алена Владиславовна¹, Соловьев Олег Демьянович²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹alena_91_91@list.ru

²solod-nn@rambler.ru

Аннотация

В статье представлен анализ такого проблемного направления, как нелегальный оборот строительных материалов в Российской Федерации, который включает в себя оборот некачественных, контрафактных и фальсифицированных строительных материалов, влияющих в общий объем стройматериалов за счет нелегального (подпольного) производства, умышленной фальсификации качественно-параметрических показателей, нелегального импорта и некоторых иных способов, связанных непосредственно с поставками, перевозками, хранением и использованием строительных материалов и изделий на объектах строительства и ремонта. Проведен анализ порядка формирования отдельных элементов организационно-технологической и исполнительной документации строительного производства с позиций новаций законодательства, касающихся правил ценообразования в строительстве, с учетом перехода системы формирования стоимости строительства на ресурсно-индексный метод, электронный документооборот, новые требования норм законодательства относительно маркировки стройматериалов. Проведенный анализ порядка формирования логических, технологических и документальных связей между организационно-технологической и исполнительной документацией в совокупности с использованием возможностей федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве позволил сделать вывод о новом содержании методики анализа документации строительного производства. Основываясь на научном подходе к системе формирования информационной составляющей оборота строительных материалов и аналитических процедур, связанных с исследованием документальных данных, можно говорить о разработке и формировании алгоритма отдельных проверочных мероприятий как части механизма противодействия незаконному обороту строительных материалов с позиций сопоставления и исследования фактического наличия и состояния стройматериала, его документальному и информационному сопровождению.

Ключевые слова: ценообразование, строительство, идентификация, стройматериалы, нелегальный оборот, фальсификация

Для цитирования: Горбачева А. В., Соловьев О. Д. Аналитика процесса формирования и взаимосвязи документации строительного производства как часть механизма противодействия нелегальному обороту строительных материалов // На страже экономики. 2025. № 1. (32). С. 10–22.

Original article

Analysis of the process of formation and interrelation of construction production documentation as part of the mechanism for countering illegal trafficking of building materials

Alena V. Gorbacheva¹, Oleg D. Soloviev²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹alena_91_91@list.ru

²solod-nn@rambler.ru

Abstract

The article presents an analysis of such a problematic area as the illegal turnover of building materials in the Russian Federation, which includes the turnover of low-quality, counterfeit and falsified building materials that flow into the total volume of building materials due to illegal (clandestine) production, deliberate falsification of qualitative parametric indicators, illegal imports and some other methods directly related to supplies, transportation, storage and use of building materials and products at construction and repair facilities. The analysis of the procedure for the formation of individual elements of organizational, technological and executive documentation of construction production from the standpoint of legislative innovations related to pricing rules in construction, taking into account the transition of the construction cost formation system to the resource-index method, the transition to electronic document management, new legislative requirements regarding the labeling of building materials. The analysis of the procedure for the formation of logical, technological and documentary links between organizational, technological and executive documentation, combined with the use of the capabilities of the federal state information system for pricing in construction, allowed us to conclude about the new content of the methodology for analyzing construction production documentation. Based on the scientific approach to the system of forming the information component of the turnover of building materials and analytical procedures related to the study of documentary data, we can talk about the development and formation of an algorithm for individual verification measures as part of the mechanism for countering illegal trafficking of building materials from the standpoint of comparing and researching the actual availability and condition of building materials to its documentary and information support.

Keywords: pricing, construction, identification, building materials, illegal trade, falsification

For citation: Gorbacheva A. V., Soloviev O. D. Analysis of the process of formation and interrelation of construction production documentation as part of the mechanism for combating illegal circulation of construction materials. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 10–22. (In Russ.).

Ситуация, сложившаяся в сфере оборота строительных материалов, продолжает оставаться достаточно сложной, наблюдается рост и контрафактной, и фальсифицированной продукции, например, исходя из статистических данных Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, доля фальсификатов сухих строительных смесей превысила 30 %, а цемента — больше чем на 20 %. Исходя из этой динамики, с позиций усиления противодействия государства незаконному обороту стройматериалов и изделий в 2024 году в отношении отдельных видов проходил добровольный эксперимент по маркировке, реализуемый в целях выполнения задач, поставленных Правительством Россий-

ской Федерации в рамках Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года [1], где определены приоритетные направления, выступающие против незаконного оборота продукции в сфере строительного производства, а именно:

— краткосрочная задача связана с производством стройматериалов, таких как цемент, сухие смеси и некоторые другие виды стройматериалов;

— среднесрочная задача коррелирована с индустрией стройматериалов и механизмов, в ее основе лежит противодействие незаконному обороту от начального цикла производства до конечного пункта назначения (строительный объект, розничная продажа, потребитель);

— кроме этого, критической точкой определен оборот продукции трубной промышленности, так как противоправный оборот восстановленных труб зачастую приводит к появлению небезопасной продукции на объектах жилищно-бытового хозяйства, объектах строительства, на опасных производственных объектах (нефтепроводы, газопроводы).

Особо острой представляется проблема, связанная оборотом фальсифицированных и контрафактных объектов строительного рынка, так называемого использование стройматериалов, несоответствующих по качественным параметрам нормативно-техническим и технологическим документам, в процессе нахождения их в эксплуатации, в дальнейшем является причиной не только преждевременного проведения ремонтно-строительных работ, но и может повлиять на внешний вид и состояние объекта, на его механическую прочность. Возможность манипуляций с качественно-количественными и параметрическими показателями стройматериалов прямо влияет на возможность присвоений и хищений финансовых ресурсов, которые выделяются из бюджетных средств (средств капремонта многоквартирных домов) на производство строительно-ремонтных работ.

Отдельно необходимо коснуться вопроса идентификации строительных материалов при осуществлении методов фактического контроля при выявлении противоправной деятельности в строительстве. Почему это важно? В процессе подготовки документации, например, технического задания на закупку стройматериалов, в случае присутствия необходимой информации по конкретным материалам в федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве (далее — ФГИС ЦС), скорее всего, в исполнительной документации, сопровождающей движение стройматериалов, нарушений не будет. Однако, по нашему мнению, нарушения будут проявляться в двух направлениях:

— подмена материалов на аналогичные (контрафактные, фальсифицированные) на разных этапах их движения от производителя к потребителю (заказчику), что станет проявляться в определенных несоответствиях качественных параметрических данных стройматериалов;

— изначальное несоответствие качественных параметров материалов при их производстве (занижение качества, несоответствие марок составной части и т. д.).

С учетом перехода системы ценообразования в строительстве на ресурсно-индексный метод, а в дальнейшем (к 2030 году) на ресурсный метод, важную роль будет играть умение не только правильной расшифровки маркировки, но и впоследствии расшифровки средств идентификации стройматериалов, сопоставление нормативных документов на стройматериалы и товарных накладных

(документов электронного документооборота) с фактическими маркировочными данными, поиск в государственной системе актуальных цен на ресурсы для конкретных регионов и соответствующей аналитики полученных данных на предмет формирования выводов о легальности оборота строительных материалов, о неправомерном расходовании бюджетных средств.

Основываясь на научном подходе к порядку формирования информационной составляющей оборота строительных материалов и аналитических процедур, связанных с исследованием документальных данных, можно говорить о разработке и формировании алгоритма отдельных проверочных мероприятий как части механизма противодействия незаконному обороту строительных материалов с позиций исследования фактического состояния стройматериала, его документальному и информационному сопровождению [2].

С позиций научного обоснования необходимости использования широкого спектра нормативно-правовых и нормативно-технических документов, организационно-технологической и исполнительной документации, относящихся к сфере строительства, с учетом их взаимосвязей и взаимозависимостей, следует отметить, что используемые методы научных исследований, такие как: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и логический, позволяют проводить разработку и последующее внедрение в практическую деятельность специалистов контролирующих структур научно обоснованных методик в конкретных сферах деятельности. Например, в области противодействия нелегальному обороту стройматериалов научные методики позволяют структурировать этапы деятельности в направлении достижения результативного итога и сформировать алгоритмы исследования документальных данных, что выразится в решении научно-практических задач:

— поисковая деятельность посредством изучения и аналитики нормативно-технической, организационно-технологической, исполнительной и иной документации в направлении полученной оперативной информации;

— оценка полученных результатов для определения возможных перспективных направлений поиска следов противоправной деятельности на основе имеющихся данных;

— организация необходимых контрольно-проверочных мероприятий, привлечение сведущих лиц для консультирования, проведение предварительных исследований (при необходимости), подготовка экспертных исследований (экспертиз);

— определение ориентировочного размера нанесенного ущерба в соответствии с нормативной базой конкретной сферы деятельности в целях квалификации противоправного деяния;

— сбор необходимых документальных материалов, выборка взаимосвязанных документов, перспективных в плане последующего доказывания фактов незаконной деятельности и т. д.

Для полноценного использования информационной составляющей в аналитической деятельности следует понимать порядок формирования всех логических, технологических и документальных связей между нормативной, проектно-сметной, организационно-технологической и исполнительной документацией, для чего необходимо кратко определить и обозначить структурные взаимозависимые связи в иерархии документации строительного производства.

Нормативным документом, закладывающим первоначальные требования к объектам (зданиям, сооружениям), является Технический регламент о безопасности зданий и сооружений [3], именно он является основой, определяющей требования к строительным объектам относительно механической, пожарной и иных видов безопасности, проводит градацию и определяет критерии идентификации и отнесения объектов по уровням ответственности (повышенный, нормальный и пониженный). Идентификационные признаки, в свою очередь, указываются застройщиком (заказчиком) строительства (реконструкции, ремонта) в задании на проектирование объекта и в дальнейшем лицом, готовящим проектные документы, а далее эти признаки будут использованы как базовые показатели, по которым в дальнейшем будут подбираться и непосредственно строительные материалы, изделия и комплектующие для конкретных объектов и работ.

Следующий уровень включает в себя целый спектр сводов правил, в который входят общие документы на процессы; общие нормативные технические документы; документы по градостроительству; документы на внешние сети и внутренние системы; нормативные документы на строительные конструкции; нормативные документы на производство строительных материалов и т. д. [4].

Одним из важнейших и основополагающих сводов правил следует считать свод правил «организации строительства» [5]. Документ регламентирует основные правила в отношении процессов строительства и капремонта, этапы проектной подготовки, строительное производство и приемку объекта в эксплуатацию, документальное сопровождение всех этапов (состав организационно-технологической и исполнительной документации), а также организацию и состав процедур строительного контроля (входной и операционный контроль, процессы освидетельствования объектов и работ, а также контроль качества готовой продукции).

Таблица 1

**Система документации строительного производства,
регламентированная сводом правил «организация строительства»**

Table 1

**Construction documentation system,
regulated by the Code of Rules “construction organization”**

Документация строительного производства	
Организационно-технологическая:	Исполнительная:
<ul style="list-style-type: none"> — проекты производства (организации) работ (план производства работ; проект организации работ); — технологические схемы; — технологические регламенты; — ресурсные графики (графики поставок материалов, комплектующих изделий, оборудования); 	<ul style="list-style-type: none"> — общий журнал работ; — специальные журналы (проведения входного контроля, выполнения бетонных работ и другое); — журнал авторского надзора; — акты (приемки, освидетельствования выполненных скрытых работ); — документы производителя стройматериалов, оборудования, изделий, отражающие качество (паспорта (в том числе цифровые), сертификаты (декларации));

<ul style="list-style-type: none"> — схемы осуществления контрольных мероприятий за качеством; — технологические карты на производство видов работ и конкретных строительных работ; — иные документы, в которых содержатся данные, связанные с организацией производства и выполнения технологии работ.	<ul style="list-style-type: none"> — документы, связанные с исследованиями и экспертизами, акты отбора проб, заключения экспертов о качественных параметрах материалов, материалы, оформляемые по результатам строительного контроля; — приказы о назначении лиц, отвечающих за порядок и правила ведения работ на объекте строительства, за проведение контрольных мероприятий, за ведение исполнительной и отдельных видов учетной рабочей документации; — иные документы, связанные с фиксацией и исполнением как проектной, так и рабочей документации, а также фиксирующие фактическое состояние строительного объекта (в том числе поэлементно).
--	---

Примечание: В соответствии с ГОСТ Р 70108-2022 [6]

Исполнительная документация может формироваться в электронном виде, при этом она по форме и содержанию должна соответствовать документации на бумажных носителях. Участниками системы электронной исполнительной документации и участниками электронного документооборота являются:

- госстройнадзор;
- застройщик;
- технический заказчик;
- генеральный подрядчик (подрядчик);
- лицо, готовящее проектные документы, ведущее авторский надзор;
- испытательная лаборатория;
- поставщики (производители-поставщики стройматериалов);
- исполнители работ, которые подлежат освидетельствованию (подрядчик, субподрядчик);
- лицо, обеспечивающее контроль строительства;
- иные лица, получившие доступ в информационную систему от застройщика (технического заказчика).

Источник: составлена авторами

Следующий уровень взаимозависимой документации — это типовая технологическая карта (далее — ТТК) на однотипные виды работ и технологическая карта (далее — ТК) на конкретный вид работ на объекте строительства (капремонта). Этот документ отражает следующую информацию, где и в каких целях применяется данный вид работ; каким образом должно быть организовано выполнение работы и какие технологии будут использованы; документально фиксируются параметры качества выполненных работ; определяются потребности в строительных ресурсах (материалы, машины, оборудование, труд, иные ресурсы); указываются технико-экономические показатели и другое. Содержание и состав ТК может быть видоизменен с учетом категорий сложности и трудоемкости работы, а также продолжительности технологического цикла производства и выполнения работы.

Кроме этого, отдельным блоком следует рассматривать нормативную документацию, формирующую порядок ценообразования и непосредственно определяющую конечную стоимость конкретных ресурсов строительства (сметные цены на стройматериалы, цены на использование машин и оборудования (с зарплатой машинистов в том числе), стоимость услуг на погрузочно-разгрузочные работы и сметную цену на затраты труда строительных работников (в разрезе классификационных разрядов).

Таблица 2

Взаимосвязь нормативных документов, отражающих нормативы затрат и расценки по уровням документации строительного производства

Table 2

Interrelation of regulatory documents reflecting cost standards and prices by levels of construction documentation

Уровень	Наименование нормативного документа	Предназначение и содержание нормативного документа	Взаимосвязь со следующим уровнем документов
1.	Государственные элементные сметные нормы (далее — ГЭСН)	Нормы служат для определения затрат по всем видам работ (основных, вспомогательных и сопутствующих), которые будут произведены в рамках комплекса операций по полному выполнению конкретного вида работы. Включают в себя нормативы затрат и расценки на: материалы (с разделением по кодам ресурсов, нормам расходов), машины и механизмы, труд рабочих и машинистов.	Нормы разработаны на основании сборника федеральных сметных нормативов (далее — ФСНБ-2022 (2020)), необходимы для определения сметной стоимости при составлении смет. На их основе формируются ФЕРы (сборники расценок и отдельно расценки) по конкретным видам работ, которые и будут в дальнейшем применяться в сметных документах (см. рис. 1).
2.	Федеральные единичные расценки (далее — ФЕР)		Расценки разработаны на основе ГЭСН и трансформированы в видоизмененные таблицы с учетом всех этапов работ, кодов ресурсов, детализаций прямых затрат, норм расхода материалов и норм затрат труда. Расценки с учетом кодов ресурсов должны совпасть

			в дальнейшем с данными в сметных документах (объектовая смета, локальный сметный расчет) (см. рис. 2).
3.	Типовая технологическая карта (далее — ТТК)	Разрабатывается на однотипные виды работ и содержит порядок выполнения работ, используемые при этом технологии, требования и нормы обеспечения параметрических показателей качества, потребности в строительных ресурсах (материалы, техника, спецоборудование, трудовые и иные ресурсы), по необходимости — иные информационные данные.	ТТК разрабатывается на основе сводов правил в строительстве (прошедших актуализацию и адаптированных к современным технологиям и материалам), детализирует строительные и ремонтные работы с учетом современных требований и существующих особенностей производства работ с использованием расценок или нормативов (при отсутствии расценок). На основе ТТК разрабатываются ТК на выполнение отдельных видов работ (конкретных наименований работ).
4.	<p><i>Примечание:</i> Данные из нормативных документов взаимосвязаны с исполнительными и учетными документами на объекте строительства (ремонта):</p> <ul style="list-style-type: none"> — локальная смета взаимосвязана не только с проектными документами, но и с нарядами на выполнение работ, актами освидетельствования скрытых работ и журналами выполнения работ, актами о приемке выполненных работ в строительстве (КС-2) и справками о стоимости работ (КС-3) и т. д.; — данные об использованных материалах должны совпадать не только по коду ресурса (который будет один и тот же, начиная с ГЭСН и ФЕР, и далее по всем взаимосвязанным документам), но и в документах на поставку и приемку от поставщиков и перевозчиков (включая электронный документооборот при его наличии); то же самое касается прослеживаемости кодов ресурсов при осуществлении государственных закупок в техническом задании и документах на последующие поставки материалов от контрагентов (поставщиков); — данные об иных ресурсах аналогично взаимозависимы и должны совпадать с данными нормативных документов и в исполнительной и учетной рабочей документации на объекте строительства (ремонта). 		

Источник: составлена авторами

Код ресурса	Наименование элемента затрат	Ед. изм.	58-01-007-06	58-01-007-07
1	ЗАТРАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ			
1-100-35	Средний разряд работы 3,5	чел.-ч	54,87	46,47
2	Затраты труда машинистов	чел.-ч	0,45	0,25
3	МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ			
91.06.06-048	Подъемники одномачтовые, грузоподъемность до 500 кг, высота подъема 45 м	маш.-ч	0,27	0,15
91.14.02-001	Автомобили бортовые, грузоподъемность до 5 т	маш.-ч	0,18	0,1
4	МАТЕРИАЛЫ			
01.2.03.03	Мастика	т	0,0021	0,0021
01.3.02.09-0022	Пропан-бутан смесь техническая	кг	49,35	27,48
01.7.15.06-0111	Гвозди строительные	т	0,0014	0,0014
04.3.01.09-0014	Раствор готовый кладочный, цементный, М100	м3	1,5	1,5
08.1.02.11-0001	Поковки из квадратных заготовок, масса 1,5-4,5 кг	т	0,043	0,043
08.3.05.05	Сталь листовая оцинкованная	т	0,1	0,1
12.1.02.10	Материалы рулонные кровельные для нижних слоев	м2	134	
12.1.02.10	Материалы рулонные кровельные для верхнего слоя	м2	114	134
	Строительный мусор	т	0,78	0,78

Рис. 1. Ремонт отдельными местами рулонного покрытия и смена существующих рулонных кровель на кровли из наплавляемых материалов» (58-01-007-06 — в один слой, 58-01-007-07 — в два слоя)

Fig. 1. Repair in individual places of rolled roofing and replacement of existing rolled roofs with roofs made of fused materials» (58-01-007-06 — in one layer, 58-01-007-07 – in two layers)

Источник: составлено авторами с использованием ФГИС ЦС.

Шифр расценки	Наименование и характеристика строительных работ и конструкций	Прямые затраты, руб.	В том числе, руб.				Затраты труда рабочих, чел.-ч
			оплата труда рабочих	эксплуатация машин		расход неучтенных материалов	
Коды неучтенных материалов	Наименование и характеристика не учтенных расценками материалов, ед. изм.			в т.ч. оплата труда машинистов	всего		
1	2	3	4	5	6	7	8
Измеритель: 100 м ²							
Ремонт отдельными местами рулонного покрытия с промазкой:							
Смена существующих рулонных кровель на покрытия из наплавляемых рулонных материалов:							
58-7-6	в два слоя	1 872,48	497,67	20,27	5,74	1 354,54	54,87
01.2.03.03	Мастика, т					0,0021	
08.3.05.05	Сталь листовая оцинкованная, т					0,1	
999-9999	Строительный мусор, т					0,78	
12.1.02.10	Материалы рулонные кровельные для верхнего слоя, м ²					114	
12.1.02.10	Материалы рулонные кровельные для нижних слоев, м ²					134	

Рис. 2. Ремонт отдельными местами рулонного покрытия и смена существующих рулонных кровель на кровли из наплавляемых материалов

Fig. 2. Repair of roll coverings in separate places and replacement of existing rolled roofs with roofs made of fused materials

Источник: составлено авторами с использованием ФГИС ЦС

В процессе проверочных мероприятий, направленных на получение информации из документальных источников и информационных ресурсов, возникает необходимость сопоставления затрат на оплату труда не только с фактически выплаченным средством, но и изучение сметных расценок с фактической квалификацией рабочих, потому что сметные цены напрямую привязаны к квалификации рабочих [7]. Это, безусловно, относится и к подтверждающим квалификацию рабочих документам, что в силу определенных экономических, демографических и социальных особенностей зачастую на объектах строительства нарушается. Таким образом, состав бригад рабочих и их квалификация прописаны, как правило, в технологических картах (типовой или на конкретный вид работы). Так, если обратиться к документу 7352 ТК [9], то согласно пункта 2.25 работы по устройству 2-слойного рулонного ковра и ремонт старого существующего слоя кровельного покрытия выполняет бригада в составе 10 человек (автогудронатор 4 разряда — 1 человек; кровельщики — 7 человек (5 разряда — 1, 4 разряда — 2, 3 разряда — 2 и 2 разряда — 2); подсобный рабочий — 1 человек) и дополнительно 3 рабочих (такелажники 2 разряда — 2 человека и 1 крановщик 6 разряда). Эта информация нужна, чтобы определить средний разряд и затем найти в информационной базе сметную цену на затраты труда за 1 чел./час. (см. табл. 3). В данном примере необходимо выделить крановщика, так как он относится к категории машинистов, а остальных рабочих учесть можно как по конкретному разряду, так и по среднему разряду, что в нашем случае дает средний разряд 3,3.

Таблица 3

**Выдержка из ФГИС ЦС по сметным ценам на затраты труда
для Нижегородской области за 3 квартал 2024 года**

Table 3

**Excerpt from FSIS CS on estimated prices for labor costs for
the Nizhny Novgorod region for the 3rd quarter of 2024**

Код	Наименование	Разряд	Сметная цена на затраты труда, руб. чел./час
1-100-10	Средний разряд работы 1,0	1	244,71
1-100-30	Средний разряд работы 3,0	3	291,20
1-100-33	Средний разряд работы 3,3	3,3	302,22
2-100-01	Рабочий 1 разряда	1	244,71
2-100-03	Рабочий 3 разряда	3	291,20
2-100-05	Рабочий 5 разряда	5	376,85
4-100-060	Средний разряд машинистов 6,0	6	440,48

Источник: составлена авторами

Иные разряды и должности берутся из полного варианта сплит-формы, расположенной на ФГИС ЦС (<https://fgiscs.minstroyrf.ru/prices>), либо из региональ-

ных сборников по строительству, кроме этого, учитываются приказы соответствующих ведомств об установлении среднемесячного размера оплаты труда (например, по итогам 2023 года для Нижегородской области определен такой размер для рабочего 1 разряда — 38 352,52 рублей). Такого рода документы также размещаются во ФГИС ЦС и могут быть использованы в качестве источника информации для проведения проверки правильности применения сметных цен на оплату труда путем сопоставления нормативов с фактически начисленными и выплаченными размерами заработной платы.

Обобщив вышерассмотренный порядок формирования отдельных видов документации строительного производства и взаимосвязи, возникающей в проектной, нормативно-технической, организационно-технологической, исполнительной и рабочей учетной документации в направлении отдельного этапа проверочных мероприятий как части механизма противодействия нелегальному обороту строительных материалов, можно предложить следующий алгоритм фактических и аналитических процедур:

- фактическая проверка наличия стройматериалов и сопоставление с документами на их поставку (в том числе электронные документы);
- органолептическая (визуальная) оценка соответствия качественных параметров материалов документальным данным (документы на поставку);
- сопоставление маркировочных данных на стройматериалах с документальными и учетными показателями;
- декодирование средств идентификации стройматериалов, в том числе цифровой маркировки, сопоставление с приходными и учетными документами (в том числе с универсальными передаточными документами);
- сопоставление финансовых документов на оплату поставленных (полученных) стройматериалов с иными документами, в которых можно обнаружить ценовые характеристики материалов;
- поиск в ФГИС ЦС актуальных цен на ресурсы для конкретных регионов, в том числе получение информации о производителях, поставщиках (перевозчиках) строительных материалов для конкретного региона и ценовой зоны;
- аналитика полученного массива данных в целях формирования выводов о легальности (нелегальности) оборота строительных материалов, о правомерности (неправомерности) расходования бюджетных средств.

Именно поэтому важно уметь правильно считывать маркировочные обозначения на продукции, расшифровывать обозначения, читать универсальные передаточные электронные или бумажные сопроводительные документы, знать отличительные особенности стройматериалов, все это поможет в выявлении фактических несоответствий или подмены при проведении проверочных мероприятий.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 года № 256-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2024).
2. Привлечение специалистов для консультаций на этапе подготовки постановления о назначении экспертизы по делам о преступлениях, совершаемых в бюджетной сфере

(на примере государственных и муниципальных закупок) / Е. С. Воробьева, А. В. Горбачева, Е. Н. Зенова [и др.] // *Право и практика*. 2024. № 3. С. 77–83.

3. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2009 года (в ред. от 25 декабря 2023 года) № 384-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2024).

4. Реестр сводов правил: официальный сайт Федерального центра нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве (ФАУ «ФЦС»). URL: <https://faufcc.ru/deiatelnost/normirovanie-i-standartizatsiia/reestr-svodov-pravil> (дата обращения: 15.11.2024).

5. СП 48.13330.2019. Свод правил. Организация строительства. СНиП 12-01-2004: приказ Минстроя России от 24 декабря 2019 года (ред. от 28 марта 2022 года) № 861/пр // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2024).

6. ГОСТ Р 70108-2022. Документация исполнительная. Формирование и ведение в электронном виде. Национальный стандарт Российской Федерации: приказ Росстандарта от 19 мая 2022 года № 337-ст // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2024).

7. Соловьев, О. Д., Горбачева А. В. Средства идентификации строительных материалов как источник информации при производстве судебных экспертиз в процессе доказывания фактов неправомерного оборота строительных материалов // Актуальные проблемы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического круглого стола, Нижегородская академия МВД России, 27–28 марта 2024 года. Нижний Новгород, 2024. С. 83–88.

8. О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации отдельных видов строительных материалов в потребительской упаковке: постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2024 года № 287 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2024).

9. 7352 ТК. Технологическая карта на устройство двухслойного рулонного ковра кровли с предварительным ремонтом существующего покрытия. URL: <https://gostinform.ru/tehnologiya-stroitelstva/7352-tk-obj43425.html> (дата обращения: 15.11.2024).

10. ГОСТ 30515-2013. Межгосударственный стандарт. Цементы. Общие технические условия: введен в действие приказом Росстандарта от 11 июня 2014 года № 654-ст. Москва: Стандартинформ, 2019.

References

1. On approval of the Strategy to combat illegal trafficking of industrial products in the Russian Federation for the period until 2025: order of the Government of the Russian Federation no. 256-r dated February 6, 2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

2. Involving specialists for consultations at the stage of preparing a resolution on the appointment of an examination in cases of crimes committed in the public sector (using the example of state and municipal procurement) / E. S. Vorobyova, A. V. Gorbacheva, E. N. Zenova [and others]. *Law and practice*, 2024, no. 3, pp. 77–83. (In Russ.).

3. Technical regulations on the safety of buildings and structures: federal law of the Russian Federation no. 384-FZ of December 30, 2009 (as amended on December 25, 2023) . Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

4. Register of sets of rules: Official website of the Federal Center for Standardization, Standardization and Technical Assessment of Compliance in Construction (FAI “FCS”). URL: <https://faufcc.ru/deiatelnost/normirovanie-i-standartizatsiia/reestr-svodov-pravil> (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

5. SP 48.13330.2019. Set of rules. Organization of construction. SNiP 12-01-2004: Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 24, 2019 (as amended on March 28, 2022) no. 861/pr). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

6. GOST R 70108-2022. Executive documentation. Formation and maintenance in electronic form. National standard of the Russian Federation: order of Rosstandart dated May 19, 2022 No. 337-st). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

7. Solovov O. D., Gorbacheva A. V. Means of identification of building materials as sources of information during forensic examination in the process of proving facts of illegal circulation of building materials. Current problems of combating economic and corruption crimes: Collection of scientific articles based on the results of the interuniversity scientific and practical round table, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, March 27–28, 2024. Nizhny Novgorod, 2024. Pp. 83–88. (In Russ.).

8. On conducting an experiment on the territory of the Russian Federation on labeling by means of identification of certain types of building materials in consumer packaging: decree of the Government of the Russian Federation no. 287 dated March 12, 2024. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

9. 7352 ТК. Technological map for the installation of a two-layer rolled roofing carpet with preliminary repair of the existing coating. URL: <https://gostinform.ru/tehnologiya-stroitelstva/7352-tk-obj43425.html> (accessed 15.11.2024). (In Russ.).

10. GOST 30515-2013. Interstate standard. Cements. General technical conditions: put into effect by Order of Rosstandart no. 654-st dated June 11, 2014. Moscow: Standartinform, 2019. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Горбачева — кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России;

О. Д. Соловьев — кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

A. V. Gorbacheva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Forensic Accounting and Bookkeeping of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

O. D. Soloviev — Candidate of Sciences Law, Associate Professor, Department of Forensic Accounting and Bookkeeping of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 343.43

Характеристика хищений пособий и социальных выплат на федеральном уровне

Дягилев Андрей Аркадьевич¹, Бессонов Владимир Анатольевич²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹musasi2008@yandex.ru

²kvadro-nn@yandex.ru

Аннотация

В представленной статье рассматривается проблема противодействия хищениям пособий и социальных выплат на федеральном уровне, а также дается их характеристика. Это связано с тем, что сфера социальных выплат расширяется, растут суммы выплат, а вместе с ними и интерес со стороны преступных лиц. Мошенничество с деньгами, а конкретно с методами их противоправного получения относится к уголовно наказуемым деяниям. К такому роду мошенничеств относят сознательное хищение денег или имущества во время получения установленных законом социальных выплат, субсидий, пособий или компенсаций.

Ключевые слова: мошенничество, выплаты, пособия, хищения, обман, преступность

Для цитирования: Дягилев А. А., Бессонов В. А. Характеристика хищений пособий и социальных выплат на федеральном уровне // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 23–28.

Original article

Characteristics of theft of benefits and social payments at the federal level

Andrey A. Diaghilev¹, Vladimir A. Bessonov²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹musasi2008@yandex.ru

²kvadro-nn@yandex.ru

Abstract

The article presents the problem of counteracting the characteristics of theft of benefits and social payments at the federal level, this is due to the fact that the sphere of social payments is expanding, the amounts of payments are growing, and with them the interest of criminals. Fraud with money, and specifically with the methods of their illegal receipt, is a criminal offense. This type of fraud includes deliberate theft of money or property during the receipt of social payments, subsidies, benefits or compensation established by law.

Keywords: fraud, payments, benefits, embezzlement, deception, crime

For citation: Diaghilev A. A., Bessonov V. A. Characteristics of theft of benefits and social payments at the federal level. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 23–28. (In Russ.).

Несомненно, экономические преступления в Российской Федерации являются значимой проблемой для государства и общества в целом. Анализируя цели государственной политики, необходимо отметить, что главной задачей является обеспечение достойного уровня жизни граждан. Правительство Российской Федерации реализовывает различные меры поддержки в сферах жизнедеятельности общества.

Необходимо обратить внимание на социальные меры, так как они являются самыми востребованными среди населения и включают в себя поддержку молодых и многодетных семей, пенсионное обеспечение по инвалидности гражданам, которые признаны нетрудоспособными, выплаты по безработице и многие другие. В настоящее время в общей сложности насчитывается около 380 видов социальной поддержки.

Обращая внимание на статистику, отметим, что в 2024 году на реализацию государственной программы «Социальная поддержка граждан» заложены бюджетные ассигнования в размере 3 262 857,1 млн рублей, в 2025 году эта цифра достигнет 3,3 трлн рублей, а в 2026 году составит около 3,6 трлн рублей [1].

Сфера социальных выплат является источником повышенного внимания со стороны криминальной сферы, на основании этого в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) был выделен состав преступления, предусмотренный статьей 159.2, в которой закреплён термин «мошенничество» при получении выплат.

Мошенничество при получении выплат — это хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативно-правовыми актами (далее — НПА), путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений. В каждом конкретном случае ключевым является то, что субъект получает пособие какого-либо социального обеспечения, на которое он обычно не имел бы права.

В своей работе В. В. Потетин подробно описывает, что, несмотря на инициативные значимые законодательные шаги по дифференциации мошенничеств со стороны государства, это вызывает немало критики [2, с. 85].

К примеру, В. А. Болдырев отметил, что введение в уголовный закон дифференцированных видов мошенничества с историко-правовой точки зрения является шагом назад, поскольку служит примером казуистического регулирования общественных отношений [3, с. 4]. К. В. Чиркин, в частности, отмечал отсутствие в российском законодательстве легального определения понятия «социальная выплата» [4, с. 147].

Дальше всех пошел Л. И. Шабалин, который предложил исключить из российского уголовного закона все виды специального мошенничества [5, с. 39].

Практика сегодня показала, что основными проблемами применения норм новых составах мошенничества является их разграничение с классическими,

а также разграничение вновь введенных составов мошенничества между собой. Сложность данной задачи обусловлена не только многообразием форм мошеннических действий, но и постоянным эволюционированием методов, используемых злоумышленниками. С одной стороны, классическое мошенничество основано на обмане для получения выгоды, с другой — новые составы зачастую отражают современные реалии, включая цифровые технологии и глобализацию.

Согласно статистическим данным, по статьям 159–159.3 УК РФ за 2022 год было выявлено 28 039 преступлений, за 2023 год — 27 935, за период с января по май 2024 года — 17 124 [6].

Так, согласно отчету о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2024 года, подготовленному ФКГУ ГИАЦ МВД России, можно сделать вывод о том, что с каждым годом совершаемых преступлений по рассматриваемым нами статьям становится больше.

Таблица 1

Сведения о преступлениях, предварительное следствие по которым обязательно

Table 1

Information on crimes for which preliminary investigation is mandatory

	Зарегистрировано (в отчетном периоде)		в том числе			Из числа притуплений, дела и материалы о которых находились в производстве		
			Выявлено сотрудниками ОВД			Раскрыто		
	всего	+, - в %	всего	+, - в %	удельный вес %	всего	+, - в %	раскрываемость (%)
Всего преступлений	1 198 996	2,2	1 114 548	0,4	93,0	425 022	-7,3	37,4
Мошенничества по части 2–7 статьи 159 УК РФ	361 038	3,6	355 413	3,4	98,4	49 281	-2,8	13,9
Мошенничества при получении выплат по части 2–4 статьи 159.2 УК РФ	7 149	29,9	6 100	37,0	85,3	5 408	39,5	94,5

Источник: [6].

Данные составы преступлений влекут за собой нанесение значительного ущерба не только обществу, но и бюджету государства. Генеральной прокуратурой Российской Федерации акцентируется внимание на соотношении совершаемых преступлений. По ее официальной статистике, незаконное получение пособий, направленных на поддержку семей (материнский капитал) — 36 %, по потере кормильца нетрудоспособному члену семьи — 26 %, на оплату ЖКХ и для поддержки малого бизнеса — 10 %, компенсация за наем жилплощади — 6 % и другие доплаты — 6 %.

В связи с тем, что учащаются случаи несанкционированного субсидирования, возникает острая необходимость в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов путем разработки методических и оперативно-тактических новаций, которые направлены на выявление, раскрытие и предупреждение хищений в данной сфере. Нельзя не уделять внимание на следующую закономерность: необходимо полное и четкое выявление закономерностей преступной деятельности для того, чтобы разрабатывались эффективные методики выявления и раскрытия таких преступлений.

Рассмотрим преступные схемы, которые наиболее часто применяются для незаконного обогащения, на примере пенсионных выплат. Мошенничество в пенсионной сфере: получение двойных пенсий, когда гражданин регистрируется в двух субъектах и получает две пенсии; предоставление поддельных документов по достижению пенсионного возраста; если по инвалидности, то оформляются поддельные медицинские справки; получение пенсии за умершего путем сокрытия факта смерти. Пособия по безработице получаются незаконно, если человек скрывает факт трудоустройства [7].

Проблемой в случае незаконного получения пособий по безработице является то, что значительное число работников осуществляют трудовую деятельность без официального оформления и получают заработную плату наличными денежными средствами. В таком случае установление факта мошенничества является труднодостижимой задачей. Для решения данной проблемы необходимо усилить контрольную и надзорную деятельность за работодателями и акцентировать внимание на ответственность за совершение таких действий, а также, возможно, возложить на них обязанность уведомления о заключенных трудовых договоров.

Рассматривая хищения в сфере медицинских выплат, можно привести пример из судебной практики: в 2016 году гражданин города Гуково получил справку серии медико-социальной экспертизы–2015 с заведомо ложными сведениями об установлении ему 2 группы инвалидности. После этого он обратился в Управление пенсионного фонда России (далее — УПФР) с заявлением о назначении ежемесячной выплаты. УПФР было принято решение о ежемесячной денежной выплате, назначении пенсии по инвалидности и единовременной выплате. В общей сложности ему было выплачено около 440 тысяч рублей [8].

Кроме того, первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации А. В. Горовой акцентировал внимание на корректировке законодательства в сфере координации со стороны контролирующих органов государственной власти за законностью и обоснованностью производимых социальных выплат, в частности, при получении пособий на несовершеннолетних детей их законными представителями. Причиной послужил тот факт, что в Магаданской, Мурманской областях и иных Северных регионах Российской Федерации выросло количество граждан, которые дистанционно оформляют регистрацию по месту жительства в указанных регионах, но фактически там не проживают. Цель данного действия — получать различные пособия, которые гораздо выше, чем, например, с выплатами в Южных субъектах страны. Так, размер единого пособия на детей до 17 лет в Магаданской области — 29 501 рубль, а в Московской — 17 747 рублей, то есть примерно в 2 раза меньше, чем в Северных субъектах Российской Федерации.

XXI век является веком информационных технологий, в нем происходит их усиленное внедрение в сферы жизнедеятельности общества. Нельзя не отметить тот факт, что рассматриваемые нами преступления все чаще совершаются с использованием таких технологий, примером может послужить появление в различных социальных сетях и мессенджерах рассылок о фиктивном предоставлении социальных выплат.

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать о том, что для эффективного раскрытия мошеннических преступлений в сфере выплат необходима тщательная разработка методических рекомендаций с учетом тенденций внедрения инновационных технологий. Специалистам нужно обращать внимание на новые схемы, используемые мошенниками, а также более тщательно обучать сотрудников органов внутренних дел экономической составляющей.

Список источников

1. Более 3,2 трлн рублей планируют направить на социальную поддержку россиян в 2024 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18876153> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Потетин В. В. К вопросу о квалификации мошенничества при получении социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-moshennichestva-pri-poluchenii-sotsialnyh-vyplat-st-159-2-uk-rf/viewer> (дата обращения: 30.12.2024).
3. Болдырев В. А. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. № 3.
4. Чиркин К. В. Мошенничество при получении выплат: судебное толкование предмета преступления // Государство и право. 2018. № 8.
5. Шабалин Л. И. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 1.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/51988292?ysclid=m6izl7zr6y674468364> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Мошенничество при получении социальных выплат: виды и состав преступления, ответственность. URL: <https://ольховский.34.мвд.рф/news/item/15923892?year=2020&month=4&day=6> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Приговор № 1-1270/2023 1-201/2024 от 23 января 2024 года по делу № 1-1270/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YZYmeWBHNkdZ/> (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. More than 3.2 trillion rubles are planned to be allocated for social support of Russians in 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18876153> (accessed 10.12.2024). (In Russ.).
2. Potetin V. V. On the issue of the qualification of fraud in receiving social benefits (art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-moshennichestva-pri-poluchenii-sotsialnyh-vyplat-st-159-2-uk-rf/viewer> (In Russ.).
3. Boldyrev V. A. Fraud in order to receive social benefits: the subject of a crime. *Criminal law*, 2014, no. 3. (In Russ.).
4. Chirkin K. V. Fraud in receiving payments: judicial interpretation of the subject of the crime. *State and law*, 2018, no. 8. (In Russ.).

5. Shabalin L.I. Fraud in the criminal law of Russia, England, Germany, Spain, France and Japan: a comparative legal analysis. *Electronic supplement to the Russian Law Journal*, 2014, no. 1. (In Russ.).

6. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January — May 2024. URL: <https://мвд.пф/reports/item/51988292?ysclid=m6izl7zr6y674468364> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).

7. Fraud in obtaining social benefits: types and composition of the crime, responsibility. URL: <https://ольховский.34.Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation/news/item/15923892?year=2020&month=4&day=6> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).

8. Sentence No. 1-1270/2023 1-201/2024 dated January 23, 2024 in case no. 1-1270/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YZYmeWBHNKdZ/> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Дягилев — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России;

В. А. Бессонов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

A. A. Diaghilev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Internal Affairs Directorate of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

V. A. Bessonov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Internal Affairs Directorate of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 338

**Риски и угрозы экономической безопасности
промышленного сектора Российской Федерации
в новых экономических условиях**

Иголина Елена Сергеевна^{1,2,3}, Шох Маргарита Альбертовна⁴, Ключухина Юлия Андреевна⁵, Бардаков Артём Анатольевич⁶

^{1,4,5,6}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,

³Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия.

^{1,2,3}eligonina@mail.ru

⁴margaritashoch@mail.ru

⁵uljxa@mail.ru

⁶aabardakov90@gmail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования факторов негативного влияния на уровень экономической безопасности российских промышленных предприятий. Проведен анализ рисков и угроз экономической безопасности промышленного сектора Российской Федерации в новых экономических условиях. Приведена классификация рисков и проанализирована вероятность их возникновения и степень возможного ущерба для промышленного сектора экономики. Дана оценка влиянию санкций на активы хозяйствующего субъекта и приведено распределение последствий введения санкций по различным отраслям промышленности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность предприятия, промышленные предприятия, санкции, угрозы экономической безопасности, промышленный сектор

Для цитирования: Иголина Е. С., Шох М. А., Ключухина Ю. А., Бардаков А. А. Риски и угрозы экономической безопасности промышленного сектора Российской Федерации в новых экономических условиях // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 29–42.

Original article

**Risks and threats to economic security of the industrial sector
of the Russian Federation in the new economic conditions**

**Elena S. Igonina^{1,2,3}, Margarita A. Shokh⁴, Yulia A. Klochukhina⁵,
Artem A. Bardakov⁶**

© Иголина Е. С., Шох М. А., Ключухина Ю. А., Бардаков А. А., 2025

^{1, 4, 5, 6}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation;

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation;

³Volzhsky State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

^{1, 2, 3}eligonina@mail.ru

⁴margaritashoch@mail.ru

⁵uljxa@mail.ru

⁶aabardakov90@gmail.ru

Abstract

The article presents the results of a study of the factors of negative impact on the level of economic security of Russian industrial enterprises. The analysis of risks and threats to the economic security of the industrial sector of the Russian Federation in the new economic conditions is carried out. The article provides a classification of risks and analyzes the probability of their occurrence and the degree of possible damage to the industrial sector of the economy. An assessment of the impact of sanctions on the assets of an economic entity is also given and the distribution of the consequences of imposing sanctions across various industries is given.

Keywords: economic security, enterprise security, industrial enterprises, sanctions, threats to economic security, industrial sector

For citation: Igonina E. S., Shokh M. A., Klochukhina Yu. A., Bardakov A. A. Risks and threats to economic security of the industrial sector of the Russian Federation in the new economic conditions. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 29–42. (In Russ.).

Концепция экономической безопасности предприятия исходит из того, что функционирование любого хозяйствующего субъекта, независимо от сферы его деятельности, неизбежно сопряжена с угрозами и рисками, которые по отношению к нему могут иметь как внешний, так и внутренний характер.

Ухудшение общественно-политической ситуации, происходящее в течение последних лет, способствовало возникновению проблем, следствием которых стали дополнительные угрозы для социальной и внутривнутриполитической стабильности, и существенно обострило вопросы экономической безопасности государства. Устойчивость российской экономики в значительной мере оказалась подорванной под влиянием политического кризиса и наложенных санкций. В первую очередь установленные ограничения коснулись промышленного и банковского секторов Российской Федерации. Кроме того, существенное влияние на экономическую безопасность промышленного сектора оказали такие негативные события, как нарушение устоявшихся логистических схем, разрыв хозяйственных связей, смена собственников и менеджмента, появление на рынке новых конкурентов с новыми технологиями и новой продукцией. В сложившихся условиях значительно выросло количество рисков и угроз для отечественных промышленных предприятий, имеющих как краткосрочный, так и долгосрочный характер; приобрела особое значение проблема обеспечения их экономической безопасности, учлившаяся под влиянием геополитического обострения и санкционного давления.

Под международными экономическими санкциями (лат. *sanctio* — «строжайшее постановление») принято понимать меры принудительного воздействия, имеющие экономический характер, применяемые к государству целиком или его части и устанавливаемые вследствие нарушения принятого международного регламента. Экономические санкции могут выполнять репрессивную, компенсационную и предупредительную функции, носят окончательный характер и не подлежат пересмотру. Жесткая конкурентная борьба, присущая международным рынкам, делает экономические санкции инструментом борьбы за ресурсы и покупателей, нацеленным на изменение, а в ряде случаев — на отмену установленных отношений между национальными экономическими системами или хозяйствующими субъектами в сфере международной торговли, промышленного и научно-технического сотрудничества, доступа к международным рынкам труда и капитала.

Исследование потенциала введения каких-либо санкций предполагает выявление конкретных результатов, в первую очередь в виде экономического эффекта, выражающегося в формировании экономических рисков, снижающих уровень экономической безопасности.

В данном случае под экономическим риском следует понимать вероятность трансформации качественного состояния объекта и формирование нетипичных экономических результатов деятельности, отличных от ожидаемых. Последствия экономических рисков могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Условно называемые «чистые риски» подразумевают наступление только последствий негативного характера, предполагающих появление экономического ущерба.

Санкции, введенные в отношении Российской Федерации, условно можно подразделить:

- на целевые, объектом которых являются конкретные юридические и физические лица;
- секторальные, направленные на дезорганизацию отдельных секторов российской экономики, в том числе отрасли военно-промышленного комплекса.

Очевидно, что наложенные санкции усиливают экономические риски как государства в целом, так и секторов экономики и отдельных хозяйствующих субъектов. Поскольку экономика Российской Федерации носит открытый характер и является глубоко вовлеченной в мировое хозяйство через международное разделение труда, специализацию и кооперацию, финансовые рынки, торговые и логистические потоки, то наложенные санкции не могли не вызвать весьма ощутимые последствия.

Опросы, проведенные Институтом прогнозирования РАН в 42 регионах страны по 135 предприятиям различных отраслей (электроэнергетика; цветная металлургия; химия; машиностроение; промышленность стройматериалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая, медицинская, фармацевтическая и парфюмерная промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; связь; общественное питание), показывают, что почти три четверти предприятий связывают наложенные санкции со значительными рисками для своей деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие последствия для вашего предприятия вы ожидаете в результате введения экономических санкций против России?» (сумма ответов = 100%), в процентах [3]

Table 1

Distribution of answers to the question: “What consequences do you expect for your company as a result of the introduction of economic sanctions against Russia?”(sum of answers = 100%), as a percentage [3]

Период Period	Никаких особых последствий не было There were no special consequences	С отрицательными последствиями With negative consequences	И с отрицательными, и с положительными последствиями With both negative and positive consequences	С положительными последствиями With positive consequences	Трудно сказать It's hard to say
Ноябрь – декабрь 2022 года	16,2	56,9	20,8	0,8	5,3
Апрель – май 2023 года	18,9	46,5	24,4	3,9	6,3
Ноябрь – декабрь 2023 года	15,1	42,9	27,8	4,8	9,4
Апрель – май 2024 года	12,7	44,8	29,1	3,0	10,4

К проблемам, возникшим вследствие введения санкций, были отнесены сложности с приобретением импортного сырья и комплектующих, высокая инфляция, рост цен на импортную продукцию, усиление общей неопределенности в экономике, рост процентных ставок по кредиту, сложности с привлечением иностранных инвестиций, падение внутреннего спроса и препятствия в технологическом развитии в связи с ограничением импорта технологий (рис. 1).

Рис. 1. Негативные последствия санкционных ограничений [4]

Fig. 1. Negative consequences of sanctions restrictions [4]

Фактические негативные последствия санкций испытали на себе подавляющее большинство хозяйствующих субъектов, причем их доля имеет тенденцию к росту (табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Пострадало ли ваше предприятие от санкций со стороны недружественных стран?» (сумма ответов = 100 %)

Table 2

Answers to the question: “Has your company suffered from sanctions from unfriendly countries?” (sum of answers = 100%)

Период Period	Да Yes	Нет No	Нет, но может пострадать в будущем No, but may suffer in the future
Апрель — май 2022 года	59,2	18,5	22,3
Ноябрь — декабрь 2022 года	66,2	19,2	14,6
Апрель — май 2023 года	60,6	31,5	7,9
Ноябрь — декабрь 2023 года	59,1	29,1	11,8
Апрель — май 2024 года	65,2	26,7	8,1

Предприятия промышленного сектора, в максимальной степени вовлеченные в мировые цепочки добавленной стоимости, ориентированные таким образом на экспорт и обладающие значительной импортозависимостью, в наибольшей степени испытали на себе последствия санкций. В их числе электроника, приборо- и станкостроение (доля добавленной стоимости в импорте составляет более 60 %); автомобилестроение (34,5 %, соответственно), производство компьютеров, оптической и электронной продукции (26,2 %, соответственно), пластмассовых и резиновых изделий (27,2 %, соответственно), машиностроение и производство электрического и транспортного оборудования (24–25 %, соответственно). При этом экспертные оценки угроз национальной безопасности определяют критическое значение доли импорта стратегически важного товара не более 25 %.

В целом отрасли экономики в разной степени ощутили негативные последствия введенных санкций, однако во всех отраслях на первый план вышли проблемы увеличения затрат на производство, рост логистических издержек из-за переориентации экспортно-импортных потоков и сокращение спроса в связи со снижением спроса на внутреннем рынке (см. табл. 3).

Таким образом, значительная вероятность наступления негативных событий в различных направлениях деятельности вследствие наложенных санкций свидетельствует о существенном снижении уровня экономической безопасности промышленных предприятий.

Под экономической безопасностью предприятия принято понимать состояние защищенности его жизненно важных интересов и максимально эффективного использования ресурсов для устранения возможных угроз и обеспечения устойчивого функционирования. Фундаментальными основами, определяющими сущность экономической безопасности, является устойчивость хозяйственной системы и ее развитие. Сама система экономической безопасности складывается-

ся из таких компонентов, как рыночная, финансовая, технологическая, кадровая, инновационная, инвестиционная, информационная, внешнеэкономическая и экологическая составляющие [1]. Цель экономической безопасности заключается в формировании факторов устойчивого и эффективного функционирования хозяйствующих субъектов и создании потенциала его роста и развития.

Основными инструментами достижения поставленной цели являются выявление и нейтрализация негативного влияния источников дестабилизирующего воздействия, то есть угроз экономической безопасности предприятия.

Под угрозой экономической безопасности понимается совокупность факторов внутренней и внешней среды, оказывающих сдерживающее воздействие на финансово-хозяйственную деятельность предприятия и снижающих ее результативность. Угрозы экономической безопасности предприятия подразделяются на внешние и внутренние.

Таблица 3

Распределение последствий введения санкций по различным отраслям промышленности (сумма ответов больше 100 %) [6]

Table 3

Distribution of the consequences of sanctions across various industries (sum of answers is more than 100%) [6]

Риски	Всего	Пищевые продукты	Легкая промышленность	Дерево-обработка	Нефте-продукты	Химическое производство	Фарма-цевтика	Резина, пластмасса	Прочая минеральная продукция	Металлур-гия	Электрооб-рудование	Машины и оборудо-вание	Авотранс-портные средства	Прочие готовые изделия
Рост затрат на производство	60	65	60	60	43	47	69	46	61	59	62	60	61	64
Рост логистических издержек из-за переориентации экспортно-импортных потоков	43	40	38	49	57	60	65	46	36	40	44	45	46	34
Сокращение объемов производства в связи со снижением спроса на продукцию предприятия на внутреннем рынке	27	23	23	42	21	27	19	29	37	27	20	19	20	47
Рост конкуренции с российскими производителями	17	18	14	28	14	22	8	15	12	22	14	10	9	21
Сокращение объемов производства в связи со снижением спроса на продукцию предприятия на внешнем рынке	14	7	8	27	21	25	15	17	12	21	12	14	9	19
Сокращение объемов производства из-за невозможности заменить выбывший импорт	13	10	13	16	7	19	23	12	10	13	14	14	15	11
Снижение качества выпускаемой продукции (или упрощение производства, технологическое отставание)	11	10	11	17	0	13	8	9	8	10	12	13	9	6
Сокращение численности сотрудников	9	7	10	19	7	6	4	8	11	9	6	9	13	15
Снижение производительности труда	7	7	7	11	7	11	8	5	11	5	4	7	6	6
Переориентация деятельности на выпуск иной продукции	7	4	6	10	7	6	4	5	4	7	8	9	9	12
Закрепите отдельного(ых) направления(я) деятельности	6	6	4	13	0	6	0	6	5	4	5	3	7	8
Закрепите производство	2	2	0	3	7	1	8	6	1	1	1	2	5	4
Другие	3	4	3	4	0	3	0	3	5	2	3	1	3	0

Внешние угрозы экономической безопасности предприятия способны создать серьезные препятствия для предприятий вплоть до прекращения деятельности, поскольку практически невозможно заранее предвидеть их источники и величину, вследствие чего трудно определить масштабы предполагаемого ущерба и меры по противодействию им.

Внутренние угрозы экономической безопасности предприятия носят организационный и инженерно-технологический характер. Их источником являются допущенные ошибки в управлении. Следует отметить, что внешние угрозы могут провоцировать появление внутренних угроз.

Кроме того, возможные угрозы экономической безопасности предприятия необходимо рассматривать с позиции сфер деятельности, в которых они возникают. Под санкционным давлением оказываются практически все сферы, обе-

спечивающие промышленное производство: это система ресурсообеспечения, производственная, научно-технологическая и финансовая сферы.

В сложившихся условиях роль системы ресурсообеспечения промышленных предприятий значительно усилилась в связи с усилением санкционного давления на импорт важнейших видов материально-технических ресурсов и существенной зависимостью от них отечественного производства. Это следует отнести к химическому и фармацевтическому сырью, электронике, авионике, редким и редкоземельным металлам, различным комплектующим для отраслей машиностроения.

Данные статистики свидетельствуют, что в 2021 году в общем объеме импорта доля машин, оборудования и аппаратуры составляла 48,6 %, продукции химической промышленности — 18,5 %, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — 11,7 %. Доля инструментов и минеральных продуктов в импорте не была столь значительной — только по 3 %, соответственно, однако производство некоторых позиций из этих товарных групп вообще отсутствует на территории государства, в результате чего образовалась абсолютная зависимость от поставок из-за рубежа [7]. Критический уровень импортозависимости сформировался в ресурсообеспечении машино- и станкостроения, медицинской, фармацевтической и легкой промышленности, где доля импорта в промежуточных расходах достигает 50–80 %.

Исследование, проведенное в 2023 году специалистами Высшей школы экономики, определило удельный вес предприятий различных отраслей со значительной зависимостью от поставок из-за рубежа. Опасная ситуация сложилась с продукцией отраслей, от которой зависит ресурсная база реального сектора экономики. Так, высокую потребность в импорте инжиниринга и высокотехнологичных услуг испытывают больше половины промышленных производств Российской Федерации, импорт машин и оборудования необходим 40 % предприятий, а импорт компонентов и деталей машин — 45 %. В то же время в исследовании отмечались успехи в снижении импортозависимости, достигнутые в сельском хозяйстве и металлургии: здесь только около четверти предприятий находятся в критической зависимости от импорта иностранной продукции [2].

Ключевым фактором экономической безопасности в производственной сфере является степень морального и физического износа основных производственных фондов. Следует признать, что его значение достигает значительных величин в таких отраслях, как добывающая промышленность (59,6 %), обрабатывающая промышленность (54,0 %), в сфере транспортировки и хранения (56,5 %), в области информации и связи (61,2 %). Доля полностью изношенных основных фондов в данных отраслях составила 22,5, 17,1 и 24,7 %, соответственно. Производственный процесс, осуществляемый с использованием такого устаревшего оборудования, чреват крайне негативными последствиями: возникновением техногенных и экологических катастроф, несчастных случаев на производстве, ростом текучести кадров и дополнительных издержек, связанных с ликвидацией негативных последствий. Кроме того, высокий уровень износа оборудования содержит риски полной его потери в случае выхода из строя и невозможности проведения ремонта при отсутствии необходимых для этого средств и импортных запасных частей.

В современных условиях нельзя не принимать во внимание такую угрозу экономической безопасности производственного сектора, как присутствие на рынке количества числа частных и совместных предприятий. Угрозы со стороны частных предприятий могут выражаться в том, что, максимизируя прибыль или минимизируя убытки, частные собственники могут сократить или закрыть важнейшие производства при снижении их доходности или падении рентабельности. В случае совместных предприятий существенно возрастают риски, связанные с уходом иностранных инвесторов с российского рынка. В 2023 году это привело к потере фирмами более 14 млрд рублей. В отраслевом разрезе наибольшие потери понесли автомобилестроение, где выпуск легковых автомобилей упал на две трети, автобусов — почти на треть, а грузовиков — на 5 %, легкая промышленность, сократившая выпуск продукции на четверть, и производство бытовой техники, где падение объемов производства составило 40 % [2].

Для инновационных предприятий основными рисками, многократно возросшими после принятия санкций, стали риски отставания в технологической сфере. В наибольшей степени это проявляется в области информационно-коммуникационных технологий, нанотехнологий, технологий интернета вещей, информационной безопасности, искусственного интеллекта и машинного обучения. В результате доля высокотехнологичной продукции в общем объеме импорта возросла до 60 %, а в экспорте сократилась до 25 %, причем в последнем случае это в основном продукция оборонного комплекса. В целом в национальной экономике увеличилась доля продукции третьего технологического уклада, а доля производительных сил высшего шестого уклада в Российской Федерации стала в десять раз (по сравнению с развитыми странами).

Отставание в технологической сфере неизбежно сказывается на общем уровне развития экономики. Это выражается в падении производительности труда, росте издержек, а следовательно, неизбежно приводит к нарастанию инфляции и снижению уровня благосостояния населения.

Наконец, нельзя отметить угрозу стагнации производства в гражданских отраслях промышленности в условиях разорванных связей инновационно-производительной кооперации с ведущими мировыми производителями в отраслях автомобилестроения, радиоэлектроники, авиастроения, химической промышленности [2].

В финансовой сфере угрозы экономической безопасности предприятий сложились в результате существенного нарастания темпов инфляции. Высокая инфляция, особенно если она носит затяжной характер, оказывает значительное влияние на стратегию и тактику рыночного поведения предприятий. Невозможность прогнозировать уровень будущих затрат формирует у предпринимателей неоправданные инфляционные ожидания и заставляет постоянно увеличивать издержки с учетом прогнозируемой инфляции в 15–30 %. В результате уровень средних издержек в экономике растет, и инфляция разгоняется еще больше. Свой вклад в эти процессы вносит ключевая ставка Банка России, двузначное значение которой неприемлемо для большинства хозяйствующих субъектов, поскольку в сложившейся обстановке поддержание кредитоспособности становится невозможным и, следовательно, останавливается инвестиционная деятельность, уменьшаются финансовая стабильность и деловая активность. И в конечном счете происходит значительное ухудшение финансовых результатов деятельности предприятий и

рост их убыточности. В 2022 году удельный вес убыточных организаций от общего числа организаций в добыче нефти и природного газа составил — 52,3 %, в производстве, передаче и распределении пара и горячей воды; кондиционировании воздуха — 58,4 %; добыче металлических руд — 50,9 %; лесоводстве и лесозаготовках — 44,8 %; водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений — 49,9 % [7].

Возможность реализации внешних и внутренних угроз экономической безопасности через использование разного рода уязвимостей, складывающихся в ходе финансово-хозяйственной деятельности, формирует различные экономические риски. Необходимо учитывать, что санкционное давление на промышленный сектор не только сформировало новые и усилило уже имеющиеся риски и угрозы. В таблице 4 представлены типовые риски, угрозы и уязвимости, сложившиеся в промышленных предприятиях в условиях принятых санкций.

Таблица 4

**Влияние рисков, возрастающих под воздействием санкций,
на деятельность компаний**

Table 4

**The impact of risks increasing under the influence of sanctions
on the activities of companies**

Риски Risks	Угрозы Threats	Уязвимости Vulnerabilities
Финансовые риски		
Риск неплатежеспособности	<ul style="list-style-type: none"> — Рост просроченной дебиторской задолженности; — невозможность погашения кассовых разрывов вследствие сокращения краткосрочного кредитования; — сокращение объемов продаж в связи с падением платежеспособного спроса; — рестрикции на мировых рынках; — избыточный комплаенс; — блокировка активов 	<ul style="list-style-type: none"> — Кризис во взаиморасчетах предприятия из-за финансовых проблем компании и контрагентов; — падение спроса в связи с ростом цен; — проблемы кредитования в европейских банках; — удорожание заемных средств; — падение конкуренции на рынке сбыта и на рынке поставщиков
Инфляционные риски	<ul style="list-style-type: none"> — Выход на новые рынки комплектующих и рынки сбыта; — сокращение объемов продаж в связи с падением платежеспособного спроса; — снижение ликвидности 	<ul style="list-style-type: none"> — Рост производственных и снабженческо-сбытовых затрат; — снижение рентабельности
Кредитный риск	<ul style="list-style-type: none"> — Рост безнадежной дебиторской задолженности; — задержка платежей со стороны контрагентов; — рост ставок по кредитам; — вторичные санкции 	<ul style="list-style-type: none"> — Невозможность исполнения обязательств; — снижение финансовой устойчивости из-за финансовых проблем контрагентов

Валютный риск	<ul style="list-style-type: none"> — Рестрикции на мировых рынках; — задержка валютных платежей со стороны контрагентов; 	<ul style="list-style-type: none"> — Невозможность исполнения обязательств; — кризис в валютных взаиморасчетах предприятия
Инвестиционный риск	<ul style="list-style-type: none"> — Утрата инвестиционного рейтинга; — отставание развития научного потенциала от необходимого уровня; — снижение уровня модернизации производства 	<ul style="list-style-type: none"> — Низкий уровень оборотного капитала предприятий; — недоступность кредитных ресурсов для предприятий; — денежные потери при вложениях в акции, фьючерсы, облигации и другие виды ценных бумаг; — рост износа производственных мощностей
Коммерческие риски		
Риск, связанный с реализацией товаров (услуг) на рынке	<ul style="list-style-type: none"> — Снижение платежеспособности покупателя; — снижение конкурентоспособности; — замещение недоступных материалов на аналоги; — отказ от выпуска продукции при отсутствии возможности заместить недоступные материалы на аналоги; — поиск новых рынков сбыта 	<ul style="list-style-type: none"> — Увеличение заемных средств; — снижение качества выпускаемой продукции; — рост издержек на производство и логистику; — снижение объемов продаж в результате падения спроса
Риск, связанный с платежеспособностью покупателей	<ul style="list-style-type: none"> — Рост просроченной дебиторской задолженности; — сокращение объемов продаж в связи с падением платежеспособного спроса; 	<ul style="list-style-type: none"> — Рост процентных расходов; — рост издержек производства и логистики; — общая экономическая неопределенность
Логистические риски	<ul style="list-style-type: none"> — Блокировка международной перевозки грузов; — нарушение логистических цепочек 	<ul style="list-style-type: none"> — Рост затрат на логистику; — снижение оборачиваемости оборотных средств; — нарушение сроков исполнения обязательств или отказ от их исполнения
Производственные риски		
Риск управления запасами	<ul style="list-style-type: none"> — Недопоставки или отсутствие поставок материалов и комплектующих; — формирование излишних невостребованных запасов 	<ul style="list-style-type: none"> — Сокращение объемов продаж; — снижение эффективного спроса на продукцию

Риск, связанный с износом основных фондов	Невозможность ремонта или замены изношенного иностранного оборудования	Рост издержек производства
Риск, связанный с внедрением новых технологий и инновационной техники	Снижение технологического уровня производства	— Снижение качества выпускаемой продукции; — сокращение объема выпуска продукции; — снижение эффективного спроса на продукцию
Риск, связанный с необходимостью перехода на выпуск новой продукции	— Переналадка оборудования; — переобучение персонала	— Сокращение объема выпуска продукции; — рост издержек производства; — снижение рентабельности
Кадровые риски	Снижение кадрового потенциала и высокопроизводительных рабочих мест	— Снижение качества выпускаемой продукции; — сокращение объема выпуска продукции; — снижение эффективного спроса на продукцию; — рост издержек производства; — снижение рентабельности
Информационные риски		
Риск утраты ИТ обеспечения	— Утрата сервисного обслуживания; — прекращение поставок оборудования и ПО	— Рост себестоимости программных продуктов; — удорожание ИТ-оборудования; — рост издержек производства — снижение рентабельности
Риск кибератак и кибершпионажа	Неправомерный доступ к информации	Утрата контроля над базами данных и ПО

Влияние санкций на финансово-хозяйственную деятельность предприятия может носить как прямой, так и косвенный характер. Очевидно, что результатом действия санкций, имеющих прямой характер, является формирование экономического ущерба в моментальном или краткосрочном периоде. Санкции с косвенным характером воздействия приводят к ущербу в долгосрочном периоде, но от этого они не являются менее опасными, так как кардинально изменяют стратегию развития предприятия.

В таблице 5 представлены результаты оценки влияния введенных санкций на деятельность компании.

Таблица 5

Влияние санкций на активы хозяйствующего субъекта

Table 5

The impact of sanctions on the assets of a business entity

Строки баланса Balance sheet lines	Санкции Sanctions	Характер воздействия Nature of impact
Нематериальные активы	Запрет продажи высоких технологий	Прямой
Основные средства	Запрет поставки в Российскую Федерацию машин и оборудования	Прямой
Финансовые вложения	— Запрет на экспорт товаров и высоких технологий; — запрет на сделки с ценными бумагами подсанкционных предприятий	Прямой
Запасы	Запрет на импорт и экспорт товаров	Прямой
Дебиторская задолженность	Ограничение кредитования подсанкционных предприятий	Прямой
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	Запрет кредитования подсанкционных предприятий	Прямой
Заемные средства	Блокировка внешних долговых источников российских банков	Косвенный
Кредиторская задолженность	Ограничение кредитования подсанкционных предприятий	Прямой

Комплексная оценка уровня экономической безопасности предприятия предполагает анализ динамики двух групп показателей, позволяющих определить состояние безопасности по следующим параметрам:

— уровень финансовой независимости включает оценку изменений рентабельности, ликвидности, платежеспособности, уровня износа основных фондов, фондовооруженности и т. п.;

— уровень модернизации предусматривает определение темпов прироста товарооборота, капиталовложений, результатов инновационной деятельности и т. д.

Положительная динамика указанных показателей позволяет оценить состояние защищенности предприятия от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности, как высокое. Отрицательная динамика свидетельствует о снижении уровня экономической безопасности хозяйствующих субъектов промышленного сектора.

Список источников

1. Кавун С. В. Концептуальная модель системы экономической безопасности предприятия // Экономика развития. 2013. № 3 (43). С. 97–101.
2. Казаринова Е. Б. К вопросу об угрозах экономической безопасности России в условиях санкционного давления и внешних ограничений // Экономика и управление инновациями. 2023. № 4 (27). С. 86–93.
3. Российские предприятия весной 2024 года: значительное усиление инвестиционной активности в условиях санкций / Д. Б. Кувалин, Ю. В. Зинченко, Ш. Ш. Ибрагимов, А. А. Зайцева. 2024. № 6 (207). С. 201–216.
4. Мартынов И. А., Милосердов С. С., Пестун У. А. К вопросу оценки и управления рисками реализации инновационных проектов предприятиями промышленности России в условиях экономических санкций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4 (76). URL: <https://eee-region.ru/article/7631/>. (дата обращения: 20.01.2025).
6. Аналитическая записка Банка России // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).
7. Российский статистический ежегодник. 2023: статистический сборник / Росстат. Москва, 2023. 701 с.

References

1. Kavun S. V. Conceptual model of the enterprise economic security system. *Development Economics*, 2013, no. 3 (43), pp. 97–101. (In Russ.).
2. Kazarinova E. B. On the issue of threats to Russia's economic security in the context of sanctions pressure and external restrictions. *Economy and Innovation Management*, 2023, no. 4 (27), pp. 86–93. (In Russ.).
3. Kuvalin D. B., Zinchenko Yu. V., Ibragimov Sh. Sh., Zaitseva A. A. Russian enterprises in the spring of 2024: a significant increase in investment activity under sanctions. 2024. No. 6 (207). Pp. 201–216. (In Russ.).
4. Martynov I. A., Miloserdov S. S., Pestun U. A. On the issue of assessing and managing the risks of implementing innovative projects by Russian industrial enterprises under economic sanctions. *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*, 2023, no. 4 (76). URL: <https://eee-region.ru/article/7631/>. (accessed 20.01.2025). (In Russ.).
6. Analytical note of the Bank of Russia. Central Bank of the Russian Federation: official website. URL: <https://cbr.ru/> (accessed 20.01.2025). (In Russ.).
7. Russian statistical yearbook. 2023: statistical collection. Rosstat. Moscow, 2023. 701 p.

Информация об авторах

Е. С. Игонина — кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России; доцент кафедры бухгалтерского учета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского; доцент кафедры экономики и менеджмента Волжского государственного университета водного транспорта;

М. А. Шох — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодей-

ствия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России;

А. А. Бардаков — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогов и кредита учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России;

Ю. А. Ключухина — старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

E. S. Igonina — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Associate Professor of the Department of Accounting of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky; Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Volga State University of Water Transport;

M. A. Shokh — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. Bardakov — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Finance, Taxes and Credit of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yu. A. Klochukhina — Senior Lecturer of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 24.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 336; 346.6

**Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики
и национальные цели развития российской экономики:
вызовы, риски, угрозы**

Чернов Владимир Анатольевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, chernovva@rambler.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности денежно-кредитной политики и ее влияние на развитие экономики с точки зрения интересов производителей, Банка России, национальных целей развития Российской Федерации. Выявлены противоречия между ними. Исследовано влияние действующего трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики на развитие экономики в условиях современных вызовов, рисков и угроз с помощью диалектического подхода с использованием категорий базиса и надстройки, причины и следствия фундаментальных законов развития экономики, методов статистических сравнений и нормативных документов. Даны рекомендации по разрешению указанных противоречий, достижению согласованного участия правительства, бизнес-общества, денежно-кредитной политики Банка России и образовательных организаций в достижении национальных целей развития российской экономики на основе внесения изменений в законодательство. Предложены оптимальные меры по регулированию ставки рефинансирования с помощью трансфертной системы денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: безопасность, риски, угрозы, базис, надстройка, экономика потребителей, национальные цели, трансмиссионный механизм, денежно-кредитная политика, транснациональный банковско-эмиссионный капитал, трансфертная система

Для цитирования: Чернов В. А. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и национальные цели развития российской экономики: вызовы, риски, угрозы // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 43–55.

Original article

**Transmission mechanism of monetary policy and national
development goals of the Russian economy:
challenges, risks, threats**

Vladimir A. Chernov

Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation, chernovva@rambler.ru

---

© Чернов В. А., 2025

Abstract

The features of monetary policy and its impact on the development of the economy from the point of view of the interests of producers, the Bank of Russia, and the national development goals of the Russian Federation are considered. Contradictions between them are revealed. The influence of the current transmission mechanism of monetary policy on the development of the economy in the context of modern challenges, risks and threats is studied using a dialectical approach using the categories of basis and superstructure, cause and effect, fundamental laws of economic development, methods of statistical comparisons and regulatory documents. Recommendations for resolving the identified contradictions are given, achieving coordinated participation of the government, the business community, the monetary policy of the Bank of Russia and educational institutions in achieving national goals for the development of the Russian economy on the basis of amendments to legislation. Measures are proposed to regulate the refinancing rate not to the detriment of economic growth with the help of the monetary policy transfer system of the Bank of Russia.

Keywords: security, risks, threats, basis, superstructure, consumer economy, national goals, transmission mechanism, monetary policy, transnational bank-emission capital, transfer system

For citation: Chernov V. A. Transmission mechanism of monetary policy and national development goals of the Russian economy: challenges, risks, threats *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 43–55. (In Russ.).

Обострение международных отношений требует принятия сложных решений в финансовой сфере. На этом фоне появляются множество различных утверждений в вопросах денежно-кредитной политики (далее — ДКП) Банка России (далее — ЦБ), проходят острые дискуссии в выборе инструментов ДКП и достижения единства структуры целей промышленного развития и финансовых институтов страны.

Целью статьи является рассмотрение необходимости и целесообразности укрупнившейся тенденции беспрецедентного повышения ключевой ставки ЦБ и ее последствий для экономики. Нами были поставлены задачи исследовать условия и предпосылки и категории фундаментальных законов развития экономики, которые необходимо учитывать при формировании и реализации **трансмиссионного механизма ДКП** как комплекса взаимосвязей между экономическими процессами, влияющих на инфляцию через изменение ключевой ставки [1, с. 10].

В своей ДКП ЦБ руководствуется основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов, разработанными правлением ЦБ и одобренными советом директоров ЦБ. ЦБ проводит обсуждение изменений с банковским сообществом, бизнесом, аналитическим и экспертным сообществом, общественными организациями, Правительством Российской Федерации и Федеральным Собранием Российской Федерации и со всеми заинтересованными сторонами. В рамках обсуждения принимаются решения о параметрах операций ЦБ [1, с. 8, 22, 71].

В ходе обсуждений возникает необходимость исследовать ключевые вопросы, предопределяющие состояние финансов, изменения в экономике, положение отечественных финансов на мировом рынке, состояние нормативной базы,

возможности противодействия возникающим вызовам и угрозам в международных отношениях в условиях геополитического противостояния.

Обзор правовой базы в отношении национальных целей и денежно-кредитной политики. Информационной и методологической основой исследования стали нормативные документы [1–3]. Указом Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 года предусмотрено достижение устойчивого экономического и социального развития, укрепления государственного и экономического суверенитета. Среди национальных целей развития — Российской Федерации устойчивая и динамичная экономика (п. 1 б). В составе показателей и задач, характеризующих достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» (п. 6.) — повышение темпов роста валового внутреннего продукта (далее — ВВП), снижение доли импорта в его структуре, увеличение инвестиций в основной капитал и другие [2; 4].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральным законом о ЦБ, ЦБ осуществляет свою деятельность независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [3].

Согласно статье 3 этого же закона целями деятельности Банка России являются защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской и национальной платежной систем Российской Федерации и другое. В рамках указанных целей, самостоятельности и независимости от государства перед ЦБ не поставлены задачи содействовать достижению национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» (п. 6) [2].

Противоречия между трансмиссионным механизмом денежно-кредитной политики, бизнес-сообществом и национальными целями. Оценивая влияние законодательной базы на ДКП, Российский союз промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) предлагает внести изменения в закон 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и обязать ЦБ согласовывать с правительством изменения в ДКП. РСПП считает такие изменения необходимыми для обеспечения контроля государством соответствия ключевых параметров ДКП национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика», а также достижения единства структуры целей Банка и Правительства [5].

В РСПП обеспокоены высокой ключевой ставкой. На II Русском экономическом форуме (г. Челябинск, 2024) глава РСПП А. Шохин отметил, что из-за высокой ключевой ставки многие компании вынуждены откладывать инвестиционные проекты на 2025 год. В ответ представитель ЦБ заявил, что ставка выступает инструментом регулирования инфляции [6].

ЦБ называет опасным предложение РСПП дать правительству полномочия корректировать ДКП, так как такие изменения ограничивают самостоятельность и независимость ЦБ. По утверждениям ЦБ, это усилит инфляционные и девальвационные ожидания [7].

Генеральный директор «Ростех» С. В. Чемезов отметил, что при столь высокой ставке кредитования кредиты не окупают себя. Вследствие такой ДКП большинство предприятий станут банкротами. Уже сейчас сокращается экспорт продукции государственной корпорации «Ростех». При выпуске продукции

с производственным циклом больше года по условиям контракта максимальный авансовый платеж составляет 30–40 %. Для получения оставшейся части платежа необходимо брать кредит. При столь высокой ставке доходы не покрывают расходы за кредит. В результате «Ростех» может остановить экспорт высокотехнологичной продукции. Более того, такая финансовая политика может привести к стагфляции [8].

Неоднократно против повышения ставки выступал бизнесмен О. Дерипаска. Ведущий совладелец ПАО «Северсталь» А. Мордашов утверждает, что рост ключевой ставки тормозит развитие бизнеса, замедляет рост экономики и повышает инфляцию, против которой направлена ДКП.

Экономисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) заявили, что повышение ключевой ставки — угроза стагфляции для экономики Российской Федерации, одновременно сочетающей стагнацию и высокую инфляцию [7].

Таким образом, налицо противоречия между стремлением к устойчивой и динамичной экономике, в чем не обязан Банк России, и регулированием инфляции инструментами ЦБ в соответствии с ДКП.

Разрешение противоречий между денежно-кредитной политикой, целями бизнес-сообщества, национальными целями развития Российской Федерации. В попытках разрешить указанные противоречия приведем определение инфляции, данное в основных направлениях ДКП.

Инфляция, или изменение общего уровня цен в экономике, — это комплексный процесс, отражающий совместную динамику совокупного спроса и совокупного предложения. Основным фактором устойчивого роста цен являются изменения совокупного спроса, в том числе отражающие влияние на него проводимой ДКП. Долгосрочные изменения совокупного предложения происходят более плавно и определяются структурными факторами, численностью рабочей силы, уровнем квалификации, технологическими особенностями [1, с. 116].

В представленном определении сделан упор на регулирование спроса, который выделен в качестве основного фактора, на который ЦБ воздействует посредством ДКП. Среди факторов долгосрочного изменения совокупного предложения не указаны необходимые условия: увеличение основного капитала в виде капитальных вложений, увеличение мощностей производств с помощью инвестиций [4], но, воздействуя на спрос, банковские ставки за пользование кредитом синхронно воздействуют на производство и предложение, ограничивая его рост.

Инфляция, по сути, указывает на отставание объемов производства и предложения от спроса. Одномоментное увеличение ключевой ставки в условиях скачка инфляции может быть оправдано как кратковременная мера для экстренных случаев, допускаемая на столь короткий период, в который она не успеет вызвать сокращения объемов производств, вызванных повышением ставки за пользование банковским кредитом. Но если высокая ставка становится затяжной и выступает в качестве главного фактора основных направлений ДКП, то она тормозит рост производств, препятствует устойчивому и динамичному развитию экономики, сокращает темпы роста валового-внутреннего продукта, намеченные в пункте 6 Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития Российской Федерации [2]. Следует учитывать, что замед-

ление роста производств неизбежно ведет к сокращению предложения товаров на рынке, а значит, к увеличению цен на них и повышению инфляции.

Рост инфляции — производная недостаточного объема производства относительно спроса, поэтому трансмиссионный механизм ДКП, влияющий на инфляцию через изменение ключевой ставки, является надстроем в отношении к базису — росту объемов производства. Согласно основным законам развития надстройка служит дополнением к базису, способом и формой его реализации. В ДКП все происходит наоборот: надстройка (изменение ставки) входит в противоречие с базисом (производством), препятствует его развитию, ограничивая рост экономики увеличением ставки рефинансирования. Следовательно, попытка защищать и обеспечивать устойчивость рубля через повышение ключевой ставки — это воздействие на следствие и игнорирование главной причины — недостатка роста производства и предложения товаров на рынке.

Пытаясь убедить граждан в целесообразности повышения ключевой ставки, президент-председатель правления ВТБ А. Л. Костин в передаче «60 минут» 6 мая 2024 года заявил, что высокая ключевая ставка действительно ограничивает рост производства, но нужно потерпеть до того момента, когда инфляция снизится, и после этого снижать ключевую ставку. Окончание этого периода уходит за пределы 2027 года. Тут уместна поговорка: «Остановишься на шаг — отстанешь на версту». Если «терпеть» ограничение роста производства и снижение его текущего потенциала, то что приведет к более плавному увеличению совокупного предложения до уровня спроса?

Трансмиссионный механизм ДКП ЦБ препятствует росту экономики, допуская лишь ограничение спроса до уровня стагнации промышленности, вызываемой повышением процентной ставки. Можно «потерпеть» временные непопулярные меры ради роста экономики и ее укрепления в стратегическом плане. В данном случае нам предлагают «потерпеть» ради уменьшения роста и снижения потенциала экономики, что препятствует достижению национальных целей развития.

Угрозы роста отложенного необеспеченного спроса. Кроме этого, банки стали принимать вклады населения под высокий процент, а это отложенный спрос, возрастающий пропорционально процентам по вкладам. Какими товарами может быть удовлетворен этот динамично возрастающий отложенный спрос, если производство идет к стагнации? Если промышленность не выпустит товары в объемах пропорционально росту отложенного спроса, то такие вклады становятся финансовой пирамидой в виде растущего «финансового пузыря» из спроса, не наполненного предложением.

Чем предполагается наполнить в будущем наращиваемый отложенный спрос в условиях приостановки роста производства? Ответ мы находим в основных направлениях ДКП. Трансмиссионный механизм ДКП стратегически уступает отечественный рынок импортным производителям, снижает конкурентные преимущества для отечественных производств, обрекая их на отставание в инновационном, высокотехнологичном развитии, приводит к ослаблению конкурентоспособности, увеличению доли импорта, консервации статуса экономики потребителей с несбыточными мечтами «догнать и перегнать». Вот к чему ведет Россию предложение «потерпеть» или «толерантность» к трансмиссионному механизму ДКП. Достижение таких целей, как снижение доли импорта това-

ров и услуг в структуре ВВП, увеличение объема инвестиций в основной капитал, укрепление государственного и экономического суверенитета, намеченных в Указе Президента от 7 мая 2024 года № 309 [2], весьма проблематично и опасно в условиях ведения безвременной гибридной войны, направленной на изматывание, истощение российской экономики. Подобные противоречия создают повод для усиления бдительности и повышения активности ФСБ в исследовании рисков и угроз в финансовой сфере с учетом политических и правовых факторов в трансграничных отношениях.

Высокая ставка рефинансирования препятствует повышению доходности и эффективности бизнеса, достижению производителями лидерства на российском и международном рынках, для которых среди прочих мер необходимо повышение доступности кредитов, а также согласованное участие правительства, бизнес-сообщества и образовательных организаций [9, с. 147]. К указанным мерам следует добавить необходимость согласования ДКП ЦБ с деятельностью названных участников рынка. На деле мы видим, как ДКП входит в противоречие с целями бизнес-сообщества, национальными целями развития Российской Федерации, фундаментальными законами развития экономики, подменяя базис и надстройку, причины и следствия, составляющие основы фундаментальные законов развития.

Двоевластие в финансах и подмена согласования денежно-кредитной политики уступкой национальных целей. В финансах страны возникает двоевластие: с одной стороны, Правительство Российской Федерации и его институты власти, с другой — не подчиняющийся Правительству Российской Федерации ЦБ. В этой связи подчинение ЦБ Правительству Российской Федерации и вменение обязанности содействовать национальным целям развития Российской Федерации ограничивает самостоятельность и независимость ЦБ от национальных целей, направленных на противодействие вызовам, рискам и угрозам экономике и государству в целом. При сохранении двоевластия нарушается единство структуры целей, что ведет к расколу и разнонаправленности интересов и целей государства, бизнес-сообщества и ЦБ. В этом случае финансовая политика направлена не на достижение единства структуры целей экономического развития, ДКП, бизнес-сообщества, а на уступку в достижении национальных целей развития Российской Федерации, подъем экономики под предлогом псевдосокращения инфляции повышением ключевой ставки ЦБ.

Условия и предпосылки к изменению инфляции. Помимо отмеченных утверждений, рост ключевой ставки также пытаются оправдать недопущением роста инфляции, подобной той, что была в начале 90-х годов XX века. Однако в то время состояние экономики было совсем другим, утрачены политический и экономический суверенитет. Галопирующая инфляция 90-х годов XX века вызвана следующими факторами.

В советский период предприятия были государственными и финансировались государством. Резкое падение цен на нефть лишило государственные финансы основного источника доходов от продажи топливно-сырьевых ресурсов. Существенный доход бюджета СССР составляла выручка от продажи алкогольной продукции. Развернутая антиалкогольная компания лишила государство и этого дохода. Кроме этого, в начале реформ разрушились межхозяйственные связи

с республиками СССР. При полном упадке промышленности и сельского хозяйства были сняты государственные ограничения на рост цен под названием «шоковая терапия». Данные условия привели к остановке ключевых производств, поэтому гиперинфляцию вызвал не рост спроса, а отсутствие предложения.

В настоящее время ситуация в экономике страны прямо противоположная. Наблюдается достаточно высокий рост ВВП (рис. 1). В таблице мы видим неуклонную тенденцию роста ключевой ставки при достаточно высоком росте ВВП, который снижается в периодах, следующих за повышением ключевой ставки, с некоторым лагом. При этом не происходит снижения индекса потребительских цен, ради которого повышается ключевая ставка. Минимальное значение темпа роста ВВП в 2024 году зафиксировано во II квартале 2023 года, что закономерно при тенденции роста ключевой ставки.

Таблица 1

**Соотношение роста валового внутреннего продукта
и ключевой ставки [1, с. 28]**

Table 1

The ratio of GDP growth and the key rate [1, p. 28]

	I кв. 2023	II кв. 2023	III кв. 2023	IV кв. 2023	I кв. 2024	II кв. 2024	III кв. 2024
ИПЦ, %, квартал к кварталу с.к.г.	4,8	5,1	12,0	8,8	5,9	8,7	11,1
Базовый ИПЦ, %, квартал к кварталу с.к.г.	2,9	5,6	9,5	9,5	6,8	9,2	7,6
ВВП, % г/г	-1,6	5,1	5,7	4,9	5,4	4,1	–
Ключевая ставка, % годовых, на конец квартала	7,5	7,5	13,0	16,0	16,0	16,0	19,0

По итогам 2023 года промышленное производство выросло на +3,5 % г/г. Это один из самых высоких результатов за последнее десятилетие (за исключением постковидного 2021 года). В этом проявляется не только успешная адаптация промышленности к сложным внешнеэкономическим условиям, но и имеющиеся ресурсы для дальнейшего роста. Особенно важен прирост выпуска обрабатывающей промышленности, который по итогам 2023 года достиг +7,5 % г/г, что выше прогнозов. Прирост отмечен практически по всем отраслям. Рекордных темпов достиг машиностроительный комплекс +21,1 % г/г. Промышленному росту способствовала также высокая динамика компьютерного и электронного оборудования (+32,8 % г/г) и других подотраслей [10].

В таблице 1 мы видим устойчивое положительное сальдо внешнеторгового баланса, что указывает на устойчивость экономики и отсутствие предпосылок к существенному росту инфляции, которое обосновывало бы необходимость в беспрецедентно высоком росте ключевой ставки. Несмотря на это, размер ключевой ставки ЦБ оказался высшим по сравнению со ставками банков стран всего мира (рис. 2) среди которых Российская Федерация по показателям экономического роста оказалась в числе передовых. Следовательно, она меньше нуждается в повышении ставки рефинансирования, чем большинство стран.

Размер ставки достиг рекордного значения в результате реализации ДКП ЦБ, что сокращает конкурентные преимущества российских производителей, в том числе лишает их возможности достижения эффекта финансового рычага, конкурентных преимуществ, повышения уровня конкурентоспособности и инве-

стиционной привлекательности. Такое давление на отечественных производителей мало чем отличается от рестрикций, предпринимаемых против российской экономики.

Торговый баланс Российской Федерации, млрд долларов США

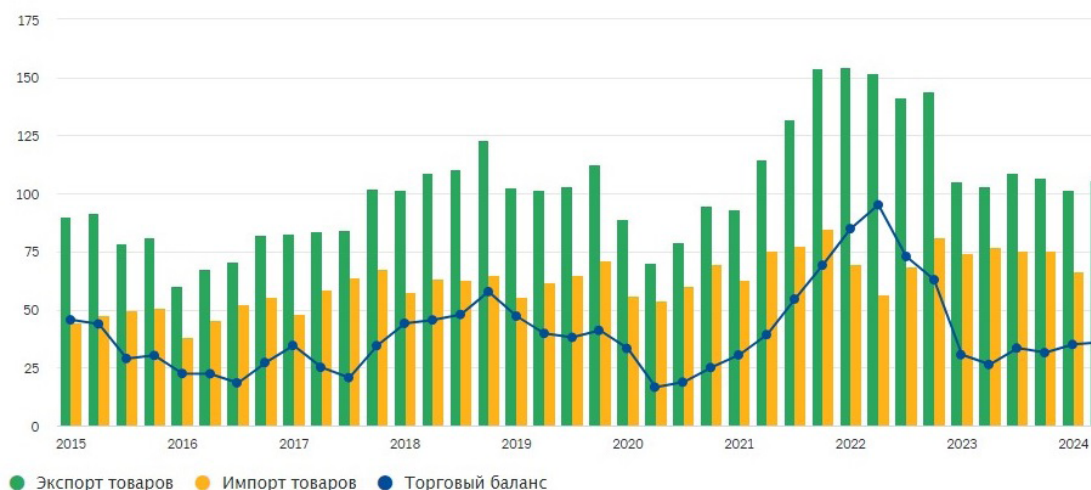

Рис. 1. Динамика экспорто-импортных продаж и торгового баланса [11]

Fig. 1. Dynamics of export-import sales and trade balance [11]

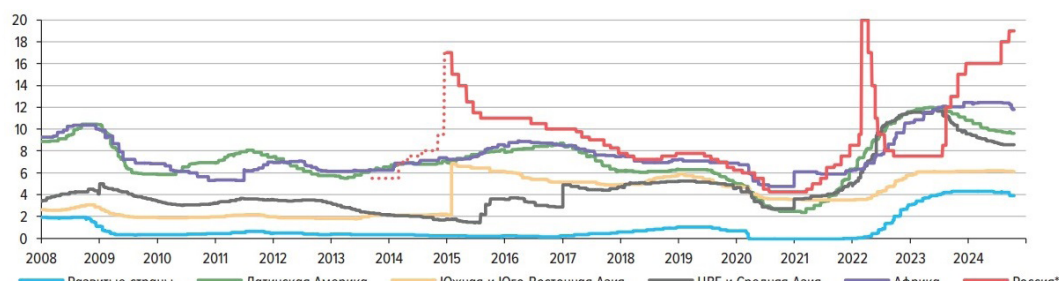

Рис. 2. Уровни ключевых ставок в разных странах мира, % [1, с. 156]

Fig. 2. Levels of key rates in different countries of the world, % [1, p. 156]

Рекомендации по совершенствованию денежно-кредитной политики. Если задача ЦБ ограничить спрос относительно отстающего предложения, то и ставку кредитования нужно устанавливать не в общем для всей экономики, а избирательно. Необходим дифференцированный подход с обоснованием процентной ставки за пользование кредитом с точки зрения их доступности и эффективности в различных видах производств [12, с. 193–202]. Высокой ставка может устанавливаться для потребительских кредитов, а для кредитования производителей она

должна стремиться к нулю. Для реализации данного предложения может быть задействована трансфертная система в виде набора внутренних трансфертных процентных ставок для операций, устанавливаемых коммерческим банком и единых для всех его бизнес-подразделений. Это основа системы ценообразования банковских продуктов, позволяющих кредитной организации выстраивать согласованную линейку цен по операциям на различных сегментах рынка и в случае необходимости корректировать структуру своего баланса, выбирая между различными источниками фондирования и направлениями размещения средств [1, с. 101].

Использование трансфертного установления ставок с целью подъема производств, согласно Федеральному закону о ЦБ [3], не входит в обязанности ЦБ. Его функции ограничены защитой и обеспечением устойчивости рубля (ст. 3) без обязательства способствовать росту, инновационному, высокотехнологичному развитию производства, подъему экономики, повышению ее эффективности, конкурентоспособности [3].

Кроме этого, согласно статье 1 свои функции и полномочия ЦБ осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, поэтому никто не вправе обязать банк выполнять функции кредитования промышленности во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Для укрепления экономики Российской Федерации необходимо внесение изменений в Федеральный закон о Центральном банке, обязывающих банк способствовать росту и эффективности экономики Российской Федерации, а также приводящих ЦБ в подчинение и подотчетность Правительству Российской Федерации так, чтобы финансовая политика в стране была единой в отношениях между банковской системой, правительственными органами и бизнес-сообществом и не противоречила национальным целям развития Российской Федерации. Подобные правовые основы и их успешное применение мы видим в законодательстве о Центральном банке КНР.

Эмиссия рубля — риски и последствия. Крайней противоположностью трансмиссионному механизму денежно-кредитной политики влиять на инфляцию через изменение ключевой ставки являются инициативы увеличить эмиссию рубля для роста денежной массы в обороте, что тоже создает угрозу устойчивости финансов. Общеизвестен объективный закон сбалансированности денежной и товарной массы в экономике. Попытки обойти его могут выглядеть внешне привлекательными для увеличения количества денег, но игнорирования этого закона неизбежно приведет к кризисным явлениям в виде роста инфляции. Попытки ввести в оборот деньги, не обеспеченные товарами, тут же приведут к росту цен до уровня соответствия массы выпущенных денег количеству товаров в обороте. В связи с этим покупательная способность увеличившейся суммы денег в результате эмиссии останется той, что была до эмиссии у меньшего количества денег, и экономика вернется в исходную точку недофинансирования, но отяжеленную инфляционными процессами. Российский рубль ослабнет, потеряет доверие как внутри страны, так и за рубежом, его будут избегать в расчетах.

Угроза сохранения завышенной котировки моноцентричных валют. Следует отметить и еще одну угрозу. В тех случаях, когда курс доллара США начинает существенно снижаться, тут же звучат призывы не допустить его падения ниже установленного коридора. Столь бережное отношение к моноцентричной валюте сохраняет важнейшую статью экспорта экономики США — продажу доллара на мировом рынке. Это самый выгодный товар во внешней экономике США, который позволяет диктовать однополярную гегемонию не реальными расходами ресурсов Соединенных Штатов, а эмиссией моноцентричной валюты, при продаже которой расходы ложатся на страны — покупатели доллара и продающие свои товары за доллары. Это позволяет транснациональному банковско-эмиссионному капиталу во главе с Федеральной Резервной системой США финансировать гибридные войны на разных континентах, в том числе в Российской Федерации, за счет стран — покупателей доллара.

Столь высокий авторитет доллара США в момент его признания мировой валютой был достигнут не эмиссией доллара, а реальным обеспечением американской валюты золотом после ослабления ведущих стран во Второй мировой войне. В результате доллар меньше всех других валют подвергался инфляции и снижению его котировок.

С тех пор обеспеченность доллара золотом уменьшалась и постепенно была утрачена, затем утрачена обеспеченность товарами, а остался только политически навязываемый авторитет для спекулирующей моноцентричной валютой с завышенными котировками и традиционные привычки финансовых институтов и производителей большинства стран доверять доллару больше других валют. В этой связи обращает на себя внимание количественная цель ЦБ по инфляции. Это годовая инфляция вблизи 4 %. Цель действует на постоянной основе.

Следует отметить, пока сохраняется инфляция на уровне 4 %, цель ЦБ, определенная законом о ЦБ: защита и обеспечение устойчивости рубля не достигима. При инфляции 4 % рубль не может быть привлекателен для физических и юридических лиц, так как теряет каждый год 4 %. Для максимального укрепления рубля необходимо стремление инфляции к нулю, чему препятствуют рост ключевой ставки, ограничивающий производство, и увеличение предложения, которое является главной основой укрепления рубля и сокращения инфляции сбалансированием совокупного спроса и предложения.

Таким образом, согласование участия правительства, бизнес-сообщества, ДКП ЦБ и образовательных организаций в достижении национальных целей развития российской экономики возможно только при внесении изменений в Федеральный закон о Центральном банке, приводящих ЦБ в подчинение Правительству Российской Федерации, а также введение обязанности ЦБ способствовать росту экономики, что нашло успешное применение в практике Народного Банка КНР.

В условиях высокой инфляции допускаем высокую ставку за пользование банковским кредитом в отношении к потребительским кредитам и предлагаем сокращать ее до минимально возможной величины для производств с помощью трансфертной системы ДКП.

Дано предостережение против инициатив увеличить эмиссию рубля сверх находящейся на рынке товарной массы, что нарушает баланс между денежной и товарной массой. Опасным инструментом ведения гибридных войн против

Российской Федерации остается также спекулятивное завышение котировки моноцентричных валют относительно их реальной стоимости, покупательной способности и состояния экономики стран эмитентов. В этой связи неуместно ограничение снижения курса доллара США ниже коридора, установленного ЦБ, методами таргетирования.

Представленные результаты составляют основу для дальнейших исследований, которые могут быть направлены на выявление правовых, финансовых, политических взаимосвязей между ЦБ и транснациональным банковским эмиссионным капиталом в комплексе с действующими законодательными нормами, возможно, с участием правоохранительных органов и ФСБ, способных расследовать правовую сторону отношений с учетом политических, финансовых и правовых факторов в трансграничных отношениях, лиц, аффилированных с ЦБ, способных влиять на принятие решений правлением ЦБ и дать точную юридическую оценку противоречивым явлениям. Столь комплексное разностороннее исследование особенно необходимо в условиях активной фазы гибридной войны против Российской Федерации.

Список источников

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025(2026-2027).pdf) (дата обращения: 20.12.2024).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2024).
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2024).
4. Чернов В. А. Инвестиционный анализ: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», по специальностям экономики и управления (080100). 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Издательство «Юнити-Дана», 2017. 159 с.
5. РСПП предложил обязать Банк России согласовывать ДКП с правительством. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/biznes-vystupaet-za-usilenie-rol-i-pravitelstva-v-politike-tsb>. (дата обращения: 20.12.2024).
6. ЦБ счел опасным предложение РСПП согласовывать денежную политику с властями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7298565> (дата обращения: 20.12.2024).
7. ЦБ назвал опасным предложение согласовывать политику по ставке с властями. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/11/2024/6734a5c69a7947ac27da4c6d> (дата обращения: 20.12.2024).
8. Глава «Ростеха» допустил остановку экспорта из-за ключевой ставки. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/10/2024/6718c36a9a79476b774f1989> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Родионов А. В. Повышение экономической безопасности Российской Федерации на основе обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 142–149.

10. О динамике промышленного производства. Итоги 2023 года Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fb0c841a059708b397b444a18ee41ffb/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2023_goda.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

11. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в II квартале 2024 года. Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/ (дата обращения: 20.12.2024).

12. Щепотьев А. В. Размер экономически обоснованной процентной ставки по долговым обязательствам в ходе осуществления хозяйственной деятельности. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-4-193-202>. (дата обращения: 20.12.2024).

References

1. The main directions of the unified state monetary policy for 2025 and the period 2026 and 2027. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025_\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025_(2026-2027).pdf) (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

2. On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: decree of the President of the Russian Federation no. 309 dated May 7, 2024. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

3. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): federal law no. 86-FZ dated July 10, 2002. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

4. Chernov V. A. Investment analysis: a textbook for university students studying in the specialties “Accounting, analysis and audit”, “Finance and Credit”, “Taxes and taxation”, in the specialties of economics and management (080100). 2nd edition, supplemented and recycled. Moscow: Unity-Dana Publishing House, 2017. 159 p. (In Russ.).

5. The RSPP proposed to oblige the Bank of Russia to coordinate the PREP with the government. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/biznes-vystupaet-za-usilenie-rol-i-pravitelstva-v-politike-tsb> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

6. The Central Bank considered the RSPP’s proposal to coordinate monetary policy with the authorities dangerous. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7298565> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

7. The Central Bank called the proposal to coordinate the rate policy with the authorities dangerous. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/11/2024/6734a5c69a7947ac27da4c6d> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

8. The head of Rostec allowed exports to stop due to the key rate. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/10/2024/6718c36a9a79476b774f1989> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

9. Rodionov A. V. Increasing the economic security of the Russian Federation based on ensuring technological independence and competitiveness. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 142–149. (In Russ.).

10. On the dynamics of industrial production. Results of 2023 Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fb0c841a059708b397b444a18ee41ffb/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2023_goda.pdf (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

11. Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation in the second quarter of 2024. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/ (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

12. Shchepot'ev A. V. Economically Reasonable Interest Rate on Debt Obligation sin the Course of Economic Activity (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Чернов — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Information about the author

V. A. Chernov — Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Finance and Credit, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 338.242

Отечественный и зарубежный опыт использования специального инвестиционного контракта

Шор Инна Михайловна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, shorIM@volsu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4151-1199>

Аннотация

В данной статье рассмотрен опыт Российской Федерации и зарубежных стран по вопросу использования специального инвестиционного контракта, раскрыты общие и отличительные характеристики, определен вектор развития. Методологическую основу статьи составили: метод сравнения (способствовал сопоставлению особенностей применения специального инвестиционного контракта в Российской Федерации и зарубежных странах), синтеза (позволил объединить сущностные характеристики специального инвестиционного контракта в единое целое), анализа (содействовал определению достигнутых результатов и вектора развития практики использования специального инвестиционного контракта) и метод экспертной оценки (обеспечил разработку рекомендаций по эффективному применению специального инвестиционного контракта). В выводах представлены особенности использования специального инвестиционного контракта в Российской Федерации и зарубежных странах, предложены примеры лучшей отечественной практики применения специального инвестиционного контракта, выделены барьеры и направления развития государственно-частного партнерства в форме специального инвестиционного контракта.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, специальный инвестиционный контракт, контракт, проект, государство, инвестор

Для цитирования: Шор И. М. Отечественный и зарубежный опыт использования специального инвестиционного контракта // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 56–62.

Original article

Domestic and foreign experience in using a special investment contract

Inna M. Shor

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, shorIM@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4151-1199>

Abstract

This article examines the experience of Russian Federation and foreign countries in the issue of using a special investment contract, reveals common and distinctive characteristics,

© Шор И. М., 2025

and determines the development vector. The methodological basis of the article is made up of the following: the method of comparison (facilitated a comparison of the features of applying a special investment contract in Russian Federation and foreign countries), synthesis (made it possible to combine the essential characteristics of a special investment contract into a single whole), analysis (facilitated the determination of the achieved results and the development vector of the practice of using a special investment contract) and the method of expert assessment (ensured the development of recommendations for the effective use of a special investment contract). The conclusions present the features of using a special investment contract in Russian Federation and foreign countries; offer examples of the best domestic practice of applying a special investment contract; highlight barriers and directions for the development of public-private partnerships in the form of a special investment contract.

Keywords: public-private partnership, special investment contract, contract, project, state, investor

For citation: Shor I. M. Domestic and foreign experience in using a special investment contract. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 56–62. (In Russ.).

В современных условиях одно из ключевых мест в сотрудничестве государства и бизнеса занимает неклассическое государственно-частное партнерство (далее — ГЧП), называемое в России квази-ГЧП. Несмотря на то, что такое партнерство не обладает всеми базовыми признаками ГЧП, его осуществление позволяет успешно реализовать общественно значимые проекты, что обуславливает активную государственную поддержку развития неклассического ГЧП.

Широта состава форм неклассического ГЧП отражает его многогранность, проявляющуюся в возможностях их практического использования в различных сферах. Одной из таких сфер выступает промышленность, в отношении которой применяется специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК) — одна из ведущих форм неклассического ГЧП, нацеленная на достижение технологического суверенитета нашей страны благодаря созданию современных промышленных производств и продвинутых технологий.

Российский СПИК имеет аналоги в мировой практике сотрудничества государства и бизнеса. В силу этого вызывает интерес обращение к опыту его использования в зарубежных странах для дальнейшего рассмотрения вопроса о целесообразности адаптации такого опыта с целью совершенствования российской практики ГЧП в промышленности.

Вышесказанное предопределило цель исследования — рассмотрение отечественного и зарубежного опыта использования СПИК, раскрытие общих и отличительных его характеристик и определение вектора развития.

В научной литературе можно встретить множество работ, посвященных теории и практики использования СПИК. В качестве примера приведем работы О. А. Акопян [1], А. Л. Белоусова [2], Т. М. Гандилова [3], А. Г. Исаева [4], В. Г. Кваниной [5]. Вместе с тем следует подчеркнуть недостаток специальных исследований российской и зарубежной практики в вопросах применения СПИК.

Методологической основой исследования выступили: метод сравнения, позволивший сопоставить особенности применения СПИК в России и зарубеж-

ных странах, синтеза, обеспечивший объединение существенных характеристик СПИК в единое целое, анализа, содействующий определению достигнутых результатов и вектора развития практики использования СПИК, метод экспертной оценки, позволивший разработать рекомендации по эффективному применению СПИК. В качестве основных результатов применения данных методов выступило формирование комплексного представления о СПИК как перспективном инструменте государственной политики в области промышленного развития.

Изучение особенностей развития зарубежных стран показало, что с 90-х годов XX века благодаря стимулированию инвестиционных вложений в экономическое развитие появилась форма партнерства государства и бизнеса, схожая с российской моделью СПИК, выразившаяся в виде особого инвестиционного контракта, соглашения об индивидуальных льготах и другое, отнесенная к инструменту поощрения прямых инвестиций (например, в Венгрии и Китае) и элементу зонтичных инвестиционных программ и соглашений (например, в Японии).

В Венгрии возникновение аналога отечественного СПИК приходится на 1995–2005 годы, отличающиеся высокой потребностью в стимулировании регионального развития обрабатывающих производств с созданием новых рабочих мест. Соответственно, заключение данного контракта было направлено на реализацию проектов в обрабатывающей промышленности в регионах с высокой безработицей на условиях получения индивидуальных налоговых преференций. Несмотря на нацеленность контракта на решение проблемы региональной безработицы, обнаружилась его отрицательная сторона, проявляющаяся в незаинтересованности иностранных инвесторов во внедрении продвинутых технологий с последующей передачей прав на них венгерским производителям. Основная причина этого была связана с неурегулированностью требований к технологической составляющей проектов, реализуемых на основе контракта. В итоге, учитывая несовершенство такого контракта, венгерское государство отказалось от его дальнейшего использования.

В Китае, в отличие от Венгрии, ключевым условием заключения российского аналога СПИК определена не региональная, а отраслевая направленность проектов, обусловленная поощрением со стороны китайского государства, развития нормативно установленного перечня отраслей. В качестве примера таких отраслей приведем сельское хозяйство, энергетику, химическую и электронную промышленность. По аналогии с другими странами реализация контракта основана на предоставлении инвесторам преференций налогового, таможенного, арендного и иного характера. При этом их наибольший объем направлен на тех инвесторов-экспортеров, у которых более 70 % продукции произведено посредством внедрения передовых технологий. В целом, в отличие от Венгрии, действующие условия применения контракта позволили обеспечить рост прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику и создать качественную систему их законодательного регулирования.

В Японии отечественный аналог СПИК закреплен зонтичными программами, которые с целью создания новых рабочих мест и внедрения высокотехнологичных решений стимулируют привлечение прямых иностранных инвестиций посредством предоставления налоговых льгот, государственных гарантий и других преференций. При этом особое внимание уделяется наличию связи проектов, реализуемых с использованием контракта, с достижением роста продолжитель-

ности жизни населения и ее продовольственным, промышленно-инфраструктурным обеспечением. Результатом комплексной поддержки применения контракта, основанной на координации совместных действий инвесторов, региональных органов власти и местного сообщества, стал рост прямых иностранных инвестиций в японскую экономику и расширение масштабов внедряемых технологий.

Опыт использования российского аналога СПИК во многих зарубежных странах (Китай, Венгрия и т. д.) позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, использование контракта позволяет добиться высоких результатов в тех странах, которые имеют развитое инвестиционное законодательство и эффективную систему регулирования социально-экономических процессов. Во-вторых, принципиальные отличия зарубежной и российской практики применения СПИК заключаются в целевой установке и условиях применения. Так, если зарубежный опыт говорит о целевой направленности контракта на привлечение прямых иностранных инвестиций в национальные экономики, то российская практика свидетельствует о прямой связи со стимулированием инвестиций в промышленное производство. Основные условия применения контракта в зарубежных странах имеют, с одной стороны, разносторонний характер с акцентом на региональную, отраслевую и технологическую составляющие, а с другой — единую основу — обеспечение защиты прав и интересов иностранных инвесторов. В России такие условия, во-первых, обусловлены промышленными и промышленно-технологическими обязательствами инвесторов, урегулированными СПИК 1.0 и СПИК 2.0 (рис. 1); а во-вторых, предполагают гарантирование инвесторам стабильности условий бизнеса и предоставление им регуляторных мер стимулирования.

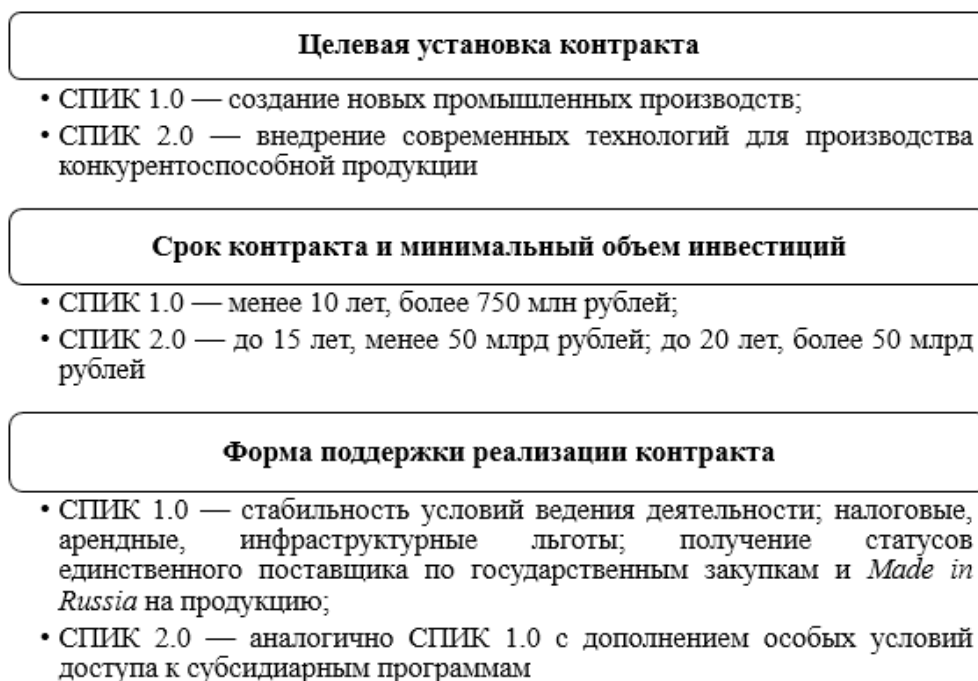

Рис. 1. Сравнительная характеристика СПИК 1.0 и СПИК 2.0

Fig. 1. Comparative characteristics of SPIC 1.0 and SPIC 2.0

Источник: составлено автором [6].

Первоначальный вклад в формирование правовой основы применения СПИК внесли Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и принятые в соответствии с ним подзаконные акты. Это позволило впервые в 2016 году подписать СПИК 1.0 по производству сельскохозяйственной техники в Краснодарском крае. Позднее Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» ввел в действие вторую модель контракта — СПИК 2.0, направленную на развитие и передачу новых технологических компетенций. В итоге созданная система нормативного регулирования благоприятно повлияла на формирование российской практики применения СПИК, которая по состоянию на 2023 год характеризовалась преобладанием контрактов в автомобильной и химической промышленности, как следствие реализации государственных мер по стимулированию инвестиционного развития высокотехнологичного и импортозамещающего производства автомобильной и химической продукции. Приведем примеры успешных российских СПИК в привязке к этим и другим отраслям промышленности [6]:

— автомобильная промышленность — строительство завода легковых автомобилей *Mercedes* в Подмосковье; создание производства двигателей во Владивостоке, автоматизированных трансмиссий в Калуге и низкопольных автобусов в Волжском; разработка и внедрение технологии использования природного газа при производстве низкопольных автобусов и (или) грузовых автомобилей в Ульяновской области;

— химическая промышленность — строительство горно-обогатительного комбината в Волгоградской области; создание производства хлора и едкого калия в Пермском крае; внедрение энергоэффективной и экологичной технологии для производства парфюмернокосметической продукции в Ленинградской области;

— фармацевтическая промышленность — создание производства лекарственных препаратов в Пушкине и биофармацевтических препаратов, субстанций, препаратов плазмы крови человека в Скопине;

— металлургическая промышленность — строительство электрометаллургического комплекса в Нижегородской области; создание производства постоянных редкоземельных магнитов в Удмуртской Республике и высококачественной стали в Вологодской области.

Фактические результаты реализации этих и других контрактов подтверждают, что СПИК является современным инструментом государственной инвестиционно-промышленной политики, особенно востребованным в условиях действия антироссийских санкций, когда высока роль развитого отечественного производства, конкурентоспособной промышленной продукции и внедрения собственных передовых технологий.

Итак, практика использования в зарубежных странах российского аналога СПИК свидетельствует о его ключевой роли в решении вопросов обеспечения эффективного инвестиционного развития. Высокие показатели зарубежных стран, достигнутые в этой области, говорят о целесообразности учета их разра-

ботанных подходов к формированию экономико-правовых и институциональных основ построения взаимовыгодного партнерства государства и бизнеса, связанного с привлечением инвестиций в приоритетные сферы развития.

К сожалению, в современной российской практике применения СПИК можно наблюдать отрицательные последствия действия ряда барьеров, что обуславливает необходимость их скорейшей ликвидации и недопущения возникновения в будущем. В составе таких барьеров выделим следующие:

— правовые барьеры, обусловленные несовершенством действующего инвестиционного законодательства, приводящим к правовым противоречиям, правовым конфликтам и избыточной правовой нагрузке; неурегулированностью применения СПИК на региональном уровне государственного управления и использования на практике мер налогового стимулирования, неблагоприятно отражающейся на заинтересованности потенциальных инвесторов вступать в партнерство с государством;

— организационно-экономические и финансовые барьеры, проявляющиеся в макроэкономической и финансовой нестабильности, сохранении импортозависимости в ряде секторов экономики, усилении кадрового голода, действии административных и бюрократических препятствий на пути заключения и реализации СПИК, что негативно влияет на доступность финансовых, трудовых, материально-технических и других ресурсов, необходимых для успешной реализации промышленно и технологически ориентированных проектов,

— политические барьеры, связанные с обостренной геополитической ситуацией и действием антироссийских санкций.

В заключение отметим высокий потенциал использования СПИК в Российской Федерации, обусловленный стратегическими установками нашего государства на достижение технологического суверенитета и создание эффективно функционирующей системы промышленного развития. В 2025 году планируется ввести новую форму ГЧП — СПИК 3.0, отличающуюся от СПИК 1.0 и СПИК 2.0 нацеленностью на роботизацию и автоматизацию промышленных производств с расширением состава потенциальных инвесторов посредством включения в него представителей малого и среднего бизнеса благодаря снижению нормативно закреплённого объема вложений. При этом основа применения контракта продолжает оставаться неизменной: инвесторы получают государственную поддержку реализации проектов (налоговые и арендные льготы, получение статуса единственного поставщика и др.). В свою очередь, это позволяет в будущем добиться значительных результатов благодаря СПИК 3.0 создать новые промышленные производства и реинжиниринговать уже существующие, а в совокупности со СПИК 1.0 и СПИК 2.0 достигнуть роста объемов и качества выпускаемой промышленной продукции.

Список источников

1. Акопян О. А. Трансформация регуляторной модели специального инвестиционного контракта (СПИК) // Финансовое право. 2020. № 6. С. 28–33.
2. Белоусов А. Л. Правовые аспекты становления и развития специальных инвестиционных контрактов в Российской Федерации // Legal Bulletin. 2022. Т. 7. № 4. С. 9–16.
3. Гандилов Т. М. Специальный инвестиционный контракт: особенности законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 82–87.

4. Исаев А. Г. Особенности правового регулирования пониженного тарифа страховых взносов для участников специальных инвестиционных контрактов // Финансовое право. 2023. № 7. С. 30–32.
5. Кванина В. В. СПИК как инструмент импортозамещения в Российской Федерации в условиях обновленного санкционного режима // Вестник ЮУрГУ. 2022. Т. 22. № 2. С. 52–59.
6. Шор И. М. Развитие отдельных форм партнерства государства и бизнеса. Москва: ООО «Русайнс». 2024.

References

1. Akopyan O. A. Transformation of the regulatory model of the special investment contract (SPIC). *Financial Law*, 2020, no. 6, pp. 28–33. (In Russ.).
2. Belousov A. L. Legal aspects of the formation and development of special investment contracts in the Russian Federation. *Legal Bulletin*, 2022, vol. 7, no. 4. pp. 9–16. (In Russ.).
3. Gandilov T. M. Special investment contract: features of legislative regulation. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2019, no. 12, pp. 82–87. (In Russ.).
4. Isaev A. G. Features of the legal regulation of the reduced tariff of insurance premiums for participants in special investment contracts. *Financial law*, 2023, no. 7, pp. 30–32. (In Russ.).
5. Kvanina V. V. SPIC as an instrument of import substitution in the Russian Federation under the conditions of the updated sanctions regime. *Bulletin of SUSU*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 52–59. (In Russ.).
6. Shor I. M. Development of individual forms of partnership between government and business. Moscow: Rusains LLC. 2024. (In Russ.).

Информация об авторе | Information about the author

И. М. Шор — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности Волгоградского государственного университета

I. M. Shor — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 332.122

Методика определения экономической безопасности стран – членов БРИКС

Юрлов Феликс Федорович¹, Плеханова Анна Феликсовна², Кокорина Дария Александровна^{3,4}

^{1,3}Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия,

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород,

⁴Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹ffyrlov@gmail.com

²docplekhanova@gmail.com

³daria52rus@yandex.ru

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ экономической безопасности стран БРИКС, а именно: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Установлено, что экономическая безопасность является важнейшим аспектом, влияющим на стабильность и развитие стран. В статье представлена методика, которая позволяет оценить уровень безопасности стран – участниц союза и включает в себя различные показатели: валовый внутренний продукт, инфляцию, безработицу, а также социальные и политические факторы, влияющие на экономическую стабильность.

Ключевые слова: экономика, безопасность, БРИКС, диагностика, обеспечение, показатели

Для цитирования: Юрлов Ф. Ф., Плеханова А. Ф., Кокорина Д. А. Методика определения экономической безопасности стран – членов БРИКС // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 63–73.

Original article

Methodology for determining the economic security of the BRICS member countries

Felix F. Yurlov¹, Anna F. Plekhanova², Daria A. Kokorina^{3,4}

^{1,3}Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

²Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

⁴Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

¹ffyrlov@gmail.com

²docplekhanova@gmail.com

© Юрлов Ф. Ф., Плеханова А. Ф., Кокорина Д. А., 2025

³daria52rus@yandex.ru

Abstract

The article provides a comparative analysis of the economic security of the BRICS countries, namely Brazil, Russia, India, China and South Africa. Economic security is the most important aspect affecting the stability and development of countries. The article presents a methodology that makes it possible to assess the level of security for the member states of the Union. The proposed methodology includes various indicators such as the level of GDP, inflation, unemployment, as well as social and political factors affecting economic stability. The inclusion of new members in the BRICS union can significantly change the dynamics of economic security, both for individual countries and for the entire bloc.

Keywords: economic security, BRICS, diagnostics, ensuring economic security, indicators, union

For citation: Yurlov F. F., Plekhanova A. F., Kokorina D. A. Methodology for determining the economic security of the BRICS member countries. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 63–73. (In Russ.).

В последние годы БРИКС демонстрирует стремительный рост влияния на мировой арене, что обусловлено не только политическим, но и значительным экономическим потенциалом объединения. Стремление присоединиться к БРИКС проявляют многие государства, включая Аргентину, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию и Эфиопию. Растущий интерес к стратегическому партнерству подчеркивает важность детального анализа экономической безопасности как самого объединения, так и его потенциальных членов.

Усложнение геополитической обстановки, усиление торговых войн, санкционное давление и глобальная нестабильность актуализируют необходимость разработки объективной и всеобъемлющей методики оценки экономической безопасности. Предложенная в исследовании методика позволит не только оценить текущее состояние экономической безопасности союза БРИКС, но и позволит оценить уровень экономической безопасности для стран-участниц союза. Разработанный инструментарий можно использовать, чтобы спрогнозировать потенциальные риски и возможности, вызванные расширением союза. Предложенная методика включает в себя различные показатели, такие как уровень валового внутреннего продукта (далее — ВВП), инфляцию, безработицу, а также социальные и политические факторы, влияющие на экономическую стабильность, что позволяет проводить анализ экономической безопасности на различных уровнях: с использованием макроэкономических показателей на уровне государства и микроэкономических показателей на уровне отдельных предприятий.

Важно отметить, что экономическая безопасность не является статичным понятием, она подвержена изменениям в зависимости от внутренней и внешней политической и экономической ситуации. В частности, включение новых участников в союз БРИКС может существенно изменить динамику экономической безопасности как отдельных стран, так и всего объединения в целом.

Благодаря стремительному экономическому росту и обширным ресурсам Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика играют важную роль на международной арене. Перечисленные государства представляют круп-

ные развивающиеся экономиками, которые оказывают заметное влияние на мировую политику, торговлю, инвестиции и другие сферы международных отношений.

Актуальность темы исследования подчеркивает большое количество научных публикаций, посвященных анализу экономического развития стран БРИКС. Так, Ю. П. Алексеев и А. В. Иванов в своих работах проводят сравнительный анализ экономического роста стран БРИКС [1, 2], Д. А. Громов дает оценку роли БРИКС в мировой экономике [3], В. С. Назаренко рассматривает положительные и отрицательные стороны взаимодействия стран БРИКС [4]. Однако вопросу оценки состояния экономической безопасности альянса уделяется недостаточно внимания.

Настоящая работа посвящена разработке методики комплексного анализа экономической безопасности стран-членов БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и оценке перспектив расширения альянса.

Например, если в БРИКС вступит новая страна с развивающейся экономикой, это может привести к увеличению общего ВВП союза и усилению позиций на международной арене. Однако, это также может создать новые вызовы, такие как необходимость интеграции различных экономических систем и стандартов.

Рассмотрим основные этапы реализации методики.

Первый этап фокусируется на выявлении мотивации потенциальных участников союза, определении целей вступления различных стран в БРИКС.

Цели (далее — Цб) можно представить как множество

$$Цб = \{Цб_i\} \quad i=1, n, \quad (1)$$

где $i = 1, n$,

n — количество потенциальных участников.

В качестве целей могут выступать политические, экономические, социальные и иные цели.

Важными экономическими целями могут быть такие показатели, как:

1. Рост ВВП на душу населения. Этот показатель является ключевым индикатором уровня жизни и экономического развития. Методика предусматривает анализ темпов роста ВВП, его структуры, а также прогнозирование будущих показателей с учетом интеграции в БРИКС.

2. Снижение государственного долга. Высокий уровень государственного долга создает финансовую уязвимость. Методика оценивает уровень задолженности, ее структуру (внутренний/внешний долг), платежеспособность и риски дефолта. Интеграция в БРИКС может повлиять на доступ к более выгодным кредитам и снизить долговую нагрузку.

3. Улучшение демографических показателей стран. Демографические тренды (рождаемость, смертность, миграция) существенно влияют на экономическое развитие. Методика учитывает демографические прогнозы и анализирует их влияние на экономический рост, рынок труда и социальные расходы.

4. Диверсификация экономики. Зависимость от одного или нескольких секторов экономики создает уязвимость перед внешними факторами неопределенности. Методика оценивает степень диверсификации экономики, идентифицирует проблемные сектора и предлагает сценарии диверсификации с учетом возможностей, предоставляемых БРИКС.

5. Усиление технологического суверенитета. В современном мире технологическое отставание является критическим фактором экономической безопасности. Методика оценивает уровень технологического развития, инновационный потенциал и возможности для технологического сотрудничества в рамках БРИКС.

6. Повышение инвестиционной привлекательности. Приток иностранных инвестиций стимулирует экономический рост и создание рабочих мест. Методика анализирует инвестиционный климат, привлекательность для инвесторов и потенциальный рост инвестиций после вступления в БРИКС.

7. Доступ к новым рынкам сбыта. БРИКС предоставляет доступ к огромному рынку сбыта для товаров и услуг. Методика оценивает потенциал экспортного роста для каждой потенциальной страны-участницы, учитывая торговые соглашения и тарифные преференции.

Второй этап направлен на определение стран, вступающих в БРИКС для достижения поставленных целей. Данный этап включает в себя отбор стран-кандидатов, которые наиболее эффективно способствуют достижению поставленных целей, основывается на комплексном анализе, включающем количественные и качественные показатели, а также геополитические факторы.

Для оценки каждой страны-кандидата используется система весовых коэффициентов, позволяющая учитывать относительную важность различных показателей. Это позволяет проводить ранжирование стран по их потенциалу и вкладу в экономическую безопасность БРИКС.

$$N_b = \{N_{bj}\} \quad J=1, m, \quad (2)$$

где $j = 1, m$,

m — количество стран-кандидатов

Третий этап сводится к определению задач объединения БРИКС, фокусируется на оценке синергетического эффекта от включения новых членов, включает в себя моделирование различных сценариев расширения БРИКС и оценку их влияния на экономическую безопасность организации в целом. Данный этап позволяет определить оптимальный состав участников, который максимизирует экономические выгоды и минимизирует риски.

Четвертый этап направлен на оценку рисков и разработку мер по их минимизации. Этот этап включает в себя идентификацию потенциальных рисков, связанных с расширением БРИКС, экономическую нестабильность в странах-кандидатах, конфликты интересов между членами организации, неравномерное распределение выгод. Для каждого выявленного риска разрабатываются меры по его минимизации, включая механизмы управления рисками, согласованные стратегии действий и механизмы контроля.

Пятый этап необходим для мониторинга и адаптации методики. Постоянный мониторинг экономической безопасности БРИКС и его членов, а также адаптация методики к меняющимся условиям являются неотъемлемой частью предложенного подхода. Это позволит своевременно реагировать на изменения в глобальной экономике и обеспечить эффективность работы альянса.

Алгоритм применения методики комплексного анализа экономической безопасности стран-членов БРИКС.

1. Определение индикатора экономической безопасности стран – членов БРИКС (табл. 1).

Таблица 1

**Определение индикаторов экономической безопасности
стран – участниц союза**

Table 1

**Determining the indicators of economic security
of the member states of the Union**

	Индикатор ЭБ1	Индикатор ЭБ2	...	Индикатор ЭБn
Страна 1	ЭБ11	ЭБ12	...	ЭБ1n
Страна 2	ЭБ21	ЭБ22	...	ЭБ 2n
...	...	...	...	...
Страна m	ЭБm1	ЭБm2	...	ЭБ mn

Источник: составлено авторами

где ЭБ = показатель экономической безопасности,

m — количество стран-кандидатов

2. Ранжирование стран БРИКС по каждому индикатору (таблица 2)

Таблица 2

Ранжирование стран – участниц союза по каждому индикатору

Table 2

Ranking of the member states of the Union according to each indicator

	Индикатор ЭБ1	Индикатор ЭБ2	...	Индикатор ЭБn
Страна 1	R11	R12	...	R1n
Страна 2	R21	R22	...	R2n
...	...	...	...	...
Страна m	Rm1	Rm2	...	Rmn

Источник: составлено авторами

где R — ранг показателя.

3. Проверка совпадения или несовпадения ранжирования стран БРИКС по разным индикаторам.

Условие совпадения ранжирования стран БРИКС можно записать в виде равенства:

$$(R11, R21, \dots Rm1) = (R12, R22, \dots R2m) = (R1n, R2n, \dots Rmn).$$

Условие полного несовпадения ранжирования стран:

$$(R11, R21, \dots Rm1) = (R12, R22, \dots R2m) = (R11n, R2n, \dots Rmn).$$

В ситуациях, когда ранжирования стран БРИКС не совпадают, осуществляется их согласование путем применения организационных мероприятий и методов оптимизации.

Для применения методики используются статистические данные, приведенные в таблицах 3–7.

Таблица 3

**Динамика численности населения стран БРИКС
за 2011–2021 годы млн человек**

Table 3

Population dynamics of the BRICS countries in 2011–2021 million people

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	1 376	1 384	1 392	1 399	1 407	1 414	1 421	1 428	1 434	1 439	1 448
Индия	1 250	1 566	1 281	1 296	1 310	1 325	1 339	1 353	1 366	1 380	1 395
Бразилия	198	199	201	203	204	206	208	209	211	213	214
Россия	144	144	144	145	145	145	146	146	146	146	146
ЮАР	52	53	54	55	55	56	57	58	59	59	60,2
БРИКС	3 020	3 046	3 072	3 097	3 122	3 146	3 170	3 193	3 216	3 237	3 264

Источник: составлено авторами на основе [7–9]

Таблица 4

**Динамика ВВП на душу населения стран БРИКС
за 2011–2021 годы тысяч долларов США**

Table 4

**Dynamics of GDP per capita of the BRICS countries in 2011–2021
thousand US dollars**

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	5,49	6,16	6,88	7,49	7,86	7,94	8,66	9,73	9,96	10,20	10,40
Индия	1,50	1,47	1,50	1,58	1,64	1,73	1,96	2,04	2,11	1,93	1,92
Бразилия	13,20	12,30	12,30	12,10	8,81	8,71	9,93	9,15	8,94	6,80	5,95
Россия	14,20	15,30	15,80	14,20	9,40	8,79	10,80	11,30	11,50	10,10	9,84
ЮАР	8,01	7,50	6,83	6,43	5,73	5,27	6,12	6,37	6,00	5,09	4,54
БРИКС	8,49	8,57	8,68	8,37	6,69	6,49	7,50	7,73	7,72	6,84	6,54

Источник: составлено авторами на основе [7–9]

Таблица 5

**Динамика доли безработных к работоспособному
населению за 2011–2021 годы в процентах**

Table 5

**Dynamics of the share of unemployed to the working population in 2011–2021
in percent**

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6	4,5	4,4	4,3	4,5	5,0	4,6
Индия	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	8,0	6,4
Бразилия	6,9	7,2	7,0	6,7	8,4	11,6	12,8	12,3	11,9	13,7	14,6
Россия	6,5	5,4	5,5	5,2	5,6	5,6	5,2	4,8	4,5	5,6	4,8
ЮАР	24,6	24,7	24,6	24,9	25,1	26,5	27,0	26,9	28,5	29,2	29,1
БРИКС	9,6	9,5	9,4	9,4	9,8	10,7	11,0	10,7	10,9	12,3	11,9

Источник: составлено авторами на основе [7–9].

Таблица 6

Динамика уровня инфляции в странах БРИКС,
2011–2021 годы в процентах

Table 6

Dynamics of the inflation rate in the BRICS countries, 2011–2021 in percent

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	5,4	2,6	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,4	2,3
Индия	9,5	10,0	9,4	5,8	4,9	4,5	3,6	3,4	4,8	6,2	6,4
Бразилия	6,6	5,4	6,2	6,3	9,0	8,7	3,4	3,7	3,7	3,2	3,2
Россия	8,4	5,1	6,8	7,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,4	2,3
ЮАР	5,0	5,6	5,8	6,1	4,6	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	2,9
БРИКС	7,0	5,7	6,1	5,6	7,1	5,7	3,5	3,3	4,0	3,7	3,6

Источник: составлено авторами на основе [7–9]

Таблица 7

Динамика государственного долга стран БРИКС,
2011–2021 годы млрд долларов США

Table 7

Dynamics of public debt of the BRICS countries 2011–2021 USD billion

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	815,9	1 148,0	1 480,0	1 778,0	1 333,0	1 413,0	1 704,0	1 961,0	2 114,0	2 349,0	2 370,0
Индия	357,9	392,6	427,2	457,5	478,8	455,5	511,5	521,0	560,9	564,2	594,0
Бразилия	397,3	440,5	283,8	556,9	543,4	543,3	543,0	557,7	568,6	549,2	605,0
Россия	515,2	591,8	668,5	553,1	485,7	529,3	514,3	471,9	484,2	457,5	457,0
ЮАР	154,2	147,9	141,5	142,4	124,7	144,0	174,9	174,1	185,4	170,8	179,0
БРИКС	2 240,0	2 721,0	3 201,0	3 488,0	2 966,0	3 085,0	3 448,0	3 686,0	3 913,0	4 109,0	4 205,0

Источник: составлено авторами на основе [7–9].

Располагая таблицами 3–7, формируется матрица экономической безопасности стран БРИКС, относящаяся к 2021 году (табл. 8).

Таблица 8

Матрица экономической безопасности стран БРИКС

Table 8

The BRICS Economic Security Matrix

	Численность населения, млн человек	ВВП на душу населения, тысяч долларов	Доля безработных, %	Уровень инфляции, %	Государственный долг, млрд долларов
КНР	1 448	10,4	4,6	2,3	2 370
Индия	1 395	1,92	6,4	6,4	594
Бразилия	214	5,95	14,6	3,2	605
Россия	146	9,84	4,8	2,3	457
ЮАР	60,2	4,54	29,1	2,9	179
БРИКС	3 264	6,54	11,9	3,6	4 205

Источник: составлено авторами на основе таблиц 3–7.

В таблице 9 приведено ранжирование стран БРИКС по индикаторам, рассчитанным в таблице 8.

Таблица 9

Ранжирование стран БРИКС по индикаторам

Table 9

Ranking of BRICS countries by indicators

	Численность населения, млн чел.	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Доля безработных, %	Уровень инфляции, %	Государственный долг, млрд долл.
КНР	1 448 Ранг 1	10,4 Ранг1	4,6 Ранг 1	2,3 Ранг1	2370 Ранг 5
Индия	1395 Ранг 2	1,92 Ранг 5	6,4 Ранг 3	6,4 Ранг 4	594 Ранг3
Бразилия	214 Ранг 3	5,95 Ранг 3	14,6 Ранг4	3,2 Ранг3	605 Ранг4
Россия	146 Ранг4	9,84 Ранг 2	4,8 Ранг 2	2,3 Ранг1	457 Ранг 2
ЮАР	60,2 Ранг5	4,54 Ранг 4	29,1 Ранг 5	2,9 Ранг 2	179 Ранг 1
БРИКС	3264 Ранг	6,54	11,9,	3,6	4205

Источник: составлено авторами на основе таблицы 8

На основании данных таблицы 8 можно сделать вывод, что по используемым индикаторам безопасности ранжирования стран БРИКС не совпадают. Поэтому для окончательного решения по согласованию полученных результатов потребуется применение принципов многокритериальности.

1. Определение возможности применения принципа доминирования

Анализ таблицы 9 не дает возможности определить оптимальную стратегию развития, так как отсутствует альтернатива, превосходящая другие страны по всем критериям (из-за внутренней противоречивости показателей). В ситуации, когда нет страны, которая превосходит другие по всем показателям, принцип доминирования не применим.

2. Применение принципа Парето

Суть принципа Парето заключается в определении множества эффективных решений. Стоит отметить, что полученные в результате применения данного принципа множества взаимно несравнимы. Выбор одного из них зависит от приоритетов лиц, принимающих решение, и требует дополнительного анализа. Полученные множества представляют собой область эффективных решений, среди которых следует выбрать наиболее подходящее.

Процесс применения принципа Парето является многошаговым, выделяется множество стран оптимальных по Парето (в табл. 9 такие страны выделены красным цветом), к ним относятся Китай, Россия, ЮАР.

На втором шаге анализа определяется страна Индия, занимающая второе место (в табл. 9 выделена желтым цветом). Третье место заняла Бразилия (в табл. 9 выделена зеленым цветом).

3. Метод выделения главного показателя при переводе остальных в разряд ограничений

Выбор наиболее значимого критерия, лежащий в основе данного метода, отличается своей интуитивной простотой и ясностью. Суть метода заключается

в определении из множества факторов, оказывающих влияние на конечный результат, одного главного показателя, который наиболее эффективно приблизит к желаемой цели. Влияние остальных показателей оценивается как незначительное по сравнению с выбранным главным критерием.

Так, если в качестве главного индикатора экономической безопасности определить ВВП на душу населения, то ранжирование стран БРИКС (табл. 9) будет проведено в следующем порядке: Корейская Народная Республика, Россия, Южно-Африканская Республика, Индия, Бразилия.

Предложенная нами методика представляет собой комплексный инструмент, предназначенный для анализа экономической безопасности организации БРИКС и оценки перспектив ее расширения. Применение методики направлено на повышение обоснованности принимаемых решений с учетом экономических и геополитических факторов.

Разработанная методика дает возможность проведения анализа экономической безопасности на разных уровнях. Так, на международном уровне методика позволяет проводить сравнение экономической безопасности различных регионов и стран, выявлять их сильные и слабые стороны. Правительствам отдельных стран методика может помочь разработать и принять необходимые меры для улучшения экономической ситуации внутри государства.

Применение методики для отдельных отраслей экономики (промышленность, сельское хозяйство, услуги и т. д.) позволяет выявить уязвимости конкретных секторов экономики и возможности для их роста.

Используя предложенную методику на уровне предприятия можно повысить обоснованность принимаемых решений о вложениях и стратегическом развитии.

В быстро меняющихся условиях важно иметь инструмент, который позволит адаптироваться к новым вызовам и сохранить свою конкурентоспособность. Предложенная в работе методика направлена не только на проведение всестороннего анализа экономической безопасности стран БРИКС, но и предназначена для проведения дальнейших исследований в этой области.

Список источников

1. Алексеев Ю. П. Сравнительный анализ экономического роста стран БРИКС // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 14–17.
2. Иванов А. В. Экономическое развитие стран БРИКС: сравнительный анализ // Вестник МГУ. 2022. № 4. С. 9.
3. Громов Д. А. Роль БРИКС в мировой экономике // Экономика и управление. 2022. № 6. С. 35–37.
4. Назаренко В. С. Экономическая интеграция стран БРИКС // Экономическая политика России в условиях нестабильности мировой экономики: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 мая 2016 года / под ред. М. Б. Щепаккина. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2016. С. 22–28.
5. Юрлов Ф. Ф., Плеханова А. Ф., Яшин С. Н. Экономическая эффективность Союза БРИКС // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 23 ноября 2023 года.

Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, 2024. С. 211–215.

6. Юнктадстат. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 25.12.2024).

7. Статистика Всемирного Банка. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 20.12.2024).

References

1. Alekseev Yu. P. Comparative analysis of economic growth of the BRICS countries. *Voprosy ekonomiki*, 2022, no. 3, pp. 14–17. (In Russ.).

2. Ivanov A. V. Economic development of the BRICS countries: a comparative analysis. *Vestnik of Moscow State University*, 2022, no. 4, pp. 9. (In Russ.).

3. Gromov D. A. The role of BRICS in the global economy. *Economy and management*, 2022, no. 6, pp. 35–37. (In Russ.).

4. Nazarenko V. S. Economic integration of the BRICS countries. Economic policy of Russia in the context of instability of the global economy: Proceedings of the international scientific and practical conference, Krasnodar, May 10, 2016 / ed. by M. B. Shchepakina. Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information, 2016. Pp. 22–28. (In Russ.).

5. Yurlov F. F., Plekhanova A. F., Yashin S. N. Economic efficiency of the BRICS Union. Actual issues of economics, management and innovation: Proceedings of the International scientific and practical conference of scientists, specialists, university professors, postgraduate students, students, Nizhny Novgorod, November 23, 2023. Nizhny Novgorod: R. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 2024. Pp. 211–215. (In Russ.).

6. Unctadstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 25.12.2024). (In Russ.).

7. World Bank Statistics. URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Ф. Ф. Юрлов — доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, профессор кафедры цифровой экономики НГТУ имени Р. Е. Алексеева;

А. Ф. Плеханова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ННГУ имени Н. И. Лобачевского;

Д. А. Кокорина — старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

F. F. Yurlov — Doctor of Sciences (Economy), Honored Scientist of the Russian Federation, Professor, Professor of the Department of Digital Economy of the R. E. Alekseev NSTU,

A. F. Plekhanova — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the N. I. Lobachevsky NNSU,

D. A. Kokorina — Senior Lecturer of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 65.012.7

Анализ чувствительности денежных потоков как способ оперативного контроля прибыли компании

Абдуллин Марс Тагирович

Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Казань, Россия, kznmars@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены методы анализа чувствительности денежных потоков компании как инструмента оперативного контроля для управления прибылью. Описаны основные подходы: сценарный анализ, расчет коэффициентов эластичности, стресс-тестирование и Монте-Карло-моделирование, их преимущества и ограничения. Особое внимание уделено влиянию внешних и внутренних факторов на движение денежных средств предприятия. Предложены направления совершенствования методики анализа чувствительности для улучшения ее практического применения в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Ключевые слова: контроль, анализ, чувствительность, эластичность, стресс-тестирование, прибыль

Для цитирования: Абдуллин М. Т. Анализ чувствительности денежных потоков как способ оперативного контроля прибыли компании // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 74–80.

Original article

Cash flow sensitivity analysis as a method of operational control of company profits

Abdullin Mars Tagirovich

Kazan Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation “Russian University of Cooperation”, Kazan, Russian Federation, kznmars@mail.ru

Abstract

The article considers various methods of analyzing the sensitivity of a company’s cash flows as a tool for operational control of profit management. The main approaches are described: scenario analysis, calculation of elasticity coefficients, stress testing and Monte Carlo modeling, their advantages and limitations. Particular attention is paid to the influence of external and internal factors on the movement of enterprise funds. In conclusion, directions for improving the sensitivity analysis methodology are proposed to improve its practical application in a dynamically changing external environment.

Keywords: control, analysis, sensitivity, elasticity, stress testing, profit

For citation: Abdullin M. T. Cash flow sensitivity analysis as a method of operational control of company profits. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1, (32), p. 74–80. (In Russ.).

© Абдуллин М. Т., 2025

В условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью неопределенности и нестабильности, компании вынуждены искать новые подходы к управлению своими финансовыми ресурсами в целях контроля достижения планируемых параметров деятельности компаний, включая прибыль. Одним из таких подходов является анализ чувствительности денежных потоков, позволяющий оценить влияние изменения различных факторов на финансовую устойчивость и прибыльность бизнеса. Применение на практике этого инструмента становится особенно актуальным в условиях динамично меняющейся внешней среды и необходимости оперативности управленческих решений.

Анализ чувствительности представляет из себя методику, направленную на определение степени влияния изменений основных факторов на целевые показатели деятельности компании. В контексте оценки полноты и результативности использования денежных потоков такой анализ предполагает оценку изменения внутренних (например, себестоимости продукции, объема продаж) и внешних (курсов валют, процентных ставок, инфляции) факторов и их отражение на движении денежных средств организации. При этом ставится во главу угла возможность выявления риск-факторов, которые могут существенно повлиять на ликвидность и рентабельность компании. По этим данным аналитики определяют пути их минимизации.

Денежные потоки компании включают три основных компонента: операционные, инвестиционные и финансовые. Анализ чувствительности чаще всего применяется к операционным денежным потокам, так как они напрямую связаны с основной деятельностью предприятия и показывают, насколько деловая цель создания компании соотносится с доходностью такой деятельности. Не менее важно учитывать влияние инвестиционных и финансовых потоков, особенно в условиях значительных капитальных вложений или изменений в структуре заемного капитала (см. табл. 1).

Таблица 1

Этапы и методы анализа чувствительности денежных потоков

Table 1

Stages and methods of cash flow sensitivity analysis

Этапы анализа чувствительности денежного потока
1. Определение ключевых факторов, влияющих на денежные потоки компании — внешние факторы (макроэкономические условия, рыночная конъюнктура, регуляторные изменения); — внутренние факторы (себестоимость, объем продаж, эффективность управления затратами)
2. Выбор методов анализа чувствительности — сценарный анализ; — расчет коэффициентов эластичности; — стресс-тестирование; — Монте-Карло-моделирование

<p>3. Оценка влияния факторов на денежные потоки</p> <ul style="list-style-type: none"> — прогнозирование изменения денежных потоков при различных сценариях; — расчет коэффициентов эластичности для ключевых факторов; — моделирование экстремальных ситуаций и оценка; устойчивости денежных потоков — вероятностное моделирование с использованием Монте-Карло-моделирование
<p>4. Разработка управленческих решений</p> <ul style="list-style-type: none"> — минимизация рисков (хеджирование, оптимизация затрат, диверсификация); — оценка инвестиционных проектов; — совершенствование стратегии ценообразования
<p>5. Мониторинг и актуализация анализа</p> <ul style="list-style-type: none"> — отслеживание изменений во внешней и внутренней среде; — регулярная оценка чувствительности денежных потоков; — адаптация управленческих решений к новым условиям

В настоящее время применяются различные методы анализа чувствительности денежных потоков. Рассмотрим наиболее распространенные:

1. Метод сценарного анализа. Предполагает моделирование различных ситуаций, которые могут возникнуть в деятельности компании. Например, рассматривается три сценария: оптимистичный (рост продаж на 10 %, снижение себестоимости на 5 %), пессимистичный (снижение продаж на 15 %, рост себестоимости на 10 %) и базовый (сохранение текущих условий). Для каждого сценария рассчитываются прогнозные денежные потоки, что позволяет оценить диапазон их возможных отклонений от фактических значений. Такой подход помогает выявить наиболее уязвимые аспекты бизнеса и подготовиться к потенциальным рискам.

2. Метод коэффициентов эластичности. Базируется на расчете коэффициента, который показывает, насколько меняется величина денежного потока при изменении конкретного фактора на 1 %. Например, если увеличение себестоимости на 1 % приводит к снижению операционного денежного потока на 2 %, то коэффициент эластичности составит -2. Значения коэффициентов позволяют определить факторы, оказывающие наибольшее и наименьшее влияние на денежные потоки. Это помогает сосредоточить усилия на контроле наибольших рисков [2].

3. Метод стресс-тестирования. Заключается в моделировании экстремальных условий для оценки устойчивости денежных потоков компании. Например, можно проанализировать последствия резкого роста стоимости сырья или значительного падения спроса на продукцию. Метод стресс-тестирования особенно полезен для компаний, работающих в высокорискованных отраслях или в условиях нестабильной макроэкономической среды.

4. Монте-Карло-моделирование. Данный метод основан на использовании случайных чисел для моделирования множества возможных сценариев изменения факторов, влияющих на денежные потоки. Моделирование позволяет получить распределение вероятностей для основных показателей и оценить вероятность наступления неблагоприятных событий. Монте-Карло-моделирование невозможно без специализированного программного обеспечения. Но дает наиболее полное представление о рисках.

Для проведения качественного анализа чувствительности важно учитывать внешние и внутренние факторы, которые могут влиять на движение денежных средств компании.

К внешним факторам относятся такие макроэкономические показатели, как уровень инфляции, колебания валютных курсов, изменения процентных ставок, конкуренция, колебания спроса на продукцию или услуги компании, а также изменения в налоговом законодательстве, таможенных пошлинах и других нормативных требованиях.

Внутренние факторы включают уровень себестоимости продукции, объем продаж и эффективность управления затратами. Например, рост цен на сырье или энергоносители может значительно сократить операционные денежные потоки компании, снижение выручки напрямую отразится на поступлениях денежных средств, в то время как грамотная оптимизация бизнес-процессов способна компенсировать негативное воздействие внешних факторов [3]. Особое внимание должно быть уделено взаимодействию между этими факторами. Так, рост инфляции одновременно может привести к увеличению себестоимости продукции и снижению покупательной способности клиентов, что усугубляет негативное воздействие на денежные потоки.

Применение методики оценки чувствительности денежных потоков позволяет компании оперативно решать проблему использования свободного денежного остатка. Кроме того, менеджеры, отвечающие за эффективность использования средств организации, могут своевременно выявлять временно свободные денежные средства и предлагать сценарии их размещения с наибольшей выгодой. Как правило, такая работа необходима при волатильности курса отечественной валюты, при нестабильности продажных цен на собственную продукцию, а также на закупаемые для потребления в процессе производства сырье и материалы. Компания должна выбрать оперативный план действий в отношении денежного потока: потратить деньги на покупку сырья впрок по более низким ценам или использовать их для финансовых операций, приносящих мгновенный доход.

Возможности и необходимость применения анализа чувствительности денежного потока не ограничиваются только этими примерами. Например, при высокой зависимости хозяйственных операций от курса валюты можно уменьшить валютные риски, используя хеджирование. Принцип расчета чувствительности применяют, например, при разработке бизнес-планов. Можно проанализировать в режиме моделирования его чувствительность к изменению различных параметров: объема продаж, стоимости сырья. Это покажет целесообразность использования денежного потока в инвестициях [4].

Таким образом, анализ чувствительности денежных потоков можно задействовать как инструмент для принятия управленческих решений, так как он обеспечивает логическую увязку финансового потока с ликвидностью активов и экономической прибылью компании.

В таблице представлена характеристика преимуществ и недостатков методов оценки чувствительности денежных потоков, которая позволит выбрать оптимальный метод в зависимости от поставленных целей оценки и задач.

Таблица 2

Сравнительная характеристика методов оценки чувствительности денежных потоков

Table 2

Comparative characteristics of methods for assessing the sensitivity of cash flows

Метод	Преимущества	Недостатки
Сценарный анализ	Широкое распространение; простота расчетов и представления; наглядность результатов	Ограниченность тремя сценариями развития (базовый, оптимистичный, пессимистичный); влияние на оценку субъективного мнения аналитика; сложность определения вероятности наступления того или иного сценария
Расчет коэффициентов эластичности	Расчет конкретных количественных показателей. Результаты влияния факторов представляют в виде определенного числового выражения	Влияние факторов учитывается разрознено, а не в совокупности; прямо пропорциональная зависимость денежного потока от изменения фактора
Стресс-тестирование	Оценка устойчивости и стабильности денежного потока в кризисных ситуациях; определение слабых мест при оценке денежного потока (критические точки ликвидности, сезонные колебания потока, моменты пикового оттока, связанного с выплатами, кассовые разрывы и другое)	Ориентация на прошлый опыт и прошлые события без учета новых факторов; трудоемкость расчетов и оценки; Фокус на негативные события без учета положительных факторов
Метод Монте-Карло	Возможность оценки множества сценариев с учетом различных факторных переменных; Способность моделирования нелинейных зависимостей; Высокая точность оценки при качестве исходной информации	Необходимость специального программного обеспечения; Сложность расчета и чувствительность к качеству исходных данных; отсутствие учета качественных факторов; сложность моделирования редких событий

Источник: составлено автором

Как видно из приведенной таблицы 2, каждый метод имеет как свои преимущества, так и «узкие места». Для всех методов характерны одни и те же проблемы: качество исходных данных, их актуальность, полнота и достоверность. Более того, показатели, полученные в результате применения каждого метода,

зависят от субъективности оценки аналитика, которая проявляется сквозь призму собственного опыта и восприятия риска. Особую сложность представляют учет качественных факторов, влияющих на денежный поток, и трудности их количественного выражения и моделирования.

Отдельного внимания заслуживает проблема учета редких событий, прогнозирования вероятности их наступления и последствий, что связано с ограниченностью статистических данных. Однако это общий недостаток экономического анализа, прогнозирования или планирования.

Для решения указанных проблем необходимо сосредоточиться на внедрении таких риск-ориентированных подходов к оценке чувствительности денежного потока, которые будут включать сложные математические модели, современные технологии машинного обучения и искусственного интеллекта, а также разные варианты развития событий, в том числе влияние случайных факторов. Такой подход позволит более точно прогнозировать денежные потоки, учитывая нелинейный характер влияния факторов на него, лучше понимать сложные взаимосвязи и быстрее реагировать на изменения внешней среды.

Применение методик оценки чувствительности денежных потоков целесообразно при контроле параметров прибыли [5]. Структура денежных потоков от основных видов деятельности и ее динамика отражают рыночную конъюнктуру. По ним можно судить о возможных спадах в спросе на выпускаемую продукцию, в связи с чем можем наблюдать прирост излишка или, наоборот, отток денежных средств, соответственно, аналитикам компании придется думать о доходности бизнеса и его переориентации. В дальнейшем эти факторы требуют дополнительного анализа и оценки руководством организаций.

Список источников

1. Ефимова О. В. Комплексный подход к анализу денежных потоков в условиях высокой неопределенности // Вестник ВГУ. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-analizu-denezhnyh-potokov-v-usloviyah-vysokoy-neopredelennosti> (дата обращения: 21.01.2025).
2. Лугаськова М. А. Разработка алгоритма определения влияния ожидаемого темпа роста денежного потока в модели оценки инвестиционной стоимости предприятия // Вестник ВГУ. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-algoritma-opredeleniya-vliyaniya-ozhidaemogo-tempa-rosta-denezhnogo-potoka-v-modeli-otsenki-investitsionnoy-stoimosti> (дата обращения: 21.01.2025).
3. Михайлов А. А., Горюнова Л. А., Цветкова Л. А. Формирование и анализ финансовой модели бизнес-проекта // Российское предпринимательство. 2015. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-analiz-finansovoy-modeli-biznes-proekta> (дата обращения: 21.01.2025).
4. Соколовская Е. Н. Практическое применение анализа чувствительности инвестиций // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primeneniye-analiza-chuvstvitelnosti-investitsiy> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Серебрякова Т. Ю. Внутренний контроль и информационная система организаций: монография. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. 228 с.

References

1. Efimova O. V. An integrated approach to the analysis of cash flows under conditions of high uncertainty. *Bulletin of Voronezh State University*, 2022, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-analizu-denezhnyh-potokov-v-usloviyah-vysokoy-neopredelennosti> (accessed 21.01.2025). (In Russ.).
2. Lugaskova M. A. Development of an algorithm for determining the influence of the expected growth rate of cash flow in the model for assessing the investment value of an enterprise. *Bulletin of Voronezh State University*, 2020, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-algoritma-opredeleniya-vliyaniya-ozhidaemogo-tempa-rosta-denezhnogo-potoka-v-modeli-otsenki-investitsionnoy-stoimosti> (accessed 21.01.2025). (In Russ.).
3. Mikhailov A. A., Goryunova L. A., Tsvetkova L. A. Formation and analysis of the financial model of a business project. *Russian entrepreneurship*, 2015, no. 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-analiz-finansovoy-modeli-biznes-proekta> (accessed 21.01.2025). (In Russ.).
4. Sokolovskaya E. N. Practical application of investment sensitivity analysis. *Bulletin of Science and Practice*, 2016, no. 4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primenenie-analiza-chuvstvitelnosti-investitsiy> (accessed 21.01.2025). (In Russ.).
5. Serebryakova T. Y. Internal control and the information system of organizations: a monograph. Cheboksary: CHKI RUK, 2009. 228 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 657.6

Контроль инвестированного капитала в интересах собственников: теоретические и практические аспекты

Алексеев Юрий Владиславович

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия, y.alexeev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию теоретических основ и практических аспектов корпоративного контроля инвестированного капитала в интересах собственников. Исследована эволюция подходов к контролю инвестированного капитала. Выявлены особенности и цели такого контроля с позиции различных заинтересованных сторон. Предложена интегрированная модель контроля инвестированного капитала, включающая систему сбалансированных показателей, отражающих интересы собственников.

Ключевые слова: инвестированный капитал, корпоративный контроль, собственники, менеджмент, эффективность использования капитала, система сбалансированных показателей

Для цитирования: Алексеев Ю. В. Контроль инвестированного капитала в интересах собственников: теоретические и практические аспекты // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 81–91.

Original article

Control of invested capital in the interests of owners: theoretical and practical aspects

Yuri V. Alekseev

Chuvash state university named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russian Federation, y.alexeev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the theoretical foundations and practical aspects of corporate control of invested capital in the interests of owners. The evolution of approaches to controlling invested capital is examined, and the features and objectives of such control from the perspective of various stakeholders are identified. An integrated model of invested capital control is proposed, which includes a balanced scorecard system reflecting the interests of owners.

Keywords: invested capital, corporate control, owners, management, capital efficiency, balanced scorecard system

---

© Алексеев Ю. В., 2025

For citation: Alekseev Yu. V. Control of invested capital in the interests of owners: theoretical and practical aspects. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 81–91. (In Russ.).

Инвестированный капитал — это фундамент финансовой структуры любой организации, который играет конкретную роль для различных заинтересованных сторон (табл. 1).

Таблица 1

Различия в восприятии инвестированного капитала заинтересованными сторонами

Table 1

Differences in stakeholder perceptions of invested capital

Заинтересованные стороны	Восприятие инвестированного капитала	Основные задачи и интересы
Менеджмент	Основа для роста и развития	Финансирование операций; расширение мощностей; инвестиции в основной капитал; оптимизация структуры капитала
Контрольные органы	Объект налогообложения и финансовой отчетности	Определение налоговых обязательств с дивидендов, доходов от процентов по облигациям или депозитам, прибыли от продажи инвестиционных активов, таких как акции или недвижимость и т. д.; соответствие операций с капиталом действующему законодательству; проверка достоверности финансовой и налоговой отчетности
Кредиторы	Средства для финансирования контрагента на условиях кредита или договора займа	Оценка платежеспособности; минимизация риска неплатежей; возврат средств и процентов по предоставленным финансовым средствам
Инвесторы	Средство для получения дохода и приращения стоимости финансовых активов	Оценка рисков и прибыли; оптимизация инвестиций; финансовые показатели компании — реципиента
Собственники	Источник собственного дохода	Получение прибыли в необходимых параметрах; долгосрочная устойчивость; перспективы развития

Источник: составлено автором

Как видно из представленной таблицы 1, инвестированный капитал имеет разное значение для различных участников экономического процесса. С точки зрения самой организации, инвестированный капитал является основой для ее роста и развития. Он позволяет финансировать текущие операции, расширять производственные мощности, внедрять инновации и выходить на новые рынки. Менеджмент организации стремится использовать этот капитал максимально эффективно, чтобы обеспечить устойчивый рост и конкурентоспособность. Основной задачей здесь является оптимизация структуры капитала. Ее решение дает возможность минимизировать стоимость финансирования и максимизировать прибыльность его использования.

Кредиторы рассматривают инвестированный капитал как средства, предоставленные компании для ее финансирования на оговоренных условиях и сроках. В отличие от инвесторов, которые заинтересованы в получении прибыли от вложений в собственный капитал компании, кредиторы, такие как коммерческие банки, микрофинансовые организации, кредитные кооперативы и другие фокусируются на возврате предоставленных на условиях кредитного договора или договора займа средств и оговоренных процентов. Для них важно оценить способность компании обслуживать свои долговые обязательства и минимизировать риск неплатежей, поэтому кредиторы уделяют особое внимание соотношению заемного и собственного капитала, денежным потокам и показателям платежеспособности компании. Эти факторы помогают кредиторам принимать обоснованные решения о предоставлении финансирования и оценивать уровень риска, связанный с кредитованием.

Инвестор вкладывает средства на определенную цель, финансируя определенный проект, а собственник — бессрочный участник, заинтересованный в долгосрочной отдаче от капитала, инвестированного им в целом в собственную компанию. В контексте инвестированного капитала для инвесторов важна краткосрочная отдача, в то время как собственники ориентированы на стратегическое развитие и устойчивое управление бизнесом, в связи с чем они могут снизить свои дивидендные ожидания для определенных периодов. Исходя из этого, корпоративный контроль инвестированного капитала должен быть направлен на обеспечение краткосрочной доходности для инвесторов, сохранение стратегической устойчивости и долгосрочного роста для собственников, оптимизацию структуры капитала и учет интересов всех заинтересованных сторон. Следовательно, цели контроля инвестированного капитала состоят в достижении компромисса между краткосрочной выгодой для инвесторов и стратегическими интересами собственников, для чего необходимо учитывать многообразие подходов к корпоративному контролю инвестированного капитала.

Теория контроля инвестированного капитала прошла значительную эволюцию: от базовых концепций разделения собственности и контроля до современных комплексных подходов, учитывающих многообразие форм и механизмов контроля в условиях глобальной экономики (табл. 2). Сходство всех приведенных выше взглядов на контроль инвестированного капитала заключается в том, что они подчеркивают значимую роль эффективного контроля как важнейшего элемента системы корпоративного управления. Несмотря на различия в акцентах и методологических подходах, ученые сходятся в понимании того, что

контроль за движением и использованием инвестированного капитала является критически важным для защиты личных интересов собственников и обеспечения долгосрочной эффективности бизнеса. Большинство авторов отмечают необходимость в создании специальных механизмов контроля, которые ограничивали бы возможности оппортунистического поведения менеджеров и обеспечивали подотчетность управляющих перед собственниками.

Таблица 2

**Этапы и периодизация развития подходов
к контролю инвестированного капитала**

Table 2

**Stages and periodization of development of approaches
to control of invested capital**

Период	Автор, название концепции	Характеристика	Связь с развитием, особенностями
1932	Берли А., Минз Г., Современная корпорация и частная собственность	Необходимость системного контроля за движением инвестированного капитала в условиях рассредоточения собственности	Заложены основы теории корпоративного управления и контроля капитала, включая принципы прозрачности, подотчетности и защиты прав инвесторов
1937	Коуз Р. Теория транзакционных издержек	Существование компаний обусловлено стремлением минимизировать транзакционные издержки, связанные с оппортунистическим поведением менеджеров	Углубление понимания проблем контроля инвестированного капитала
1970	Дженсен М., У. Меклин У. Теория агентских отношений	Необходимость создания эффективных систем контроля для защиты интересов инвесторов, роль структуры собственности	Фундаментальная основа для понимания механизмов контроля инвестированного капитала
1980	Фама Ю. Теория эффективного рынка капитала	Рыночные механизмы играют ведущую роль в обеспечении эффективного контроля за использованием инвестиционных ресурсов	Понимание взаимосвязи между правовыми системами и эффективностью корпоративного управления
1992	Каплан Р., Нортон Д. Система сбалансированных показателей	Комплексный подход к оценке эффективности использования капитала, включающий финансовые и нефинансовые показатели	Развитие практических инструментов контроля инвестированного капитала
1998	Мерчант К. Концепция стратегического контроля	Необходимость тесной увязки механизмов контроля со стратегическими целями организации	Интеграция идей Каплана-Нортон и Мерчанта создает целостную систему контроля инвестированного капитала

2000	Фалько С. Г. Концепция контроля инвестиций	Системный подход к управлению инвестициями, интегрирующее планирование, контроль и информационное обеспечение	Адаптация западных концепций к российским условиям
2005	Ковалев В. В. Теория инвестиционного контроля	Комплексный анализ эффективности инвестиций с учетом российской специфики	Развитие методологии инвестиционного анализа в Российской Федерации
2010	Бланк И. А. Концепция стратегического финансового контроля	Интеграция финансового контроля в систему стратегического управления предприятием	Развитие теории финансового менеджмента в Российской Федерации

Источник: составлена на основании источника [1]

В концепциях агентской теории, теории трансакционных издержек и теории специфичности активов подчеркнута важность разработки комплексной системы мониторинга, стимулирования и ответственности менеджмента. Исследователи сходятся во мнении, что эффективный контроль требует интеграции внутренних механизмов корпоративного управления (советы директоров, системы вознаграждения, внутренний аудит) и внешних рыночных механизмов (рынок корпоративного контроля, репутационные механизмы). Такой комплексный подход позволяет обеспечить многоуровневый контроль за использованием инвестированного капитала. Ученые также подчеркивают важность институциональной среды и правовой системы для формирования эффективных механизмов корпоративного контроля. Исследования Ла Порты и его коллег показали, что страны с более развитой системой защиты прав инвесторов обладают более эффективными системами корпоративного управления и контроля [2]. Большинство авторов сходятся в том, что контроль инвестированного капитала должен быть тесно увязан со стратегическими целями организации. Концепция стратегического контроля Мерчанта предполагает, что механизмы контроля должны обеспечивать соответствие инвестиционных решений долгосрочным приоритетам компании, а не ограничиваться только оценкой текущей эффективности и текущими дивидендами, что требует применения сбалансированных систем показателей, учитывающих интересы компании и интересы собственников.

Таким образом, несмотря на различия в теоретических подходах и акцентах, все рассмотренные концепции подчеркивают роль эффективного контроля инвестированного капитала как необходимого условия обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности компании при соблюдении интересов собственников.

На основании проведенного анализа теоретических подходов к контролю инвестированного капитала можно сформулировать следующее определение: контроль инвестированного капитала в интересах собственника — корпоративный контроль — это надстроечная корпоративная функция, реализующая непрерывные процессы наблюдения, сравнения фактических результатов использования

капитала с запланированными, выявления отклонений и принятия корректирующих мер, направленная на обеспечение эффективного использования инвестированного капитала в соответствии со стратегическими целями собственников, осуществляемая собственниками посредством институциональных инструментов.

В рамках корпоративного контроля следует четко разделять роли и интересы участников процесса управления. Субъектами корпоративного управления являются собственники (акционеры или участники) и менеджмент компании. Российское законодательство строго разграничивает их функции, что позволяет обеспечить баланс между стратегическим видением собственников и оперативным управлением менеджмента. Собственники, выступая высшим органом управления, определяют стратегические направления использования инвестированного капитала. Их исключительные полномочия включают принятие решений по следующим вопросам: определение основных направлений инвестирования; изменение размера уставного капитала; одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованными сторонами; распределение прибыли и формирование фондов; утверждение годовой отчетности. Эти полномочия закреплены в законодательных актах, таких как федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах». Таким образом, собственники играют основную роль в стратегическом контроле над инвестированным капиталом. Менеджмент компании, представленный единоличным исполнительным органом (директором), отвечает за оперативное управление капиталом в рамках утвержденной стратегии. Его основные задачи: реализация инвестиционной политики, разработанной и утвержденной собственниками; управление оборотным капиталом; оптимизация структуры активов и обязательств; обеспечение эффективности использования инвестированного капитала. Принципиально важно учитывать, что сторонние заинтересованные лица (например, кредиторы, партнеры или государственные органы) не обладают управленческими полномочиями в отношении инвестированного капитала. Их влияние носит исключительно косвенный характер и не может рассматриваться как непосредственное управленческое воздействие.

Цели корпоративного контроля инвестированного капитала заключаются в достижении баланса между стратегическими интересами собственников и оперативной эффективностью управления со стороны менеджмента. Принципы такого контроля основываются на четком разграничении полномочий, прозрачности принятия решений и соблюдении интересов всех участников корпоративного управления.

Исходя из предложенного выше определения, контроль инвестированного капитала можно рассматривать в двух ключевых аспектах: как надстроечную управленческую функцию собственников за деятельностью менеджмента по достижению финальных показателей бизнеса и как непрерывный процесс, встроенный в функции управления бизнесом, осуществляемый в рамках функциональных обязанностей конкретных отделов аппарата управления, отвечающих за анализ и контроль показателей результатов деятельности компании. В качестве надстроечной управленческой системы контроль инвестированного капитала представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов,

включающих организационную структуру, методический инструментарий, информационное обеспечение и регламентирующие процедуры, интегрированные в общую систему корпоративного управления и ориентированные на защиту интересов собственников капитала. Данная система характеризуется иерархичностью построения, наличием прямых и обратных связей между элементами, а также способностью к адаптации под влиянием изменений внешней и внутренней среды организации. Контроль всегда будет надстроечной системой по отношению к базовым процессам организации, так как представляет из себя объективную управленческую закономерность, обусловленную фундаментальными принципами теории систем и организационного управления. Данное положение базируется на том, что любая контрольная функция по своей природе является вторичной, производной от контролируемых процессов, поскольку не может существовать в отрыве от объекта контроля и призвана обеспечивать его целенаправленное функционирование в соответствии с заданными параметрами [3–5]. Надстроечный характер контроля проявляется в том, что он формируется над базовыми бизнес-процессами как целенаправленный механизм обратной связи, обеспечивающий соответствие фактических результатов деятельности запланированным показателям. При этом контроль не создает самостоятельной материальной или операционной ценности, а выступает только в качестве инструмента повышения эффективности основных процессов через механизмы выявления отклонений, корректирующих воздействий и превентивных мер. Позиционирование контроля как надстроечной системы также обусловлено иерархическим принципом управления, согласно которому функции наблюдения, оценки и регулирования должны осуществляться с более высокого организационного уровня, обеспечивающего необходимую степень независимости и объективности контрольных процедур, что позволяет избежать конфликта интересов и обеспечить эффективную реализацию контрольной функции.

Надстроечный характер контроля не означает его второстепенной роли в системе управления. Напротив, именно такое позиционирование позволяет контролю выполнять комплексную роль, обеспечивая целостность и согласованность всех элементов организационной системы. В контексте управления инвестированным капиталом надстроечная природа контроля проявляется особенно отчетливо, поскольку здесь требуется комплексная оценка эффективности использования ресурсов на всех этапах их движения: от момента инвестирования до получения конечных результатов. Такая оценка может быть реализована только с позиции надсистемного уровня, обеспечивающего целостное видение всех аспектов инвестиционной деятельности. Таким образом, позиционирование контроля как надстроечной системы является не просто организационным решением, а основополагающим принципом, определяющим саму сущность контрольной функции и обеспечивающим ее эффективную реализацию в системе управления организацией. Такое положение имеет особое значение для построения действенных механизмов контроля инвестированного капитала, где требуется обеспечить баланс интересов всех участников инвестиционного процесса при сохранении приоритета целей собственников. При этом субъекты контроля могут быть интегрированы как в саму систему

управления, так и функционировать над ней в качестве независимых контролирующих органов.

В процессном аспекте контроль инвестированного капитала реализуется как последовательность взаимосвязанных действий по наблюдению, измерению и оценке параметров использования капитала, сопоставлению фактических результатов с запланированными показателями, выявлению причин отклонений и разработке корректирующих мероприятий. Процессная природа контроля проявляется в его непрерывности, цикличности и итеративности, что обеспечивает постоянное совершенствование механизмов управления инвестированным капиталом в интересах собственников.

Процесс контроля неразрывно связан с реализацией других управленческих функций: планированием, организацией и мотивацией, образуя единый управленческий цикл. Интеграция системного и процессного подходов к контролю инвестированного капитала позволяет обеспечить комплексность и эффективность управленческого воздействия, направленного на достижение стратегических целей собственников с учетом институциональных ограничений и возможностей внешней среды [3]. Такое понимание двойственной природы контроля способствует глубокому осмыслению его роли в системе корпоративного управления и разработке действенных механизмов защиты интересов собственников капитала.

Определяющими характеристиками контроля инвестированного капитала являются:

- 1) непрерывность процесса контроля: контроль осуществляется на постоянной основе, а не от случая к случаю;
- 2) сравнение фактических и плановых показателей: контроль предполагает сопоставление достигнутых результатов с целевыми ориентирами собственников и альтернативными вариантами инвестирования на финансовом рынке;
- 3) выявление отклонений и принятие корректирующих мер: контроль направлен на своевременное выявление проблем и реализацию управленческих воздействий для устранения отклонений.
- 4) обеспечение эффективного использования капитала — конечная цель контроля заключается в максимальной отдаче от инвестированных ресурсов в интересах собственников;
- 5) соответствие стратегическим целям: контроль должен быть интегрирован в общую систему управления компанией и обеспечивать реализацию долгосрочных приоритетов собственников.

Таким образом, элементами научной основы для дальнейшего развития темы корпоративного контроля инвестированного капитала должны стать необходимость эффективного контроля для защиты интересов собственников, сочетание внутренних и внешних механизмов контроля, роль институциональной среды, а также интеграция контрольных процедур со стратегическими целями компании и собственников. Данные положения могут служить базисом для формирования комплексной концепции управления инвестированным капиталом в интересах собственников (рис. 1).

Рис. 1. Интегрированная модель контроля инвестированного капитала в интересах собственников

Fig. 1. Integrated model of control of invested capital in the interests of owners

Источник: составлено автором

Корпоративный контроль инвестированного капитала представляет из себя процесс, направленный на достижение стратегических и операционных целей компании. Основной целью управления инвестированным капиталом в интересах собственников является эффективное использование вложенных средств для получения максимальной отдачи при приемлемом уровне риска. Данная цель достигается через грамотное распределение инвестированного капитала между различными направлениями деятельности компании и контролем за его использованием.

Первый блок показателей, представленных на рисунке 2, напрямую соответствует этой цели. Показатели рентабельности инвестированного капитала (*ROIC*), экономической добавленной стоимости (*EVA*) и рыночной добавленной стоимости (*MVA*) позволяют оценить, насколько эффективно менеджмент распоряжается вложенными собственниками средствами, создавая при этом дополнительную стоимость для собственников.

Второй блок напрямую связан с личными интересами собственников в получении дохода на вложенный капитал. Показатели дивидендной доходности и коэффициента выплаты дивидендов позволяют оценить, насколько менеджмент следует политике распределения прибыли в пользу собственников.

Третий блок вспомогательных показателей анализа эффективности использования инвестированного капитала также имеет важное значение для собственников, поскольку обеспечивает сохранение финансовой стабильности компании и ее способность выполнять обязательства перед кредиторами. Так, важной задачей менеджмента является поиск оптимального соотношения между собственными и заемными источниками финансирования, которое находит отражение в показателях структуры капитала и коэффициентах ликвидности.

Четвертый блок показателей риска инвестированного капитала отражает необходимость учета рисков при управлении капиталом в интересах собственников. Показатели волатильности доходности и коэффициента бета позволяют оценить уровень систематического риска, с которым сталкиваются участники, а также способность менеджмента эффективно управлять рисками.

Рис. 2. Показатели контроля достижения целей собственников при управлении инвестированным капиталом

Fig. 2. Indicators of control over the achievement of the owners' goals in the management of invested capital

Источник: составлено автором

Предлагаемый набор показателей, основанный на данных четырех блоков, позволяет комплексно оценивать степень эффективности управления инвестированным капиталом, выявлять драйверы создания стоимости и риски, а также

принимать обоснованные решения по распределению и реинвестированию инвестированного капитала. Такой подход обеспечивает тесную связь между личными интересами собственников и менеджмента, способствуя снижению агентских конфликтов и повышению долгосрочной устойчивости бизнеса.

Список источников

1. Оборов А. С. Истоки понятия «корпоративный контроль» в зарубежной и отечественной доктрине // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108).
2. Баталова Е. Ю. Понятие и правовая характеристика корпоративного управления и корпоративного контроля // Вестник магистратуры. 2019. № 1-1 (88).
3. Серебрякова Т. Ю. Внутренний контроль и информационная система организаций: монография. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. 228 с.
4. Еленевская Е. А., Серебрякова Т. Ю. Внутренний аудит в потребительской кооперации // Аудиторские ведомости. 2003. № 12. С. 48–55.
5. Серебрякова Т. Ю. Концептуальные модели сквозного внутреннего контроля. Йошкар-Ола, 2010. 46 с.

Referenses

1. Oborov A. S. The origins of the concept of “corporate control” in foreign and domestic doctrine. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL)*, 2023, no. 8 (108). (In Russ.).
2. Batalova E. Yu. Concept and legal characteristics of corporate governance and corporate control. *Bulletin of the Magistracy*, 2019, no. 1-1 (88). (In Russ.).
3. Serebryakova T. Yu. Internal control and information system of organizations: monograph. Cheboksary: ChKI RUK, 2009. 228 p. (In Russ.).
4. Elenevskaya E. A., Serebryakova T. Yu. Internal audit in consumer cooperation. *Audit statements*, 2003, no. 12, pp. 48–55. (In Russ.).
5. Serebryakova T. Yu. Conceptual models of end-to-end internal control. Yoshkar-Ola, 2010. 46 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 657.1:351.86

Проблемные аспекты бухгалтерского учета операций по государственному оборонному заказу в условиях цифровой экономики

Анастасиева Анна Николаевна

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия, ann.anastasieva@yandex.ru

Аннотация

Цель статьи — обобщение существующих методологических проблем при ведении бухгалтерского учета затрат и калькулирования себестоимости высокотехнологичной промышленной продукции гражданского назначения, с которыми сталкиваются промышленные предприятия, вступающие в сферу выполнения государственного оборонного заказа. Обосновывается объективная необходимость построения системы бухгалтерского учета по государственным контрактам, исходя из специфики деятельности компании, наукоемкости продукции и высокой степени автоматизации производственных процессов. Сделан вывод о том, что инструменты цифровизации являются ключевым звеном в решении задач оперативного и объективного калькулирования себестоимости продукции, выделены принципы и целевые параметры построения системы бухгалтерского учета при исполнении государственных контрактов в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, методика, калькулирование, бухгалтерский учет

Для цитирования: Анастасиева А. Н. Проблемные аспекты бухгалтерского учета операций по государственному оборонному заказу в условиях цифровой экономики // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 92–98.

Original article

Problematic aspects of accounting for state defense procurement transactions in the context of the digital economy

Anna N. Anastasieva

Cheboksary Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russian Federation, ann.anastasieva@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to summarize the existing methodological problems in cost accounting and costing of high-tech industrial products for civil purposes, which are faced by industrial enterprises that enter the sphere of state defense contracts. The article substantiates the objective necessity of building an accounting system for government contracts based on

the specifics of the company's activities, knowledge-intensive products and a high degree of automation of production processes. It is concluded that the tools of digitalization are the key link in solving the problems of operational and objective costing of production costs, the principles and target parameters of the accounting system construction in the execution of government contracts in the digital economy are highlighted.

Keywords: state defense order, methodology, calculation, accounting

For citation: Anastasieva A. N. Problematic aspects of accounting for state defense procurement transactions in the context of the digital economy. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 92–98. (In Russ.).

Исходя из сведений, опубликованных Министерством финансов Российской Федерации, расходы Российской Федерации в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» по статье бюджета «национальная оборона» в 2024 году увеличены до 10,77 трлн рублей, что на 68 % больше относительно 2023 года [1]. Таким образом, траты на оборону впервые стали самой большой статьей бюджета, опередив социальную политику. При этом в состав расходов на национальную оборону включаются значительные ресурсы на восстановление объектов критической инфраструктуры на новых территориях.

С. В. Шкодинский, И. А. Продченко подчеркивают, что в современных реалиях геостратегического противоборства социально-экономическое развитие страны формируется по мобилизационной модели, одной из задач которой является наиболее эффективное вовлечение в цепочку прибавочной стоимости предприятий всех отраслей и форм собственности [2]. На основе анализа, проведенного в 2010–2016 годы российским экономистом А. А. Аузаном, был сделан прогноз, что высоковероятно развитие России по пути государственного капитализма и «...наиболее вероятный образ будущего страны — «военная супердержава». Этот прогноз очевидным образом подтвердился» [3].

В настоящее время в выполнение государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ) вовлекается большое количество промышленных предприятий среднего и крупного бизнеса, производящих промышленную продукцию гражданского назначения, включая инновационные разработки.

Выполнение ГОЗ имеет для коммерческих предприятий, включенных в сферу оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК), ряд проблем, связанных с особенностями ценообразования на поставляемую по контрактам продукцию, отсутствием типовых методик учета затрат и калькулирования себестоимости в зависимости от видов продукции. Все это сопровождается высокими рисками ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по выполнению государственных контрактов и обоснованием себестоимости поставляемой продукции.

Сформулируем основные проблемы в сфере выполнения государственного оборонного заказа для коммерческих организаций, занимающихся производством гражданской продукции и включенных в сферу ОПК с началом специальной военной операции.

Проблема 1. Законодательные ограничения установления цен на продукцию, необходимость защиты применяемого коммерческими компаниями подхода к ценообразованию.

Постановлением Правительства № 1465 от 2 декабря 2017 года «Об утверждении Положения о государственном регулировании цен военной продукции» [4] закреплены следующие основные методы формирования цены единицы продукции:

1. Метод анализа рыночных индикаторов.
2. Метод сравнимой цены.
3. Затратный метод.
4. Метод индексации базовой цены.
5. Метод индексации статей затрат.

Указанные методы применяются последовательно: при невозможности применения первого по порядковому номеру метода к ценообразованию продукции применяется следующий за ним. В условиях коммерческой деятельности производственных предприятий, выполняющих ГОЗ, наиболее подходящим является метод сравнимой цены.

Сравнимая продукция — продукция идентичная или однородная рассматриваемой, реализация которой осуществлялась в сопоставимых условиях в период, не превышающий 2 лет до даты определения цены на рассматриваемую продукцию и обладающая потребительскими свойствами, позволяющими заменить рассматриваемую продукцию.

Метод сравнимой цены заключается в установлении цены на продукцию, не превышающей цену на сравнимую продукцию, сложившуюся на соответствующем товарном рынке (рыночную цену). Обоснование данного метода сопряжено с дополнительной работой по поиску сравнимой продукции до заключения контракта.

Проблема 2. Отсутствие типовых (стандартизированных) методик ведения раздельного учета. Необходимость разработки системы раздельного учета на базе бухгалтерского учета, исходя из специфики деятельности компании и особенностей выпускаемой продукции.

Для коммерческих организаций, привлекаемых к выполнению ГОЗ на периодической основе, необходимо большее обособление бухгалтерского учета для формирования финансового результата, чем для предприятий оборонно-промышленного комплекса, у которых доля ГОЗ достигает 100 %. Это касается формирования полной себестоимости производимой продукции с учетом общепроизводственных и общехозяйственных расходов.

Калькулирование себестоимости имеет свои особенности в зависимости от видов производимой продукции: серийная продукция и наукоемкая (научно-техническая) продукция, изготавливаемая под конкретный проект. Наибольшую важность приобретает вопрос формирования и нормативного обоснования базы распределения накладных расходов с учетом расходов на инжиниринговые процессы при производстве высокотехнологичной продукции.

В общем случае накладные (общепроизводственные и общехозяйственные) расходы подлежат включению в себестоимость продукции пропорционально базе распределения по выбранному организацией показателю прямых затрат,

характеризующему продукцию контракта. Приоритетной базой распределения является заработная плата основных производственных работников. Однако в специфике деятельности промышленных предприятий установление данной базы распределения может быть обоснованным только в отношении серийной продукции. При рассмотрении научно-технической продукции в состав основной заработной платы необходимо также включить фонд инженерно-технических работников. Тем самым имеет место негативная тенденция к калькулированию себестоимости продукции: высокоавтоматизированные производства при калькулировании полной себестоимости с учетом накладных расходов, в которые входят амортизационные отчисления, заведомо проигрывают механизированным производствам с большей долей ручного труда.

Проблема 3. Высокие риски ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по организации и ведению раздельного учета.

Обязательность ведения раздельного учета затрат утверждена Федеральным законом № 275-ФЗ от «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 года [5] независимо от уровня кооперации. Исполнителям государственного оборонного заказа постоянно необходимо обеспечивать оперативное получение и готовность данных бухгалтерского учета к представлению по запросам контролирующих органов.

Д. В. Харитонов, И. В. Мухин отмечают, что в условиях многономенклатурного производства продукции промышленные предприятия сталкиваются с задачами высокого уровня автоматизации производственных процессов и возникающими в связи с этим трудностями цифровой трансформации, такими как поиск квалифицированных кадров, защита информационных систем, дублирование информации [6]. А. А. Бакулина, В. В. Земсков подчеркивают, что успешное внедрение передовых информационных технологий в сферу выполнения ГОЗ является одним из важнейших условий эффективного его исполнения, требует скоординированных действий менеджмента по реинжинирингу бизнес-процессов компании [7].

Перечисленные проблемы призваны решить вопрос о внедрении автоматизированной системы бухгалтерского учета в отношении серийной и научно-технической продукции при выполнении государственного оборонного заказа.

Собственно, работа на базе бухгалтерского учета и отчетности включает в себя следующие аспекты:

- актуализация учетной политики, включая график документооборота по ГОЗ в соответствии с требованиями автоматизации;
- организация раздельного учета на единой базе бухгалтерского учета;
- единая точка ввода информации;
- автоматизация;
- обоснование метода сравнимых цен;
- процессный подход, вовлечение ответственных подразделений.

Организация бухгалтерского учета операций по государственному оборонному заказу базируется на следующих принципах:

- идентификация объекта учета, который является учетной единицей;
- определение требований к составу и оформлению первичной учетной документации относительно учетной единицы;

— формирование перечня и содержания регистров аналитического учета и порядка его ведения;

— разработка методики распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов;

— определение порядка формирования финансового результата.

При этом обязательным условием является обеспечение отдельного учета по каждому контракту, соблюдение принципа документального подтверждения прямых расходов, отражение в учетной политике компании методики распределения накладных расходов.

Целевые параметры системы бухгалтерского учета при выполнении ГОЗ:

— организация ведения раздельного учета в соответствии с Федеральным законом «О государственном оборонном заказе»;

— автоматическое заполнение регламентированного отчета об исполнении государственного контракта с расшифровкой показателей;

— контроль хозяйственных операций на соответствие правилам, утвержденным постановлением Правительства № 47 от 19 января 1998 года «О правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» [8], автоматическое формирование отчетов на текущий момент времени;

— распределение косвенных расходов с учетом федеральных стандартов бухгалтерского учета;

— раздельный учет заработной платы с возможностью задать распределение базы вручную применительно к каждому государственному контракту;

— расширенный учет затрат для целей формирования себестоимости продукции в разрезе статей калькуляции.

Коммерческие организации, вступающие в выполнение ГОЗ, сталкиваются с разными трудностями, наиболее существенной из них является отсутствие стандартизированных методик ведения учета. Это влечет за собой необходимость построения системы бухгалтерского учета по государственным контрактам, исходя из специфики деятельности компании, наукоемкости продукции и высокой степени автоматизации производственных процессов. Стандартизация учетных процессов по единой методологии в данном вопросе призвана обеспечить своевременное выполнение государственного задания.

Инструменты цифровизации являются ключевым звеном в решении задач оперативного и объективного калькулирования себестоимости продукции. В конечном итоге построение системы раздельного учета на базе автоматизированной системы бухгалтерского учета позволяет стимулировать инновационную и научно-техническую деятельность промышленных предприятий, что, в свою очередь, однозначно будет способствовать укреплению технологического суверенитета Российской Федерации.

Список источников

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP__2024-2026.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

2. Шкодинский С. В., Хачатурян А.А., Продченко И. А. Механизмы встраивания предприятий малого и среднего бизнеса в модель мобилизационной экономики России // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 3. С. 6–22.

3. Аузан А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. Москва: АСТ, 2024. 160 с.

4. Об утверждении Положения о государственном регулировании цен военной продукции: постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 года № 1465 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49, ст. 6450.

5. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ст. 7600.

6. Харитонов Д. В., Мухин И. В., Грошев А. В. Правовые проблемы цифровой трансформации раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности при выполнении государственного оборонного заказа // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 312–315.

7. Бакулина А. А., Земсков В. В. Трансформация бизнес-процессов при производстве гражданской продукции на предприятиях оборонно-промышленного комплекса: монография. Москва: Прометей, 2020. 186 с.

8. О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 года № 47. URL: <https://buh.action360.ru/#/document/99/901700578/bssPhr20> (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. The main directions of budget, tax and customs-tariff policy for 2024 and the period 2025 and 2026. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf (accessed 20.12.2024). (In Russ.).

2. Shkodinsky S. V., Khachatryan A. A., Prodchenko I. A. Mechanisms for integrating small and medium-sized businesses into the model of the mobilization economy of Russia. *Problems of Market Economy*, 2023, no. 3, pp. 6–22. (In Russ.).

3. Auzan A. Cultural codes of the economy: how values influence competition, democracy and the welfare of the people. Moscow: AST, 2024. 160 p. (In Russ.).

4. On approval of the Regulation on state regulation of prices of military products: Resolution of the Government of the Russian Federation no. 1465 of December 2, 2017. *Collection of Legislation of the RF*, 2018, no. 49, art. 6450. (In Russ.).

5. On state defense procurement: federal law no. 275-FZ of December 29, 2012. *Collection of Legislation of the RF*, 2012, no. 53, art. 7600. (In Russ.).

6. Kharitonov D. V., Mukhin I. V., Groshev A. V. Legal issues of digital transformation of separate accounting of the results of financial and economic activities in the implementation of the state defense procurement. Digital technologies and law: collection of scientific papers of the II International scientific and practical conference. Kazan: Poznanie Publishing House, 2023. Pp. 312–315. (In Russ.).

7. Bakulina A. A., Zemskov V. V. Transformation of business processes in the production of civilian products at enterprises of the defense-industrial complex: monograph. Moscow: Prometey Publ., 2020. 186 p. (In Russ.).

8. On the Rules for maintaining separate accounting of the results of financial and economic activities by organizations fulfilling government orders at the expense of the federal budget: resolution of the Government of the Russian Federation of January 19, 1998 no. 47. URL: <https://buh.action360.ru/#/document/99/901700578/bssPhr20> (accessed 12.01.2025). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 331.5

Самозанятость в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития

Байбурин Радмир Разитович

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, radmir.bajburin@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы тенденции и перспективы развития самозанятости в Российской Федерации. Обусловлено это тем, что понятие «самозанятость» является относительно новым в российской научной литературе и экономических словарях. Данное понятие рассмотрено на примере анализа работ ученых в области экономики, а также на основе сведений Международной организации труда.

Проанализированы цепные и базисные темпы роста и прироста числа новых, снятых с регистрации из общего числа самозанятых в Российской Федерации, на основании чего мы пришли к выводу о том, что отрицательная тенденция обусловлена множеством ограничений для лиц, выбирающих налоговый режим, что в целом дает полную картину о нынешней ситуации на рынке труда. Особое внимание уделяется роли государственной политики и регулирования в формировании благоприятного предпринимательского климата страны. Намечен путь развития для дальнейших исследований в области самозанятости, даны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: самозанятость, тенденции и перспективы, самозанятость в России, индивидуальное предпринимательство, самозанятые

Для цитирования: Байбурин Р. Р. Самозанятость в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 99–107.

Original article

Self-employment in the Russian Federation: trends and prospects for development

Radmir R. Bayburin

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation, radmir.bajburin@mail.ru

Abstract

The article examines and analyzes the trends and prospects for the development of self-employment in the Russian Federation. This is due to the fact that the concept of “self-employment” is relatively new in Russian scientific literature and economic dictionaries. This

concept is considered using the example of the analysis of the works of scientists in the field of economics, as well as the International Labor Organization.

The chain and basic growth rates and increase in the number of new, deregistered from the total number of self-employed in the Russian Federation are analyzed. We came to the conclusion that the negative trend is due to many restrictions for persons choosing the tax regime, which generally gives a complete picture of the current situation in the labor market. Particular attention is paid to the role of public policy and regulation in the formation of a favorable business climate in the country. The development path for further research in the field of self-employment is outlined, and appropriate recommendations are given.

Keywords: self-employment, trends and prospects, self-employment in Russia, individual entrepreneurship, self-employed

For citation: Bayburin R. R. Self-employment in the Russian Federation: trends and prospects for development. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 99–107. (In Russ.).

На сегодняшний день все больше людей задумывается о переходе с наемной трудовой деятельности на свободную, самостоятельную работу. К таким людям относятся предприимчивые, склонные к риску физические лица с официально зарегистрированной деятельностью. Согласно Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ к субъектам малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) следует относить зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации партнерства, хозяйственные общества, товарищества, производственные и потребительские кооперативы, фермерские хозяйства и индивидуальные предпринимательства (далее — ИП). Но с 2018 года выделяется другой тип предприимчивых физических лиц — самозанятые. Данное понятие впервые упоминается в федеральном одноименном проекте, касающемся создания благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами. Проект изначально был составной частью национального проекта по малому и среднему предпринимательству и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы на период с 2018 по 2024 год.

Фактически в российскую экономическую литературу и нормативно правовую базу понятие «самозанятость» пришло из зарубежной практики. В развитых странах категория самозанятых входит в обширную группу институтов. А всплеск массовой самозанятости на Западе произошел в 70-е годы XX века в соответствии с реакцией на рост безработицы [1].

Рассмотрим понятие «самозанятость» в российской научной литературе. Несмотря на то, что оно появилось относительно недавно, множество авторов решили дать собственную интерпретацию данному понятию. Например, О. Н. Грабова и Е. А. Суглобов в своем исследовании подчеркивают, что самозанятых отличает отсутствие регистрации как ИП. По мнению этих же авторов, самозанятыми принято считать тех граждан, которые без привлечения наемной рабочей силы выполняют работу или оказывают услуги физическим лицам. Мы считаем, что в данной интерпретации вышеуказанное понятие раскрывается авторами лишь поверхностно. Мы склонны к определению понятия, предложен-

ному в работе В. В. Пациорсковского: самозанятость — это результат современных трансформационных изменений домохозяйств, обусловленный развитием производственной функции, а также изменение соотношения домашнего и корпоративного экономических секторов [2].

Не лишним будет и упомянуть интерпретацию самозанятости в Международной организации труда (далее — МОТ). По МОТ, ту занятость, у которой доход прямо зависит от количества самостоятельно произведенных и реализованных товаров или услуг следует называть самозанятостью.

Число самозанятых в России с начала 2023 года увеличилось на 23 %, что составило 9,3 млн человек. Количество ИП с 2007 года выросло на 426 000 человек и составило 3,5 млн граждан.

Причинами столь высокой статистики является налоговый режим. Самозанятые платят маленький налог — физические лица 4 %, юридические лица 6 %. Помимо этого они освобождены от страховых взносов в отличие от предпринимателей, тогда как предприниматели, если работают по упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) платят 6 % или 15 %, но не менее 1 % от годовых доходов.

Как мы видим, налоговое бремя самозанятых наиболее упрощено в сравнении с ИП. Однако существует ряд барьеров, ограничивающих переход к данной трудовой деятельности. Один из них заключается в том, что самозанятый не может нанимать работников и существенно ограничен в доходах — максимум 2,4 млн рублей в год.

Рассмотрение тенденций и перспектив развития данной деятельности в России способствует формированию фундаментальных основ для дальнейшего совершенствования делового климата среди предприимчивых граждан.

Методика исследования. Научная статья основана на методах анализа, синтеза и логического обобщения. Теоретической основой исследования послужили труды ведущих отечественных ученых-экономистов по малому и среднему предпринимательству. Методическую основу составляют законодательные и нормативно-правовые акты, данные федеральных органов исполнительной власти (Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее — ФНС РФ)). Актуальная информация о нынешних проектах предоставлена порталом «Мой бизнес РФ», служащая для поддержки малого и среднего бизнеса.

Следует подчеркнуть, что в рамках исследования был применен метод анализа динамики ключевых показателей, включающий расчет цепных и базисных темпов роста и прироста. Подход позволил выявить изменения во времени по таким показателям, как число новых самозанятых, число снятых с регистрации и общее количество применяющих налог на профессиональный доход (далее — НПД).

Результаты и обсуждение. Самозанятые наряду с предпринимателями несут угрозу потери вложенных в производственный процесс ресурсов, недополучение планируемого дохода, что является для данной категории граждан предпринимательским риском. Отношение к предпринимательскому риску россиян неоднозначное, наша страна находится на уровне Японии, Германии, Франции и Индии (рис. 1). Страны на сегодняшний день отличаются высоким уровнем инновационности и развития предпринимательства.

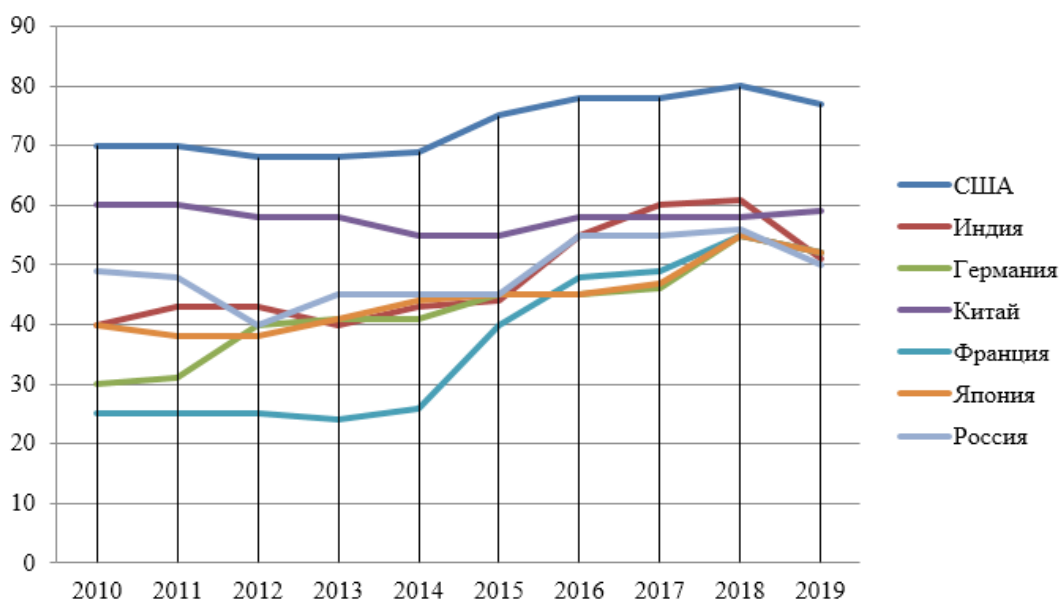

Рис. 1. Тенденции предпринимательского риска по отдельным странам (2010–2020) [2]

Fig. 1. Trends towards entrepreneurial risk by country (2010–2020) [2]

Как было отмечено ранее, количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» составляет 9,487 млн человек. Из них физические лица — 9,017 млн, юридические лица — 0,417 млн [4]. Рассмотрим данную статистику по округам Российской Федерации (рис. 2).

Рис. 2. Количество самозанятых граждан России по округам (2024)

Fig. 2. Number of self-employed citizens of Russia by districts (2024)

Как следует из рисунка 2, самый высокий показатель по количеству самозанятых граждан отмечается в Центральном федеральном округе. Вероятно, это обусловлено высоким уровнем развитости областей, входящих в округ. Так, в городе Москва — 1,5 млн субъектов, в Московской области — 0,6 млн, в Воронежской области — 0,12 млн человек.

Дальневосточный федеральный округ похвастаться столь высоким показателем не может. Входящие в округ области наименее приспособлены к открытию самозанятости. Например, в Чукотском автономном округе к самозанятости перешли всего 1 118 человек, что критически мало для такого большого региона. Конечно, данный уровень возможно объяснить климатическими условиями. В регионе «вечной зимы» попросту нет условий для развития бизнеса.

Платформа поставки данных ФНС РФ отслеживает актуальные данные о наиболее распространенных отраслях, на которых специализируются хозяйствующие субъекты (рис. 3) [5].

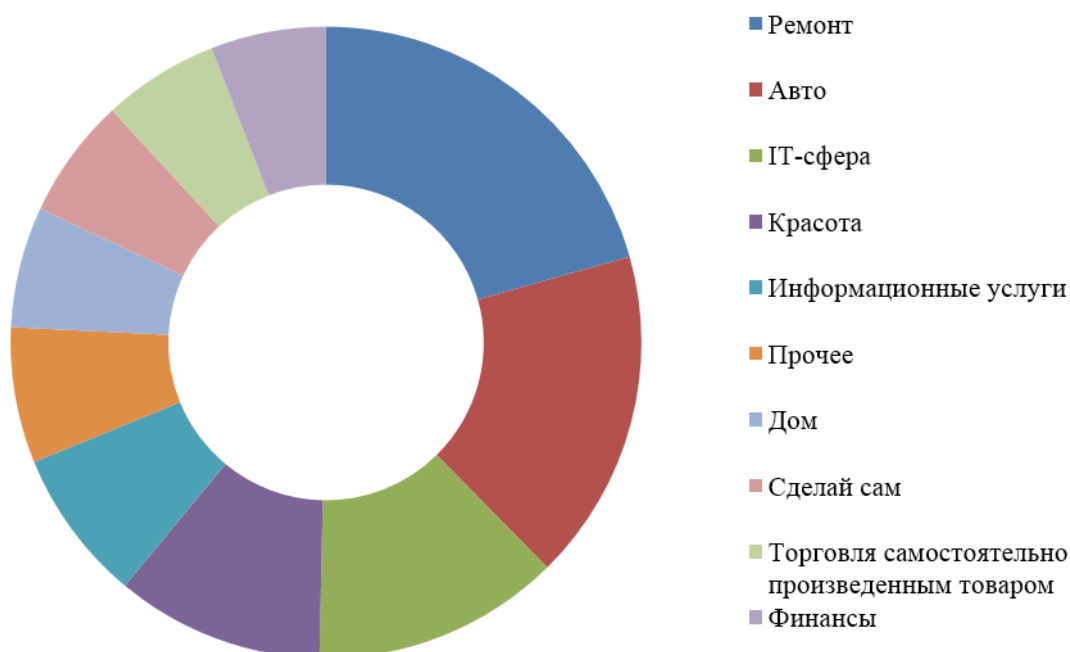

Рис. 3. Рейтинг отраслей у самозанятых (2024)

Fig. 3. Rating of industries among the self-employed (2024)

Наиболее распространенными отраслями у лиц, выбравших рассматриваемый налоговый режим, являются ремонт авто, IT, сфера красоты и информационные услуги. Это те отрасли, которые являются наиболее востребованными на сегодняшний день и относятся к категории наиболее рентабельных [6].

На этой же платформе поставки данных ФНС РФ можно найти сведения о миграции самозанятых. Большинство выбравших данный налоговый режим мигрируют в Москву. Лишь за февраль 2024 года число приезжих из других регионов в столицу составило 7 653 человека. За январь того же года ситуация была немного другой. Регионом проживания для таких граждан стал Краснодарский край. Уезжают чаще всего, как правило, из Московской и Ленинградской областей, а так же Республики Дагестан.

У населения страны высокая популярность Москвы как свободного рабочего места и это не просто так. Следует предположить, что это обусловлено платежеспособным спросом со стороны населения. У москвичей выше доходы, чем у жителей регионов России. Но это сопряжено и с большими рисками. Многие попросту не выдерживают высокой конкуренции со стороны тех же самозанятых и бизнеса. Возможно, это и является причиной популярности миграции в Краснодарский край.

Нельзя не отметить и тот факт, что самозанятость в последнее время повысила свои ожидания касательно сотрудничества с государственными компаниями. Лишь за 2023 год обладатели данного налогового режима предоставили государственным компаниям товары и услуги на рекордные 7,2 млрд рублей. Это вдвое больше, чем годом ранее. Этому есть своя причина. Сегодня действует уникальная квота в 25 % на закупку товаров, работ, услуг у малого и среднего бизнеса, что значительно упрощает процедуру участия и закупки государственных компаний согласно Федеральному закону от 18 июля 2011 года № 233 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Одновременно с этим растет и объем закупок. Наиболее востребованными услугами, которые оказывали самозанятые граждане, являются финансовое посредничество и страхование, исследования конъюнктуры рынка, а также области искусства, творчества и развлечений [7, 8].

Как было отмечено ранее, не все, выбравшие данный налоговый режим, сыскали успех на поприще самодельности. Немало тех, кто решил вернуться к работе в наемном труде. В феврале 2024 года общее количество снявших свою регистрацию в налоговом органе составило 135 714 человек. Число зарегистрированных за прошлый год составило 2 717 817 человек. Рассмотрим цепные и базисные темпы роста и прироста показателей числа новых, снятых с регистрации и общего числа самозанятых (табл. 1–3).

Таблица 1

Цепные и базисные темпы роста и прироста показателей числа новых самозанятых (декабрь каждого года)

Table 1

Chain and base rates of growth and increment of indicators of the number of new self-employed (december of each year)

Год	Число новых	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1 % прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
2019	51 246	–	–	100	100	–	–	–
2020	205 217	153 971	153 971	400,45	400,45	300,45	300,45	512,46
2021	296 518	91 301	245 272	144,49	578,62	44,49	478,62	2 052,17
2022	337 652	41 134	286 406	113,87	658,88	13,87	558,88	2 965,18
2023	360 350	22 698	309 104	106,72	703,18	6,72	603,1	3 376,52

Таблица 2

Цепные и базисные темпы роста и прироста показателей числа снятых с регистрации самозанятых (декабрь каждого года)

Table 2

Chain and base rates of growth and increase in the number of deregistered self-employed (december of each year)

Год	Число снятых с регистр.	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1 % прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
2019	14 622	–	–	100	100	–	–	–
2020	36 217	21 595	21 595	247,69	247,69	147,69	147,69	146,22
2021	75 510	39 293	68 888	208,49	516,41	108,49	416,41	362,17
2022	96 388	20 878	81 766	127,65	659,20	27,65	559,20	755,10
2023	129 936	33 548	115 314	134,81	888,63	34,81	788,63	963,88

Таблица 3

Цепные и базисные темпы роста и прироста показателей общего числа самозанятых (декабрь каждого года)

Table 3

Chain and base rates of growth and increment of indicators of total number of self-employed (december of each year)

Год	Общее число	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1 % прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
2019	337 563	–	–	100	100	–	–	–
2020	1 603 573	1 266 010	1 266 010	475,04	475,04	375,04	375,04	3 375,63
2021	3 862 227	2 258 654	3 524 664	240,85	1 144,15	140,85	1 044,15	16 035,73
2022	6 561 707	2 699 480	6 224 144	169,89	1 943,84	69,89	1 843,84	38 622,27
2023	9 279 524	2 717 817	8 941 961	141,42	2 748,98	41,42	1 648,98	65 617,07

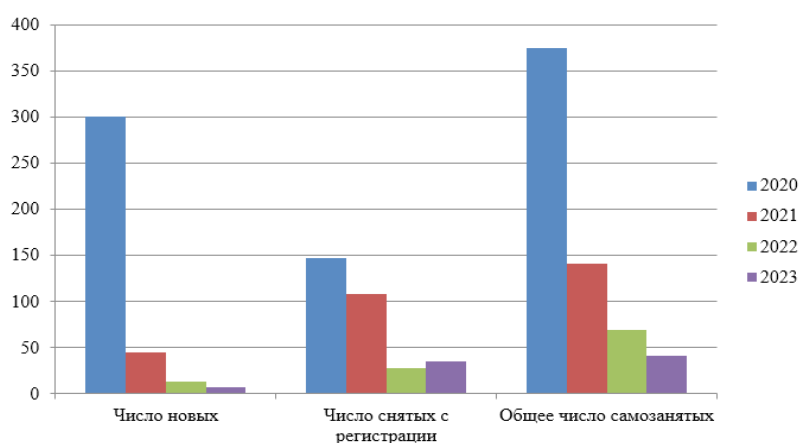

Рис. 4. Динамика роста цепного темпа прироста числа новых, снятых с регистрации и общего числа самозанятых (2020–2023)

Fig. 4. Growth dynamics of chain rate of increase in the number of new, deregistered and total number of self-employed (2020–2023)

Как следует из рисунка 4, ситуация с samozанятостью в России остается неоднозначной. Динамика имеет отрицательную тенденцию. Мы видим, что на второй год после официального закрепления деятельности темп прироста был наиболее высокий. Но уже в 2021 году число новых, снятых с регистрации и общее число samozанятых заметно снизилось. Мы предполагаем, что это связано с официальным снятием локдауна в связи с улучшением эпидемиологической обстановки в стране. Жители, открывшие samozанятость в период коронавируса и изоляции, решили вернуться к наемной деятельности, которая не связана с рисками и проценты за них платит работодатель. В 2023 году samozанятые чаще снимались с регистрационного учета.

Предполагается, что тенденция к снижению будет сохраняться до тех пор, пока Правительство Российской Федерации не предусмотрит для samozанятых новейшие меры поддержки. Например, пока не будет увеличен нынешний лимит в 2,4 млн рублей. Проблемой является и тот факт, что samozанятыми до сих пор нельзя стать в некоторых видах деятельности. Ограничение в совмещении режима с другими системами налогообложения, отсутствие социальных гарантий и выплат на случай больничного или декрета лишь усложняют ситуацию. Поиск решений выявленных проблем является отдельной темой для дальнейших исследований.

Список источников

1. Виленский А. В. Российский институт samozанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3.
2. Гончарова О. Ю., Кротова Е. И. Развитие samozанятости как фактор реализации социально-экономической политики в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3.
3. World Economic Forum, The Global Competitiveness Report, 2020. URL: <https://www.weforum.org/publications/series/global-competitiveness-report/> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=ltbt8lb4k5870560078> (дата обращения: 10.11.2024).
5. Samozанятые. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 10.11.2024).
6. G. F. Shaykhutdinova, I. N. Nikolaeva, E. V. Gaynullina, R. R. Bayburin. Development of the country's innovative potential as a factor in attracting foreign investment 486, 2024, no. 1-7.
7. Караваева Е. В., Байбурин Р. Р. Роль государственно-частного партнерства в условиях цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 316–321.
8. Байбурин Р. Р. Инновационные подходы в территориальном развитии: зарубежный опыт (на примере США) // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Уфа, 16 ноября 2022 года. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. С. 97–100.

References

1. Vilensky A. V. Russian Institute of Self-Employment: Development in the Context of Spatial Features. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2023, no. 3. (In Russ.).
2. Goncharova O. Yu., Krotova E. I. Development of Self-Employment as a Factor in the Implementation of Socio-Economic Policy in Russia. *Public and Municipal Administration. Scientific Notes*, 2021, no. 3. (In Russ.).
3. World Economic Forum, The Global Competitiveness Report, 2020. URL: <https://www.weforum.org/publications/series/global-competitiveness-report/> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).
4. Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=ltbt8lb4k5870560078> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).
5. Self-employed. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).
6. G. F. Shaykhutdinova, I. N. Nikolaeva, E. V. Gaynullina, R. R. Bayburin. Development of the country's innovative potential as a factor in attracting foreign investment 486, 2024, no. 1-7. (In Russ.).
7. Karavaeva E. V., Bayburin R. R. The role of public-private partnership in the context of digitalization of the economy. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2023, no. 10-3, pp. 316–321. (In Russ.).
8. Bayburin R. R. Innovative approaches in territorial development: foreign experience (on the example of the USA). Digital technologies in state and municipal management of territorial development: new conceptual approaches: materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference, Ufa, November 16, 2022. Ufa: Ufa State Petroleum Technological University, 2022. Pp. 97–100. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 657.62

Возможности экономического анализа в обеспечении стабильности бизнеса медицинских организаций

Егоров Николай Владимирович

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия, egorovnikolay@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены цели, задачи, инструменты экономического анализа как эффективного способа исследования бизнеса медицинских организаций с позиции стабильности и динамического развития, а также эффективности деятельности.

Современные реалии требуют от медицинских организаций постоянного развития и целеполагания. При этом они должны оставаться стабильными и надежными поставщиками медицинских услуг. Для контроля показателей данного вида бизнеса, его развития и стабильности как нельзя лучше подходят инструменты экономического анализа, которые позволяют оценить внутренние и внешние факторы, влияющие на планируемые задачи, предложены рекомендации, направленные на дальнейшее развитие бизнеса. При помощи инструментов экономического анализа медицинские организации путем изучения и обобщения результатов своей деятельности получают информацию для дальнейших управленческих решений.

Ключевые слова: медицинские организации, эффективность, бизнес, экономический анализ, критерии, развитие

Для цитирования: Егоров Н. В. Возможности экономического анализа в обеспечении стабильности бизнеса медицинских организаций // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 108–114.

Original article

The possibilities of economic analysis in ensuring the stability of the business of medical organizations

Nikolay V. Egorov

Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russian Federation, egorovnikolay@inbox.ru

Abstract

The article discusses the goals, objectives, and tools of economic analysis as an effective way to study the business of a medical organization from the perspective of stability and dynamic development, as well as operational efficiency.

Modern realities require constant development and goal-setting from medical organizations. At the same time, they must remain stable and reliable providers of medical services. Economic

© Егоров Н. В., 2025

analysis tools are the best way to monitor the performance of their business, its development and stability. Economic analysis makes it possible to assess internal and external factors influencing the planned tasks and to offer recommendations on their criteria aimed at further business development. With the help of economic analysis tools, medical organizations receive information for further management decisions by studying and summarizing the results of their activities.

Keywords: medical organizations, efficiency, business, economic analysis, criteria, development

For citation: Egorov N. V. The possibilities of economic analysis in ensuring the stability of the business of medical organizations. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 108–114. (In Russ.).

Следуя за тенденциями развития страны, большинство медицинских организаций вынуждены переходить на следующую ступень развития и требовать от руководства данных организаций иных навыков управления. При выборе курса развития медицинской организации необходимо учесть довольно много различных параметров, которые помогут или, наоборот, станут препятствием на пути формирования. Очевидно, что при разработке стратегии развития руководство медицинской организации ставит своей целью увеличение доходов, но при этом для снижения рисков исследует мероприятия для обеспечения стабильности и устойчивости. Согласованное регулирование развития медицинских организаций является составной частью управления социально-экономическим развитием в целом. При управлении современной экономикой медицинской организации немаловажное значение имеют конкретные экономические инструменты. В этом качестве выступает экономический анализ и, несмотря на привычность этого инструмента, его использование в современных условиях дает хорошие результаты.

Практическая деятельность по достижению эффективности бизнеса в современных условиях показывает, что без квалифицированного анализа невозможно целенаправленно оптимизировать бизнес-деятельность медицинских организаций, их структурных подразделений. Необходимость экономического анализа объясняется тем, что экономика показывает себя в качестве саморазвивающегося организма, который подчиняется своим законам развития. Экономический анализ является средством познания закономерностей экономического развития.

В Российской Федерации проводятся исследования в отношении применения такого инструмента, как экономический анализ при оценке деятельности медицинских организаций. Например, такие исследования проводили Т. А. Пожидаева [1] и Д. А. Сулейманова [2]. Вопросы применения анализа при планировании и контроле в медицинских организациях описаны В. Н. Кораблевым [3]. Проблемы управления медицинскими организациями и применение при этом анализа изучали такие ученые, как П. А. Белошапкина [4], Г. Б. Падиев [5]. При этом вопросы, связанные с возможностями экономического анализа в обеспечении стабильности и развития бизнеса медицинских учреждений, раскрыты не полностью.

По мнению А. П. Елисеева, «на сегодняшний день проведение экономического анализа деятельности предприятия считается основным элементом эффективного формирования организации. Комплексный экономический анализ —

это форма раскрытия недочетов, проблем деятельности организации, а также возможность в полной мере оценить ее достижения» [6].

Г. Б. Падиев отмечает, что: «здравоохранение является более сложной системой по сравнению с другими экономическими системами, и на него часто влияют внешние факторы» [5].

Анализ деятельности должен давать возможность изучить в полном объеме функции управления медицинской организацией с позиции стабильности и развития и в результате помочь усовершенствовать бизнес таким образом, чтобы достичь максимальной его эффективности. Экономический анализ помогает исследовать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на медицинский бизнес и коммерческую деятельность муниципального здравоохранения.

Таким образом, экономический анализ — одна из важнейших функций управления медицинской организацией.

Цель деятельности медицинских организаций заключается в реализации намеченных собственником мероприятий в отрасли здравоохранения. Отличительным при этом выступает то, что процесс достижения полезного эффекта от их деятельности является предметом для потребления населения. При этом процесс потребления, которым является процесс лечения, гарантирует удовлетворение потребностей населения или улучшение социальных условий их жизнедеятельности.

Организации здравоохранения, опираясь на изучение и обобщение результатов своей деятельности, получают информацию для управленческих решений. Для экономического анализа за основу берутся факты проявления всей совокупности функций управления бизнесом, с помощью которых данные об экономическом состоянии организации подвергаются расчетам, по итогам которых принимаются решения.

По мнению Д. А. Сулейманова, К. Х. Абиева, «управленческая функция экономического анализа заключается в оценке внутренних и внешних факторов, влияющих на экономическую деятельность; тенденций в экономических резервах, которые могут повысить эффективность производства; оценке напряженности в выполнении плановых задач по всем показателям и вынесении рекомендаций по устранению выявленных недостатков; использованию выявленных резервов и совершенствованию управления деятельностью предприятия» [7].

Деятельность по управлению медицинскими организациями выглядит как сбор и изучение состояния экономической ситуации в медицинских организациях и влечет за собой разработку управленческого решения. Экономический анализ помогает преобразовать простую фиксацию ситуаций и хозяйственных операций медицинских организаций в понимание происходящих процессов. Что дает возможность собрать целостный образ хозяйственного процесса из разрозненных данных о существующих экономических явлениях в медицинской организации и фактах хозяйственной деятельности, а дальше выявить присущие ему в определенных ситуациях тенденции, разработать версии управленческих решений и определить наиболее оптимальное из них и в дальнейшем проконтролировать его исполнение.

Экономический анализ предоставляет возможность сформулировать характеристику ситуации в медицинских организациях и предоставить информацию для выявления резервов улучшения их деятельности. В условиях постановки

задач эффективного управления экономикой медицины роль экономического анализа возрастает. Ведь глобальной целью эффективного управления является в том числе обновление всех сторон жизни общества, ускорение социально-экономического развития страны. Управление должно быть нацелено на развитие эффективности и повышения качества деятельности медицинских организаций, усиление инициативы и активности трудовых кадров. Добиться данной цели можно лишь в результате систематического и всеохватывающего анализа применения финансовых, трудовых и материальных ресурсов организаций. Важно при этом то, что экономический анализ обеспечивает повышение роли человеческого фактора в совершенствовании хозяйствования, развивает навыки хозяйственных кадров в управлении и создает благоприятные условия для участия сотрудников в мероприятиях осуществления режима экономии и бережливости.

Повышение эффективности управления деятельностью организаций социального комплекса позволило поставить перед отраслью важные народнохозяйственные задачи. В здравоохранении, например, требуется полностью удовлетворить потребности населения страны во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания и повысить его качество, улучшить обеспеченность лекарственными средствами и медицинской техникой и добиться максимальной диспансеризации населения.

Содержание требований, которые предъявляются в современных условиях к деятельности медицинских организаций, возросшая роль их функционирования в вопросах ускорения социально-экономического прогресса страны, поиск путей эффективности расходов на обеспечение условий функционирования медицинских организаций, вектор развития их деятельности на ключевые результаты всей страны вызывают необходимость роста эффективности руководства хозяйственной деятельностью организаций. Большой потенциал в достижении этой цели заложен в использовании в процессе управления экономического анализа. Экономический анализ выступает действенным способом эффективного влияния на медицинские организации согласно требованиям экономических законов и принципов.

Экономический анализ текущей деятельности медицинских организаций, базируясь на установленных фактах их деятельности, помогает диагностировать принципы развития отрасли. В этом своем качестве он проявляется как средство познания экономических законов, эффективное использование которых в условиях повышения эффективности управления экономикой страны имеет важное практическое значение для ускорения развития всей экономики страны в целом, а также отдельных отраслей и организаций непромышленной сферы.

Обновление всех сфер жизни общества требует конкретных предложений и конструктивных идей. Их разработка и научное обоснование возможны лишь на основе глубокого и всестороннего исследования экономических явлений, протекающих в медицинских организациях, и объективной их оценки, инструментом которых и является экономический анализ.

Как пишет в своем исследовании П. А. Белошапкина, «важное отличие стратегического управления медицинскими организациями от промышленных и коммерческих предприятий — это социально-ориентированный подход. Одним из главных элементов экономического и социального благополучия общества

страны является медицинское обслуживание. В нашей стране сфера здравоохранения является одной из ведущих отраслей сферы обслуживания. Формирование, реализация медицинских услуг и благ, цель которых — создание и поддержание здоровья населения, является функциональным значением системы здравоохранения» [4].

С этой целью намечено дальнейшее развитие сети коммерческих организаций здравоохранения, улучшение качества и организации их работы, повышение эффективности деятельности, что будет способствовать укреплению безопасности и стабильности развития страны.

Т. А. Пожидаева отмечала, что «оказываемые медицинские услуги могут быть экономически не выгодны, но при этом необходимы для обеспечения медицинского и социального эффекта (например, отрицательный экономический эффект от лечения пожилых людей с хроническими заболеваниями)» [1].

Проявление непосредственных результатов деятельности медицинских организаций и виды их реализации отражаются через измерители и систему индикаторов, по которым учитывается и оценивается их функциональная деятельность. В медицинских организациях используются максимально натуральные и условно-натуральные измерители показателей, характерные для отдельных типов медицинских организаций. К таким показателям можно отнести количество лиц, обратившихся за медицинской помощью, количество врачебных посещений, количество койко-дней и количество лиц, прошедших лечение и так далее.

Имеются также особенности в подходах к оценке функциональной деятельности медицинских организаций, в которых применяются научно обоснованные нормативы обеспеченности населения теми или иными видами услуг. За их соблюдение несут ответственность руководители медицинских организаций. Требования о необходимости соблюдения установленных нормативов находят отражение в планах работы организаций. Плановые показатели служат ориентиром для организации работы по рациональному использованию трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Как отмечают исследователи, «в узком смысле планирование сводится к работе по составлению специального документа — плана (стратегического, тактического, оперативного), определяющего содержание, объем, последовательность, сроки выполнения мероприятий и их исполнение» [3].

В коммерческих организациях здравоохранения плановые показатели указывают на готовность предоставить определенное количество услуг населению по оказанию медицинской помощи. При этом следует учитывать, что невыполнение плана непосредственно не связано с положительными конечными результатами и не может ставиться медицинскому персоналу в вину. Оно имеет место при снижении заболеваемости населения, когда число обращений за медицинской помощью уменьшается. Однако в этом случае учреждение должно принять меры к организации рационального использования своего потенциала. Невыполнение плана может быть поставлено руководству медицинской организации в вину, если его причиной является неукомплектованность штатов.

Решающим условием полноты удовлетворения общественных потребностей является качество работы медицинских организаций и оказываемых ими услуг.

Первое представляет собой меру соответствия ресурсов производственных процессов и результатов труда требованиям, предъявляемым к ним со стороны потребителей. Это означает, что качество работы медицинских организаций характеризуется их обеспеченностью современным диагностическим оборудованием, продуктами питания, медикаментами и т. д. Качество услуг — понятие более узкое. Оно характеризуется полезным эффектом и выражается совокупностью различных свойств оказываемых услуг. В связи с этим для его оценки применяются различные показатели: количество ошибочных диагнозов, продолжительность лечения, время оказания услуг, соотношение между отдельными видами услуг с учетом потребности в них и т. д.

Поскольку в различных типах медицинских организаций имеются особенности в составе и содержании услуг, в измерителях и показателях объема качества работ и услуг и факторах их изменения, появляется необходимость изучения методики анализа функциональной деятельности организаций в разрезе специализации медицинских организаций. Функциональная деятельность каждого из них выступает важнейшим объектом анализа и с позиции обеспечения стабильности и безопасности. При анализе деятельности конкретных медицинских организаций показатели, задачи и источники конкретизируются.

Основными задачами анализа функциональной деятельности медицинских организаций в обеспечении стабильности и безопасности являются:

- позиция удовлетворения населения страны в медицинских услугах как по объему и содержанию, так и качеству их оказания;
- управленческое решение о возможностях изменения сети медицинских организаций, дальнейших этапов совершенствования их деятельности по оказанию медицинских услуг, а также объема исполнения медицинских функций, возложенных на них;
- дальнейший поиск и измерение факторов, влияющих на уровень сервиса и динамики научно-технического прогресса в медицине, а также изыскание ресурсов их дальнейшего повышения.

Здравоохранение в Российской Федерации представляет собой, с одной стороны, одну из наиболее сформировавшихся, а с другой — одну из сложных отраслей непродуцированной сферы. Медицинские организации должны быть ориентированы на сохранение здоровья населения, на профилактику и снижение уровня заболеваемости людей и поддержание их безопасности и работоспособности.

Список источников

1. Пожидаева Т. А., Шамраева М. А., Федченко А. А. Анализ экономической эффективности деятельности бюджетной медицинской организации // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. № 2. С. 75–89.
2. Сулейманова Д. А., Абиева Д. А. Проблемы экономического анализа как функции управления в современных экономических условиях // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 22–29.
3. Кораблев В. Н. Планирование и контроль как инструменты управления медицинской организацией // Здравоохранение Дальнего Востока. 2018. № 1 (75). С. 13–15.
4. Белошапкина П. А. Стратегическое управление государственными медицинскими организациями: проблемы и пути их решения // Менеджмент в здравоохранении: вы-

зовы и риски XXI века: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Волгоград, 16–17 ноября 2023 года. Волгоград, 2023. С. 62–64.

5. Падиев Г. Б. Стратегический менеджмент в управлении медицинской организацией // Ремедиум. 2023. Т. 27. № 3. С. 261–265.

6. Елисеев А. П. Основные направления совершенствования комплексного экономического анализа // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 52–53.

References

1. Pozhidaeva T. A., Shamraeva M. A., Fedchenko A. A. Analysis of the economic efficiency of a budgetary medical organization. *Bulletin of the Voronezh State University*, 2020, no. 2, pp. 75–89. (In Russ.).

2. Suleimanova D. A., Abieva D. A. Problems of economic analysis as a management function in modern economic conditions. *Actual issues of modern economics*, 2019, no. 5, pp. 22–29. (In Russ.).

3. Korablyov V. N. Planning and control as tools for managing a medical organization. *Healthcare of the Far East*, 2018, no. 1(75), pp. 13–15. (In Russ.).

4. Beloshapkina P. A. Strategic management of public healthcare organizations: problems and solutions. Management in healthcare: challenges and risks of the 21st century: collection of materials of the VIII international scientific and practical conference, Volgograd, November 16–17, 2023. Volgograd, 2023. Pp. 62–64. (In Russ.).

5. Padiev G. B. Strategic management in managing a medical organization. *Remedium*, 2023, vol. 27, no. 3, pp. 261–265. (In Russ.).

6. Eliseev A. P. Main directions for improving comprehensive economic analysis. *Agrarian and land law*, 2023, no. 4 (220), pp. 52–53. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.12.2024, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.12.2024, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 330

Этапы трансформации концепции устойчивого развития

Ильинова Людмила Анатольевна

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия, l-ilinova@bk.ru

Аннотация

В статье обоснована важность изучения концепции устойчивого развития, рассмотрена взаимосвязь социальной, экономической и экологической сфер жизни во взаимодействии с целями устойчивого развития. Установлено, что предпосылки возникновения и становления концепции устойчивого развития основываются на эволюции человеческого сознания, потребностях и знаниях об окружающем мире. Вопросам перспектив развития человечества посвящено большое количество различных концепций: человеческого развития, развития личности, ресурсной концепция развития мировой системы и т. д., однако наибольшее распространение, интерес и массовость получила концепция устойчивого развития.

Быстроменяющийся мир, активные процессы цифровизации и индустриализации в жизни общества требуют постоянной трансформации целей устойчивого развития, которые соответствуют современным вызовам и потребностям человечества.

Анализ научной литературы по данной теме позволил выявить различные подходы как к толкованию исследуемого понятия, так и к периодизации развития концепции. На основании проведенного литературного и исторического анализа было предложено авторское видение шести основных этапов трансформации концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: концепция, трансформация, институционализация, индустриализация, кризис

Для цитирования: Ильинова Л. А. Этапы трансформации концепции устойчивого развития // На страже экономики. 2024. № 1 (32). С. 115–121.

Original article

Stages of transformation of the concept of sustainable development

Ilinova Lyudmila Anatolyevna

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation, l-ilinova@bk.ru

Abstract

The article substantiates the importance of studying the concept of sustainable development, substantiates the relationship between the social, economic and environmental spheres of life with the goals of sustainable development. The prerequisites for the emergence and formation of the concept of sustainable development are based on the evolution of human consciousness, needs and the surrounding world. A large number of different concepts are devoted to the issues of the prospects for the development of mankind, such as the concept of human development, the concept of personal development, the resource concept of the development of the world system, and so on, but the concept of sustainable development has received the greatest distribution, interest and mass character.

© Ильинова Л. А., 2025

A rapidly changing world, active processes of digitalization and industrialization in the life of society require a constant transformation of the goals of sustainable development, which will correspond to modern challenges and needs of mankind.

An analysis of scientific literature on this topic made it possible to identify various approaches both to the interpretation of the concept under study and to the periodization of the development of the concept. Based on the conducted literary and historical analysis, the author proposed the identification of six main stages of the transformation of the concept of “sustainable development” with the identification and description of the main stages, the last of which began in 2023 and is characterized by a “crisis” on the path to sustainable development.

Keywords: concept, transformation, institutionalization, industrialization, crisis

For citation: Ilyinova L. A. Stages of transformation of the concept of sustainable development. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 115–121. (In Russ.).

На сегодняшний день концепция устойчивого развития представляет собой принятую и поддерживаемую всем мировым сообществом современную систему взглядов по улучшению качества жизни населения Земли без причинения вреда окружающей среде. Современное состояние окружающей среды оценивается как неудовлетворительное в виду усиления загрязнения воздуха, поверхности вод, почвы, а также разрушения природных экосистем, растительности и вымирания животных. Таким образом, все вышеперечисленное оказывает значительное влияние на стабильность развития цивилизации и делает концепцию устойчивого развития одной из актуальных и востребованных в современной эволюции.

Вопросы устойчивого развития в современном мире играют важную роль для бизнеса, более наглядно взаимосвязь устойчивого развития с различными сферами цивилизации изображена на рисунке 1.

Рис. 1. Взаимосвязь устойчивого развития с другими сферами [1]

Fig. 1. Interrelation of sustainable development with other areas [1]

Изучение самой сути трансформации и развития концепции устойчивого развития сопряжено с рассмотрением эволюции и периодики изменения ее ценностей. Предпосылки возникновения и становления концепции устойчивого развития основываются на эволюции человеческого сознания, потребностях и знаниях об окружающем мире. Стоит отметить, что вопросам развития человечества посвящено большое количество различных концепций: человеческого развития, развития личности, ресурсной концепции развития мировой системы, однако наибольшее распространение, интерес и массовость получила именно концепция устойчивого развития.

На данный момент у научного сообщества нет единого подхода к периодизации становления и развития концепции устойчивого развития. Так, Г. П. Краснощеков и Г. С. Розенберг выделяют четыре этапа [2], последний из которых, по их мнению, называется современным и начинается в далеком 1992 году. С тех пор произошли значительные изменения в политической и экономической жизни общества, что нашло отражение в повестке саммитов Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по современным проблемам и целям устойчивого развития в постсоветский период.

По мнению А. Н. Пасенова, К. Ю. Белоусова [3], последний этап концепции устойчивого развития начинает свою эволюцию с 1992 года и длится по настоящий день, что совпадает с мнением Г. П. Краснощекова, однако, по нашему мнению, не может отражать современных проблем экономики общества и окружающего мира в целом.

Другой подход к периодизации предлагают Т. В. Алферова и Е. А. Третьякова [4], которые в своих трудах также выделяют 4 этапа, последний из которых относят к периоду с 2002 по 2015 год. Однако, по нашему мнению, в этот период произошла трансформация концепции устойчивого развития, связанная со сменой энергетического уклада, который, по различным источникам, датируется с 2014 по 2021 год [5].

Таким образом, для реального отражения состояния концепции устойчивого развития с целью изучения периодизации ее становления и развития необходима корректировка и дополнение выделенных ранее этапов с учетом современной экономико-эколого-социальной обстановки в мире и целями Саммита ООН, прошедшего в 2023 году.

На глобальном Саммите ООН 2023 года (*SDG Summit 2023*), посвященном целям устойчивого развития [6], был представлен отчет «О прогрессе в достижении целей устойчивого развития: на пути к плану спасения людей и планеты». На вышеуказанном заседании генеральный секретарь ООН отметил, что на пути к программе развития до 2030 года цели устойчивого развития находятся в серьезном кризисе и требуют корректировок. Кроме этого, он отметил, что больше 20 % стран не укладываются в сроки реализации программы устойчивого развития [7]. По итогам Саммита ООН мировые лидеры приняли политическую декларацию, в которой подчеркивается их коллективная приверженность построению стабильного, инклюзивного и процветающего мира к 2030 году.

Саммит 2023 года стал последним на данный момент событием в рамках концепции устойчивого развития, где были озвучены данные о срывах сроков реализации Декларации «Будущее, которое мы хотим», утвержденной в 2012 году [8].

Основной целью, определенной на Саммите ООН, является возвращение мира к экологичному, чистому, безопасному и справедливому будущему для всех. Более того, в современный период реализация целей устойчивого развития отягощена последствиями коронавирусной инфекции, которой был охвачен весь

мир в 2020 году, проведением специальной военной операций на Украине и обострением отношений между рядом стран, что влечет за собой рост инфляции, геополитическую нестабильность, а также иные негативные факторы развития.

На основании изучения исторического контекста концепции устойчивого развития нами предпринята попытка выделения этапов эволюции концепции устойчивого развития (рис. 2).

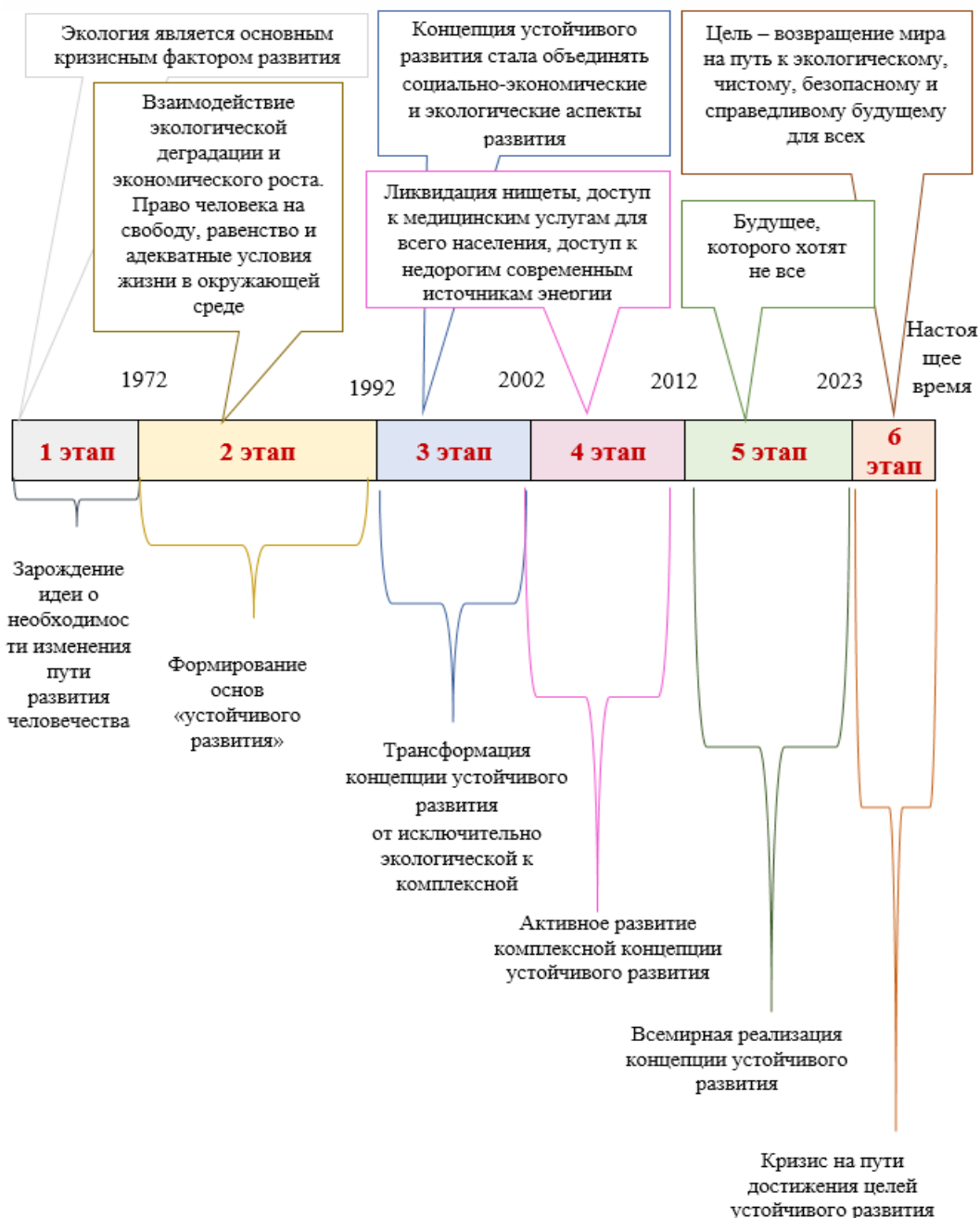

Рис. 2. Авторское выделение этапов становления и развития концепции устойчивого развития

Fig. 2. The author's identification of the stages of formation and development of the concept of sustainable development

Первый этап вмещает в себя период до 1972 года и идентифицируется автором статьи как зарождение идеи о необходимости изменения пути развития человечества, в его основе лежат только вопросы экологии. На данном этапе идея зарождения концепции сводилась исключительно к экологическому аспекту, связанному с выбросами, загрязнениями и иными экологическими проблемами, которые сопровождались активным развитием научных технологий и ростом численности населения Земли, однако в вопросах, посвященных концепции, на этом внимание еще не акцентировалось.

Второй этап (1972–1992) назван нами как «Формирование основ устойчивого развития». В этом период были обозначены основные задачи, принципы развития и общие черты достижения цели. Именно на этом этапе к элементам концепции на ряду с экологическими вопросами добавляются экономические. Данный период также ознаменовало развитие Индустрии 3.0, предполагающей повсеместный переход от аналоговых технологий к цифровым. Основные движущие силы этого процесса — широкое распространение вычислительной техники, прежде всего персональных компьютеров, всеобъемлющее проникновение интернета, массовое применение персональных портативных коммуникационных устройств.

Третий период (1992–2002) именуется нами как «Институционализация концепции устойчивого развития», так как именно с Саммита ООН 1992 года принимаются различные нормативные акты, утверждаются декларации и планы по следованию концепции устойчивого развития и ее ожиданий. Более того, в данный период пересмотрены ценностные аспекты, элементами концепции становятся не только экологические, экономические, но и социальный аспекты, что, по нашему мнению, связано с активным производством токсичных компонентов (свинец) радиоактивных химических веществ, водным кризисом, активной добычей нефти.

Четвертый период (2002–2012) назван нами как «Активное развитие и принятие концепции». В данный период в рамках социальной политики были поставлены следующие цели: ликвидация нищеты, доступ к медицинским услугам для всего населения, доступ к недорогим современным источникам энергии, внедрение инноваций, реализация механизмов глобального партнерства. Данный период ознаменован началом всемирного кризиса, который проявился в дефиците продуктов, доступности лечения, воды в отдаленных районах и другими социально-экономическими проблемами.

Пятый этап (2012–2023) назван «Всемирной реализацией концепции устойчивого развития» характеризуется трансформацией, которая происходит во всех сферах устойчивого развития всех стран мира с целью приверженности концепции [10]. Данный период связан с новой промышленной революцией «Индустрия 4.0. «умное производство», а также пандемией коронавирусной инфекции, которая нанесла миру огромный ущерб и остановила реализацию целей концепции устойчивого развития, чему и был посвящен следующий Саммит ООН, прошедший в 2023 году.

Последний период (2023 по настоящее время) именуется как «Кризис на пути достижения целей устойчивого развития». На Саммите ООН 2023 года были озвучены данные о срывах сроков реализации Декларации «Будущее, которого

мы хотим», утвержденной в 2012 году, и прогноз о наступлении кризиса. По нашему мнению, геополитическая разрозненность оказала влияние практически на все развитые и развивающиеся страны. Сложившаяся ситуация не просто отодвинула реализацию целей концепции устойчивого развития, она в значительной степени вернула полученные промежуточные результаты на шаг назад. Для того, чтобы цели устойчивого развития, поставленные на Саммите ООН 2012 года, были достигнуты, необходима масштабная и сплоченная работа всех стран-участниц, что в современных реалиях не представляется возможным.

Список источников

1. Рассадина Е. В., Рассадин В. В., Зудова Т. А. Экологический менеджмент: учебно-методическое пособие для студентов // Ульяновский государственный университет. Ульяновск: УлГУ, 2014. 225 с.
2. Краснощеков Г. П., Розенберг Г. С. Хронология событий, связанных со становлением представлений об «Устойчивом развитии» // Самарский научный обозреватель. 2008. № 2 (24). С. 221–288.
3. Пасенов А. Н. Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 10 (259). С. 156–160.
4. Эволюция концепции устойчивого развития в контексте исторических процессов: монография / Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова, М. Ю. Осипова, Ю. И. Суркова. Москва: ИНФРА-М, 2018. 185 с.
5. Козняшева М. М., Мингалеева Р. Д. Понятие «Энрегопереход» на современном этапе трансформации мировой экономики // Экономические науки. Мировая экономика. 2022. № 10 (215). С. 249–257.
6. ООН: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 18.12.2024).
7. Гутман С. С., Басова А. А. Индикаторы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: проблемы выбора и измерения // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4 (28). С. 32–48.
8. Белоусов К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 47–50.
9. Пашкевич М. С., Шаповал В. М. Предпосылки формирования, сущность и эволюция концепции устойчивого развития // Наука и мир. 2014. Т. 2. № 4 (8). С. 40–45.
10. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 27 июля 2012 года № 66/288. Будущее, которого мы хотим. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.12.2024).

References

1. Environmental management: a teaching aid for students / Rassadina E. V., Rassadin V. V., Zudova T. A. Ulyan. state University. Ulyanovsk: UISU, 2014. 225 p. (In Russ.).
2. Krasnoshchekov G. P., Rosenberg G. S. Chronology of events associated with the formation of ideas about “Sustainable Development”. *Samara scientific observer*, 2008, no. 2 (24), pp. 221–288. (In Russ.).

3. Pasenov A. N. The concept of sustainable development: historical and legal aspects. *Scientific bulletin of Belgorod State University*, 2017, no. 10 (259), pp. 156–160. (In Russ.).

4. Evolution of the concept of sustainable development in the context of historical processes: monograph / T. V. Alferova, E. A. Tretyakova, M. Yu. Osipova, Yu. I. Surkova. Moscow: INFRA-M Publ., 2018. 185 p. (In Russ.).

5. Koznyasheva M. M., Mingaleeva R. D. The concept of “Energy transition” at the current stage of transformation of the world economy. *Economic sciences. World economy*, 2022, no. 10 (215), pp. 249–257. (In Russ.).

6. UN: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Official website of the UN. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed 18.12.2024). (In Russ.).

7. Gutman S. S., Basova A. A. Indicators of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation: problems of choice and measurement. *Arctic: ecology and economy*, 2017, no. 4 (28), pp. 32–48. (In Russ.).

8. Belousov K. Yu. The current stage of evolution of the concept of sustainable development and the formation of the paradigm of corporate sustainability. *Problems of modern economy*, 2013, no. 1 (45), pp. 47–50. (In Russ.).

9. Pashkevich M. S., Shapoval V. M. Prerequisites for the formation, essence and evolution of the concept of sustainable development. *Science and the world*, 2014, vol. 2, no. 4 (8), pp. 40–45. (In Russ.).

10. Resolution adopted by the General Assembly UN on 27 July 2012 no. 66/288. The future we want. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement> (accessed 18.12.2024). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 25.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 25.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 332.142; 615.1

Роль государственного сектора в фармацевтической сфере регионов Приволжского федерального округа

Казарина Ольга Николаевна

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия, kazarina-25@mail.ru

Аннотация

В рамках исследования выявлена роль государственного сектора в реализации экономической политики в фармацевтической сфере регионов Приволжского федерального округа. Для формирования выводов данной статьи использован анализ доли государственной фармакологической деятельности, оценки показателей эффективности ее функционирования, особенностей работы хозяйствующих субъектов фармацевтической сферы в разрезе организационно-правовой формы и положений действующего законодательства. Выводы касаются определения научно обоснованного стратегического вектора развития фармацевтической сферы в регионах.

Ключевые слова: организационно-правовая форма, государство, учреждение, регион, регулирование, фармацевтика

Для цитирования: Казарина О. Н. Роль государственного сектора в фармацевтической сфере регионов Приволжского федерального округа // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 122–128.

Original article

The role of the public sector in the pharmaceutical sector of the Volga Federal District regions

Olga N. Kazarina

Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russian Federation, kazarina-25@mail.ru

Abstract

The research revealed the role of the public sector in the implementation of economic policy in the pharmaceutical sector in the regions of the Volga Federal District. The analysis of the share of state pharmacological activity, assessment of the effectiveness of its functioning, analysis of the specifics of the work of business entities in the pharmaceutical sector in the context of the organizational and legal form and the provisions of current legislation was used for conclusions. The conclusions relate to the definition of a scientifically sound strategic vector for the development of the pharmaceutical sector in the regions in the future.

© Казарина О. Н., 2025

Keywords: organizational and legal form, state, institution, region, regulation, pharmacy

For citation: Kazarina O. N. The role of the public sector in the pharmaceutical sector of the Volga Federal District regions. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 122–128. (In Russ.).

Как показывает практика для эффективной деятельности любой экономической системы необходимо наличие различных организационно-правовых форм хозяйствования. Это придает импульс развитию здоровой конкурентной среды и повышению эффективности работы хозяйствующих субъектов. Оптимальным в данном случае выступает соотношение государственного и частного сегментов. В условиях, где частный бизнес не может справиться с регламентированным функционалом, на помощь приходят государственные структуры [1].

Государственные предприятия и организации выполняют стратегические и важные задачи. В фармацевтической отрасли чаще всего государственные предприятия выступают единственными юридическими лицами, обеспечивающими население лекарственной помощью; осуществляют отпуск лекарственных препаратов и медицинских изделий в рамках дополнительного льготного лекарственного обеспечения, а также гарантируют предоставление назначенных в установленном порядке наркотических средств и психотропных веществ [1, 2]. Цель исследования — определить роль государственного сектора в реализации экономической политики в фармацевтической сфере региона на примере Приволжского федерального округа [3].

Государственная фармацевтическая сфера Приволжского федерального округа обеспечена 12 фармацевтическими организациями в форме государственных унитарных предприятий либо акционерных обществ с долей государственного участия (как правило, с долей на уровне 100 %) в 12 субъектах анализируемого округа, что составляет 85,7 % от общего числа [3]. Пермский край и Ульяновская область представлены частными организациями.

Старейшими представителями фармацевтической отрасли выступают государственные региональные фармацевтические компании [3], представленные:

а) в 7 субъектах (50 % от общего числа) Приволжского федерального округа со стажем работы более 30 лет: Республика Башкортостан (32 года), Удмуртская Республика (32 года), Чувашская Республика (30 лет), Республика Марий Эл (27 лет), Оренбургская область (27 лет), Республика Мордовия (26 лет), Республика Татарстан (24 года);

б) в 5 субъектах (35,7 % от общего числа) Приволжского федерального округа с продолжительностью деятельности от 10 до 20 лет: Нижегородская область (20 лет), Пензенская область (19 лет), Саратовская область (15 лет), Самарская область (13 лет), Кировская область (13 лет).

Рассмотрим показатели экономической эффективности государственных региональных фармацевтических компаний, представленных в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели экономической эффективности государственной фармы
Приволжского федерального округа [3]**

Table 1

**Economic efficiency indicators of the state form
of the Volga Federal District [3]**

Субъект Приволжского федерального округа	Доля аптечных организаций субъекта в общем числе государственных аптек и аптечных пунктов округа		Доля выручки региональной государственной аптечной сети в общей структуре товарооборота округа			Товарооборот в расчете на 1 аптечную организацию		
	2023 год, %	рейтинг по доле	2023 год, %	2023 год к 2019 году, %	рейтинг по доле	2023 год, млн. руб. на 1 ед.	2023 год в % к 2019 году	рейтинг
Республика Башкортостан	22,9	1	4,0	-4,8	5	7,5	68,7	11
Республика Марий Эл	2,4	8	0,6	-0,7	9	11,5	70,3	9
Республика Мордовия	9,2	6	3,8	0,8	6	17,8	195,0	8
Республика Татарстан	12,9	4	24,6	3,1	2	82,6	174,8	3
Удмуртская Республика	0,1	11	0,7	-0,04	8	212,5	145,4	1
Чувашская Республика	9,4	5	4,5	0,9	4	20,9	192,9	6
Пермский край	14,8	3	3,7	-1,0	7	10,9	120,3	10
Кировская область	0,6	10	0,6	-0,1	10	46,8	138,3	5
Нижегородская область	18,5	2	44,1	5,8	1	103,6	175,8	2
Оренбургская область	8,3	7	13,0	-4,1	3	68,1	116,3	4
Пензенская область	0,8	9	0,3	0,1	11	18,1	203,6	7
Ульяновская область	0,1	11	0,005	0,005	12	2,8	-	12

Источник: составлено автором на основе [3]

По данным таблицы 1, пятерку лидеров по показателям экономической эффективности государственных фармацевтических компаний в анализируемом округе составили: Республика Башкортостан (1), Нижегородская область (2), Пермский край (3), Республика Татарстан (4) и Чувашская Республика (5) [3].

Наибольшую долю товарооборота в общей структуре торгового оборота государственной фармацевтической деятельности имеют: Нижегородская область (1), Республика Татарстан (2), Оренбургская область (3), Чувашская Республика (4) и Республика Башкортостан (5) [3]. По оценке эффективности товарооборота в расчете на 1 аптечную организацию лидируют: Удмуртская Республика (1), Нижегородская область (2), Республика Татарстан (3), Оренбургская область (4), Кировская область (5) [3]. Это указывает на интенсивный тип развития товарооборота в названных регионах, сопровождаемый прогрессивной динамикой роста оборотов за 2019–2023 годы и достаточно высокой эффективностью деятельности аптечных организаций данных регионов.

Значимой составляющей в работе хозяйствующих субъектов фармацевтической сферы является их организационно-правовая форма. В соответствии с требованиями Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции»»: (далее — ФЗ № 485) унитарные предприятия регионального и муниципального уровня подлежали ликвидации или реорганизации по решению учредителя до 1 января 2025 года [4]. В случае непринятия либо неисполнения решения предприятия подлежат ликвидации в судебном порядке.

Унитарное предприятие по решению собственника его имущества может быть реорганизовано путем преобразования в государственное или муниципальное учреждение либо приватизировано в форме акционерного общества с государственным участием.

При преобразовании предприятия в акционерное общество меняется механизм принятия управленческих решений [4]. Помимо единоличного исполнительного органа в лице генерального директора в согласовании принятых решений участвует совет директоров, общее собрание акционеров. С одной стороны, это сказывается на оперативности работы общества, а с другой — предоставляет ему большую самостоятельность в вопросах заключения сделок. Размер сделки, доступной к совершению унитарным предприятием без согласования собственника и его учредителя, лимитирован величиной уставного капитала предприятия. У акционерных обществ действующим законодательством предусмотрено ограничение по сумме сделки, составляющей 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату [4].

Унитарные предприятия и государственные учреждения имеют государственную монополию на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2], то есть только обозначенные организации имеют право заниматься, в частности, изготовлением и реализацией наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в список II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, утвержденных постановлением Правительства Российской Фе-

дерации № 681 от 30 июня 1998 года [2]. Таким образом, при преобразовании предприятия путем реорганизации в акционерное общество возникнут вопросы с реализацией данного остросоциального функционала работы.

При преобразовании предприятия в автономное учреждение сокращается налоговая нагрузка в части уплаты налога на добавленную стоимость, на услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг в рамках действующих льготных программ [5]. Государственное учреждение имеет возможность получения финансирования и (или) субсидий из бюджета на иные виды деятельности за исключением основной, а также преференции по безвозмездному пользованию ранее арендованного объекта недвижимости [5]. Вместе с тем автономное учреждение ограничено возможностью реализации функционала единственного поставщика в регионе. Данной прерогативой обладают государственные предприятия и акционерные общества со 100 % долей государственного участия [4].

Предприятие при данном способе реорганизации переходит с коммерческого на бюджетный учет, а работники — с привычной системы оплаты труда, предусматривающей выплату достаточно высокого оклада и премий на фиксированный небольшой оклад и различного рода доплаты. Это вызывает риск негативных реакций со стороны сотрудников. Здесь также необходимо отметить перемещение остатков между предприятием и преобразованным учреждением, а также особенности перехода в системе Мониторинга движения лекарственных препаратов (ФГИС МДЛП) [6] и на официальном сайте маркировки «Честный знак» (ГИС МТ) [7] с соответствующим выпуском электронных подписей работников.

Итоги работы государственной фармацевтической сферы Приволжского федерального округа свидетельствуют о том, что в критической ситуации данные организации выполняют стратегически важные для государства задачи, выступают единственными предприятиями, обеспечивающими население лекарственной помощью. Риск возникновения социальной напряженности в данном сегменте послужил обоснованием необходимости сохранения государственной фармацевтической сферы в вышеуказанных субъектах Российской Федерации. Это достигнуто путем включения в состав крупных, социально значимых организаций региона, а также направления соответствующих ходатайств от имени субъекта в адрес представителей законодательной власти.

Резюмируя результаты исследования, необходимо отметить, что:

Государственная фармацевтическая сфера представлена во все регионах Приволжского федерального округа за исключением Пермского края и Ульяновской области.

Прогрессивная динамика роста оборотов государственной аптечной сети и достаточно высокая эффективность деятельности аптечных организаций за 2019–2023 годы наблюдается в Удмуртской Республике, Нижегородской области, Республике Татарстан, Оренбургской и Кировской областях.

Организационно-правовая форма экономического субъекта определяет его юридический статус, уровень ответственности, подходы и инструменты управ-

ления бизнесом, а также способы распоряжения имуществом и несения ответственности по имеющимся либо возникающим обязательствам.

Риск возникновения социальной напряженности в фармацевтической сфере, обусловленный действием ФЗ № 485, послужил обоснованием необходимости сохранения государственной фармацевтической сферы в субъектах Российской Федерации, которая оказалась самой устойчивой в условиях стратегических изменений.

Таким образом, обоснована и определена специфика роли государственного сектора в фармацевтической отрасли регионов в условиях стратегических изменений, основанная на комплексном подходе, учитывающем глобальные тенденции, национальные интересы и социальные аспекты значимости отрасли, направленной на обеспечение лекарственной независимости и национальной безопасности страны.

Список источников

1. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон “О защите конкуренции”»: федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 485-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341777/ (дата обращения: 10.01.2025).
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 10.01.2025).
3. Детальная проверка контрагентов – Контур. Фокус. URL: <https://kontur.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 10.01.2025).
5. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 10.01.2025).
6. Об утверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения: постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2018 года № 1556. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314167/ (дата обращения: 10.01.2025).
7. Обязательная маркировка товаров. URL: <https://честныйзнак.рф/> (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. “On Amendments to the federal law “On state and municipal unitary enterprises” and the Federal Law «On protection of competition””: federal law no. 485-FZ of December 27, 2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341777/ (accessed 10.01.2025). (In Russ.).
2. On narcotic drugs and psychotropic substances: federal law no. 3-FZ of January 8, 1998. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

3. Detailed counterparty verification – Kontur. Focus. URL: <https://kontur.ru/> (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

4. On joint stock companies: federal law no. 208-FZ of December 26, 1995. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

5. On non-commercial organizations: federal law no. 7-FZ of January 12, 1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

6. On approval of the Regulation on the system for monitoring the movement of medicinal products for medical use: resolution of the Government of the Russian Federation no. 1556 of December 14, 2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314167/ (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

7. Mandatory labeling of goods. URL: <https://честныйзнак.рф/> (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 338.23

Модель контроля ресурсной устойчивости

Китаева Жанна Сергеевна

Российский университет кооперации, Мытищи, Россия, kiryukhina-zhanna@yandex.ru

Аннотация

В статье предлагается новый подход к контролю рисков ресурсообеспеченности банков, основанный на расчете комплексного коэффициента ресурсной устойчивости. Представленный показатель интегрирует фундаментальные показатели финансовой устойчивости, такие как «капитальная адекватность», «ликвидность» и «финансовый леверидж». Применение комплексного коэффициента ресурсной устойчивости создает более совершенную систему контрольных механизмов за рисками ресурсообеспечения коммерческого банка, одновременно делая его деятельность более прозрачной для регулятора и инвесторов, а сам предлагаемый автором контрольно-ориентированный подход отвечает современным вызовам и требованиям по обеспечению стабильности банковской системы.

Ключевые слова: ресурсообеспеченность, капитал, ликвидность, леверидж, риск, контроль

Для цитирования: Китаева Ж. С. Модель контроля ресурсной устойчивости // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 129–138.

Original article

Resource sustainability control model

Zhanna S. Kitaeva

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation, kiryukhina-zhanna@yandex.ru

Abstract

The article proposes a new approach to control of the risks of banks' resource provision, based on the calculation of a complex coefficient of resource sustainability. The presented indicator integrates fundamental indicators of financial stability, such as: "capital adequacy", "liquidity" and "financial leverage". The use of a complex coefficient of resource sustainability creates a more advanced system of control mechanisms for the risks of resource provision of a commercial bank, while making its activities more transparent for the regulator and investors, and the control-oriented approach proposed by the authors meets modern challenges and requirements for ensuring the stability of the banking system.

Keywords: resource security, capital, liquidity, leverage, risk, control

For citation: Kitaeva Zh. S. Resource sustainability control model. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 129–138. (In Russ.).

© Китаева Ж. С., 2025

Эффективное управление ресурсами является основой деятельности современных коммерческих банков, обеспечивая их финансовую устойчивость и конкурентоспособность. В условиях динамичности экономической среды, усиления конкуренции и ужесточения требований со стороны регулятора коммерческие банки сталкиваются с необходимостью внедрения комплексной и эффективной системы контроля своих ресурсов, которая позволит своевременно выявлять и нивелировать риски, связанные с ресурсообеспеченностью. Основными задачами системы контроля ресурсов банка являются: обеспечение соответствия ресурсной базы банка регуляторным требованиям Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ) [1, 2] и внутренним нормативам самого банка; оптимизация структуры ресурсов для обеспечения эффективности их использования; минимизация рисков, связанных с привлечением и размещением финансовых ресурсов; повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности банка.

Контроль основных показателей ресурсообеспеченности служит фундаментом эффективного управления. Банки в обязательном порядке должны отслеживать соблюдение установленных регулятором нормативов ликвидности, достаточности капитала, а также внутренних лимитов и целевых ориентиров. Контроль основных показателей позволяет своевременно выявлять отклонения от установленных параметров и оперативно принимать соответствующие корректирующие меры. Однако одного лишь этого недостаточно для всестороннего контроля ресурсной базы, поскольку установленные нормативы, как правило, представляют собой фиксированные количественные показатели, которые отражают минимально допустимые уровни ликвидности капитала или других установленных требованиями ЦБ РФ параметров, то есть они дают лишь общую картину текущего состояния кредитной организации и не способны учитывать все факторы, влияющие на ее устойчивость.

Кроме того, нормативы показывают ситуацию только на конкретный момент времени, но не дают представления о том, что будет дальше. Банк может соответствовать всем нормативным требованиям сегодня, но быть уязвимым к будущим проблемам из-за неправильного распределения источников финансирования или зависимости от краткосрочных займов. При этом в настоящее время банки также сталкиваются с новыми вызовами, такими как кибератаки, риски потери репутации, возможный отток клиентов из-за некачественного обслуживания. Такие угрозы сложно оценить обычными методами, поэтому необходимы новые подходы к анализу рисков.

В условиях операционной деятельности банка возникают риски, которые стандартные показатели просто не могут выявить, поскольку не предусмотрены соответствующие показатели [3]. Так, банки работают в условиях постоянных изменений процентных ставок, волатильности курса валют и инфляции, что серьезно влияет на их способность привлекать ресурсы на финансовом рынке и их размещать. Простой контроль нормативов не позволяет вовремя заметить и соответствующим образом среагировать на возникающие угрозы неэффективности привлечения ресурсов и, следовательно, увеличения показателя ресурсообеспеченности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что соблюдение банковских нормативов уже не может являться единственным критерием надежной работы банка. Нужен комплексный подход, учитывающий все возможные риски и угрозы

и позволяющий прогнозировать будущие проблемы, оценивая не только количественные, но и качественные характеристики ресурсной базы банка. Только так можно обеспечить реальную устойчивость финансовой организации в современных условиях. Например, исследования О. Бланшара [4] показывают, что использование отдельных показателей может привести к упрощенному восприятию рисков и недооценке их взаимосвязей.

В качестве решения нами предлагается новый показатель — комплексный коэффициент ресурсной устойчивости (далее — ККРУ), который интегрирует несколько основных аспектов ресурсообеспеченности банка: ликвидность, капитальную адекватность и финансовый леверидж. В основе предлагаемого ККРУ лежит идея взвешенного учета различных показателей с учетом их значения для общей устойчивости банка. Такой подход соответствует современным научным представлениям о разной природе банковских рисков и позволяет более точно оценивать состояние ресурсообеспечения.

Идея комплексной оценки подчеркивается и в исследования Карлетти и Хартмана [5], которые аргументируют важность интеграции различных показателей для повышения точности оценки финансовой устойчивости.

ККРУ предлагается рассчитывать как средневзвешенное значение трех нормализованных индексов, где веса W_1 , W_2 , W_3 определяются на основе стратегических приоритетов банка и могут корректироваться в зависимости от специфики экономической ситуации или нормативных изменений ЦБ РФ. Веса должны отражать значимость каждого из показателей (капитал, ликвидность, рыночные риски) в общей структуре устойчивости банка.

В рамках регулирования деятельности системно-значимых банков (далее — СЗБ) ЦБ РФ предъявляет повышенные требования к их финансовой устойчивости, ликвидности и достаточности капитала, что вызвано важной ролью таких банков в национальной экономике, а также их значимостью для стабильного функционирования всей финансовой системы страны. В связи с этим при разработке методики оценки и контроля рисков ресурсообеспеченности банков необходимо учитывать как нормативы ЦБ РФ, так и особенности их операционной деятельности. Поэтому при определении весов каждого компонента ККРУ необходимо каждый показатель анализировать с точки зрения его регуляторной важности и влияния на финансовую стабильность:

1. Коэффициент капитальной адекватности ККА (W_1) отражает способность банка покрывать риски за счет собственного капитала. ЦБ РФ устанавливает минимальные значения данного показателя для всех банков, однако для СЗБ требования значительно строже (за исключением послаблений на период санкционного режима). Так, норматив Н1.0 (общая достаточность капитала) должен составлять не менее 8 %, а норматив Н1.2 (основной капитал) — не менее 4,5 %. Для системно-значимых банков дополнительно вводится буфер системной значимости, который варьируется от 0,5 % до 3 % в зависимости от категории банка. Это делает ККА одним из значимых показателей устойчивости, поскольку именно капитал является основным «запасом прочности» банка в условиях возникновения убытков или финансовой нестабильности. Крах системно-значимого банка может привести к масштабному кризису, затрагивающему всю финансовую систему страны, что еще раз подчеркивает критическую важность

данного показателя. В связи с этим предлагается присвоить коэффициенту капитальной адекватности максимальный вес в структуре ККРУ — 50 %.

2. Текущая ликвидность НЗ (W_2) отражает способность банка выполнять краткосрочные обязательства перед своими клиентами и контрагентами. В соответствии с требованиями ЦБ РФ минимальное значение показателя НЗ должно составлять не менее 50 %. Для СЗБ обеспечение ликвидности особенно важно, так как их неспособность своевременно выполнять обязательства может спровоцировать панические настроения на рынке и вызвать цепную реакцию («эффект домино»). Однако возможности СЗБ к обеспечению своей ликвидности через пополнение от ЦБ РФ снижает критичность данного показателя по сравнению с капиталом. Тем не менее ликвидность остается важным элементом устойчивости банка, что обосновывает присвоение этому показателю веса в размере 30 %.

3. Коэффициент финансового левериджа КФЛ (W_1) характеризует уровень долговой нагрузки банка. Хотя в России нет прямых нормативных требований к этому показателю, он косвенно регулируется через нормативы достаточности капитала (Н1.0, Н1.2) и нормативы риска (например, Н6 — максимальный размер кредитного риска на одного заемщика). Высокий уровень левериджа может повышать риски дефолта, особенно в условиях рыночной нестабильности. Однако для СЗБ специфика их деятельности предполагает высокий уровень заемных средств как норму функционирования. Несмотря на это, неоправданно высокий уровень заимствований способен стать угрозой в критических для банка условиях, что делает его важным компонентом оценки устойчивости. Рекомендуется установить вес этого показателя на уровне 20 %.

Шкала оценки ККРУ должна быть связана с нормативами ЦБ РФ и отражать степень устойчивости банка. Выбранные веса $W_1 = 0,5$, $W_2 = 0,3$, $W_3 = 0,2$ обеспечивают сбалансированный подход к оценке общей устойчивости банка, при этом акцентируют внимание на важных параметрах его деятельности. Установленные веса должны регулярно пересматриваться в зависимости от изменений в экономической среде и требованиях Банка России, чтобы гарантировать актуальность и эффективность ККРУ.

Финансовые показатели, используемые для оценки устойчивости банка, имеют различную природу, измеряются в различных единицах и характеризуются различными диапазонами значений. Например, показатель текущей ликвидности (НЗ) выражается в процентах и имеет нормативное значение не менее 50 %, тогда как коэффициент финансового левериджа (далее — КФЛ) измеряется в долях или абсолютных величинах, а его оптимальные значения зависят от структуры капитала банка. Кроме того, достаточность капитала, лежащая в основе общего ККА (например, Н1.0), также имеет свои нормативы, установленные ЦБ РФ.

Для обеспечения корректного сравнения и агрегирования этих показателей в рамках единого контроля необходимо привести их к единой шкале. В данном случае предлагается использовать метод линейной нормализации, который позволяет преобразовать значения каждого показателя в диапазон от 0 до 1, где 1 соответствует оптимальному значению, а 0 — критическому. Процесс нормализации основан на сравнении полученного фактического значения показателя с его нормативными или целевыми значениями. Например, для показателя текущей ликвидности нормативным значением является минимум 50 %, а опти-

мальным значение 100 % или выше. Для коэффициента финансового левериджа критическим считается значение выше 30 %, а оптимальным — ниже 10 %. Аналогично, для общей капитальной адекватности нормативное значение составляет минимум 10,5 %, а оптимальное — 15 % или выше. Применение нормализации позволяет учитывать эти различия и обеспечивать сопоставимость данных.

Таким образом, методика расчета ККРУ включает три основных этапа: нормализацию показателей, применение весовых коэффициентов и интерпретацию итогового значения.

На первом этапе каждый из показателей приводится к единой шкале (от 0 до 1) с использованием линейного преобразования. Формулы нормализации зависят от характера показателя и его нормативных значений:

1) показатель текущей ликвидности (НЗ): $X_{(НЗ)} = \text{Фактическое значение НЗ} - 50 / 100 - 50$, если $НЗ \leq 100$. Если значение НЗ превышает 100 %, то нормализованное значение ограничивается единицей ($X_{(НЗ)} = 1$);

2) коэффициент капитальной адекватности (ККА): $X_{(ККА)} = \text{Фактическое значение Н1.0} - 10.5 / 15 - 10.5$, если $Н1.0 \leq 15$. Если значение ККА превышает 15%, то $X_{(ККА)} = 1$;

3) коэффициент финансового левериджа (далее — КФЛ) — для данного показателя характерна обратная зависимость: чем ниже значение КФЛ, тем выше устойчивость банка: $X_{(КФЛ)} = 30 - \text{Фактическое значение КФЛ} / 30 - 10$, если $КФЛ \leq 30$. Если значение КФЛ превышает 30%, то $X_{(КФЛ)} = 0$.

2. Применение весовых коэффициентов. После нормализации каждого из показателей их значения умножаются на соответствующие весовые коэффициенты (W_1, W_2, W_3).

Итоговое значение ККРУ рассчитывается по следующей формуле:

$$ККРУ = W_1 \times X_{НЗ} + W_2 \times X_{ККА} + W_3 \times X_{КФЛ} \quad (1)$$

3. Интерпретация значения ККРУ – полученное значение ККРУ интерпретируется на основе следующей шкалы устойчивости.

Таблица 1

Шкала мониторинга значений ККРУ в целях внутреннего контроля комплексного коэффициента ресурсной устойчивости

Table 1

Scale for monitoring the values of the KKRU for the purposes of internal control of the complex coefficient of resource sustainability

Диапазон ККРУ	Категория устойчивости	Характеристика	Контроль рисков	Уровень принятия решения
ККРУ $\geq$ 0,85	Высокая устойчивость	Банк обладает значительным запасом прочности, показатели капитала и ликвидности существенно превышают нормативы	Поддерживать текущий уровень показателей, продолжать эффективное управление рисками	Совет директоров и наблюдательный совет банка. Контроль за поддержанием высокого уровня устойчивости

$0,70 \leq$ ККРУ $\leq$ $0,85$	Умеренная устойчивость	Показатели соответствуют нормативам, но запас прочности ограничен. Возможна уязвимость к внешним шокам	Усилить контроль за рисками, улучшить капитализацию и ликвидность для повышения устойчивости	Правление банка и Комитет по управлению активами и пассивами (далее — КУАП). Разработка мер по повышению устойчивости
$0,50 \leq$ ККРУ $<0,70$	Средняя устойчивость	Показатели находятся на грани нормативов или немного превышают их. Повышенные риски в случае неблагоприятных условий	Принять меры по увеличению капитала, улучшению ликвидности и снижению долговой нагрузки	Кредитный комитет и Комитет по управлению рисками. Разработка плана мероприятий по стабилизации финансового положения
ККРУ $<0,50$	Низкая устойчивость, требуется вмешательство	Серьезные финансовые проблемы: недостаточная капитализация, низкая ликвидность или высокая долговая нагрузка	Срочные меры по стабилизации: привлечение капитала, реструктуризация активов, возможное участие регулятора	Правление с привлечением Совета директоров и Наблюдательного совета. Разработка плана санации при участии Банка России

Источник: составлено автором

Предлагаемая шкала значений комплексного коэффициента ресурсной устойчивости разработана с учетом принципов оценки финансовой устойчивости банковских организаций, изложенных в нормативных документах ЦБ РФ, а также на основе анализа основных факторов, влияющих на стабильность банковской системы. Разделение шкалы на диапазоны значений позволяет классифицировать уровень устойчивости банка и выявлять потенциальные риски. Значение ККРУ $> 0,85$ свидетельствует о том, что банк обладает высокой степенью финансовой устойчивости, то есть все основные показатели находятся на оптимальном уровне или близки к нему. Согласно требованиям ЦБ РФ общая капитальная адекватность должна быть не менее 10,5 %, однако банки с высокими значениями ККРУ демонстрируют уровень капитала значительно выше минимального порога, что обеспечивает дополнительный запас прочности в случае неблагоприятных экономических условий. Кроме того, высокий уровень ликвидности (например, НЗ выше 100 %) позволяет банку своевременно выполнять свои обязательства перед клиентами и контрагентами, минимизируя риск нарушения платежеспособности. Низкий уровень финансового левериджа (например, менее 10 %) указывает на сбалансированную структуру капитала и низкую зависимость от заемных средств.

Таким образом, значение ККРУ выше 0,85 характеризует банк как надежную организацию с минимальными рисками для вкладчиков, инвесторов и регулятора. Банки с такой оценкой способны эффективно функционировать даже в условиях нестабильной экономической среды.

Диапазон значений ККРУ от 0,70 до 0,85 указывает на умеренную устойчивость банка. В данном случае показатели находятся в пределах нормативных значений, установленных ЦБ РФ, однако их фактические значения могут быть несколько ниже оптимальных. Например, достаточность капитала может находиться в диапазоне от 11 % до 13 %, что соответствует требованиям регулятора, но не предоставляет значительного запаса прочности. Аналогично, уровень ликвидности может быть выше минимального порога (например, НЗ в пределах 70–100 %), его снижение по сравнению с более высокими уровнями может ограничивать возможности банка по оперативному реагированию на внезапные оттоки средств. Банки с умеренной устойчивостью способны выполнять свои обязательства и сохранять стабильность в нормальных рыночных условиях, их положение становится уязвимым в случае резкого роста процентных ставок или ухудшения качества кредитного портфеля. В таких случаях ЦБ РФ может рекомендовать этим банкам усилить контроль за рисками и принять меры по увеличению капитала или улучшению показателей ликвидности.

Значения ККРУ в диапазоне от 0,50 до 0,70 свидетельствуют о среднем уровне устойчивости банка. В данном случае показатели находятся на грани соответствия нормативным требованиям или немного превышают их. Например, достаточность капитала может находиться в пределах 10,5–11 %, что формально соответствует минимальным требованиям ЦБ РФ, но не обеспечивает достаточного запаса для покрытия возможных убытков. Ликвидность (НЗ) может находиться в диапазоне 50–70 %, что также соответствует нормативам, но указывает на ограниченные возможности банка по выполнению своих обязательств в случае внезапных оттоков средств. Средняя устойчивость характеризуется повышенным уровнем рисков для банка. Такие организации уязвимы при кризисе в экономике и могут испытывать трудности при изменении рыночных условий. ЦБ РФ в таких случаях может усилить надзор за деятельностью банка и потребовать принятия корректирующих мер, направленных на улучшение финансовых показателей.

Значение ККРУ ниже 0,50 указывает на низкую устойчивость банка и наличие серьезных финансовых проблем. Такая ситуация может быть связана с недостаточной капитальной адекватностью (например, Н1.0 ниже 10,5 %), низким уровнем ликвидности (НЗ менее 50 %) или чрезмерной долговой нагрузкой (высокий коэффициент финансового левериджа). Такие показатели свидетельствуют о том, что банк не способен эффективно противостоять экономическим вызовам и может столкнуться с трудностями при выполнении своих обязательств перед клиентами и контрагентами. Низкое значение ККРУ является сигналом для регулятора о необходимости принятия срочных мер по стабилизации финансового положения банка. В соответствии с требованиями ЦБ РФ такие меры могут включать увеличение капитала за счет акционеров, привлечение дополнительного финансирования или реструктуризацию активов и обязательств. В крайних случаях Банк России может инициировать процедуру санации или отзыва лицензии для защиты интересов вкладчиков и предотвращения системных рисков.

Разделение шкалы интерпретации ККРУ на четыре диапазона основано на принципах пропорционального надзора и управления рисками, закрепленными в нормативных актах ЦБ РФ (Инструкция №199-И «О порядке расчета обязательных нормативов банков»). Высокая степень детализации шкалы позволяет учитывать различия в финансовом состоянии банковских организаций и адаптировать надзорные меры в зависимости от уровня риска.

Применение данной шкалы способствует внедрению модели контроля, основанного на универсальном комплексном показателе. Это позволит сравнивать не только динамику данного показателя для понимания эффективности использования ресурсов, но и осуществлять сопоставления с другими банками. Это позволяет регулятору концентрировать усилия на тех организациях, которые требуют повышенного внимания или вмешательства. Для банков с высоким значением ККРУ ($> 0,85$) достаточно стандартного надзора, тогда как для организаций с низкими значениями ($< 0,50$) необходимы дополнительные меры контроля и поддержки.

Интерпретация итогового значения ККРУ на основе предложенной шкалы способствует формированию объективной оценки состояния банка для контроля показателей, характеризующих способность банков сохранять доходность.

Таким образом, предложенная модель контроля соответствует задачам обеспечения стабильности банковской системы России в соответствии с требованиями ЦБ РФ. Предлагаемый показатель ККРУ необходимо интегрировать в процесс контроля результатов деятельности банка по использованию капитала и наращиванию ликвидности. Использование коэффициента финансового левериджа в составе ККРУ обеспечивает контроль потенциальных рисков и результат использования ресурсов. Это особенно актуально в контексте соблюдения требований Базельских соглашений и других нормативных актов.

Контрольные функции следует применять в режиме мониторинга, который позволяет контролировать как динамику, так и критические значения показателя. [6] При этом отделом внутреннего контроля банка должна накапливаться информация по значениям ККРУ, а в случаях, когда банк переходит в более низкую категорию рисков, создаваться сигнальная карта для отдела внутреннего контроля или руководства. При этом градации уровня руководящего персонала в зависимости от перехода на более низкий уровень должны также быть дифференцированы.

Дифференциация уровня руководящего персонала, которому направляется сигнальная карта, должна осуществляться в зависимости от степени перехода банка в более низкую категорию устойчивости: переход на наиболее низкие показатели ККРУ (ниже 0,50) должен докладываться высшему руководству банка (совет директоров, наблюдательный совет); переход в пределах средней и умеренной устойчивости (от 0,50 до 0,85) должен доводиться до сведения правления банка, комитета по управлению активами и пассивами (КУАП), Кредитного комитета и Комитета по управлению рисками.

Такая дифференциация необходима, поскольку она позволяет оперативно реагировать на изменения в комплексном показателе ресурсообеспеченности банка, его ликвидности и зависимости от привлеченных ресурсов, учитывая степень важности данных изменений для финансовой устойчивости организации. Применение сигнальных карт при мониторинге негативных трендов ККРУ

способствует своевременному принятию мер по стабилизации финансового положения банка.

Такая дифференциация необходима, поскольку по результатам мониторинга ответственные сотрудники должны составлять итоговый документ. Исходя из степени важности для организации качественных изменений в комплексном показателе ресурсообеспеченности банка в совокупности с его ликвидностью и зависимостью от привлеченных ресурсов, опираясь на дифференциацию показателей, представленную в таблице 1, делается вывод об уровне дальнейшего контроля и принятия решения. Имея в виду принципы учета рисков организации [7], имеет смысл применять сигнальные карты для случаев негативных трендов, выявленных при мониторинге.

Модель контроля комплексного показателя полезна для организации по следующим причинам. Во-первых, необходимо понимать общий тренд изменения левириджа, ресурсообеспеченности и ликвидности, имея в виду, что различные сочетания их значений в совокупности не всегда можно осознать, в то время как комплексный показатель дает представление об общей картине. Во-вторых, он может быть применен службой внутреннего контроля для оценки конкурентов и своих позиций среди других банков. В-третьих, динамика комплексного показателя должна служить основанием для оценки каждого в отдельности слагаемого формулы для детализации риска и дальнейшего контроля. Таким образом, следует выделять рисковую зону и ставить на контроль показатели, ее характеризующие.

Список источников

1. Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III): приказ Банка России от 28 декабря 2012 года № 395-П. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
3. Серебрякова Т. Ю., Китаева Ж. С. Ключевые показатели экономических рисков коммерческого банка // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23. № 7 (550). С. 1348–1364.
4. Бланшар О. Макроэкономика: учебник. Москва: Высшая школа экономики, 2015. 671 с.
5. Леонов М. В. Теоретические основы финансового посредничества коммерческих банков // Вестник ЮУрГУ. 2015. № 4.
6. Серебрякова Т. Ю. Контроль и ревизия: конспект лекций. Чебоксары: Салика, Руссика, 2003. 291 с.
7. Серебрякова Т. Ю., Гордеева О. Г. Риски организации: их учет, анализ и контроль. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. 233 с.

References

1. Regulation on the methodology for determining the amount of equity capital of credit institutions (Basel III): bank of Russia order no. 395-P of December 28, 2012. URL: <http://consultant.ru> (accessed 22.01.2025). (In Russ.).

2. On mandatory ratios of banks: bank of Russia Instruction no. 199-I of November 29, 2019. URL: <http://consultant.ru> (accessed 22.01.2025). (In Russ.).
3. Serebryakova T. Yu., Kitaeva Zh. S. Key indicators of economic risks of a commercial bank. *Economic analysis: theory and practice*, 2024, vol. 23, no. 7 (550), pp. 1348–1364. (In Russ.).
4. Blanchard O. Macroeconomics: textbook. Moscow: Higher School of Economics, 2015. 671 p. (In Russ.).
5. Leonov M. V. Theoretical Foundations of Financial Intermediation of Commercial Banks. *Bulletin of SUSU*, 2015, no. 4. (In Russ.).
6. Serebryakova T. Yu. Control and Audit: Lecture Notes. Cheboksary: Salika, Russika, 2003. 291 p. (In Russ.).
7. Serebryakova T. Yu., Gordeeva O. G. Organization Risks: Their Accounting, Analysis, and Control. Moscow: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center INFRA-M”, 2019. 233 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 338.23

Анализ подходов к оценке импортозависимости

Коломенская Юлия Валерьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, kolomenskaya48@mail.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблематики обусловлена активной реализацией в настоящее время политики импортозамещения в Российской Федерации, которая призвана бороться с импортозависимостью. В статье предложено авторское определение импортозависимости. Рассмотрены и систематизированы подходы российских исследователей к оценке импортозависимости государства, отрасли экономики и региона, выделены их преимущества и недостатки. Отмечено, что вопрос об оценке региональной зависимости от импорта проработан в значительно меньшей степени, чем оценка такой зависимости на макро- и отраслевом уровне. В качестве перспективного направления исследования автором представляется разработка инструментария для всесторонней оценки региональной импортозависимости.

Ключевые слова: импортозависимость, регион, импортозамещение, показатели импортозависимости

Для цитирования: Коломенская Ю. В. Анализ подходов к оценке импортозависимости // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 139–147.

Original article

Analysis of approaches to assessing import dependence

Julia V. Kolomenskaya

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, kolomenskaya48@mail.ru

Abstract

The relevance of the issues considered in this article is due to the active implementation of the import substitution policy in Russian Federation at the present time, which is designed to combat import dependence. The author's definition of import dependence is proposed in the article. The approaches of Russian researchers to assessing the import dependence of the state, economic sector and region are considered and systematized, their advantages and disadvantages are highlighted. It is noted that the issue of assessing regional dependence on imports has been worked out to a much lesser extent than the assessment of such dependence at the macro and sectoral level. As a promising area of research, the author considers the development of tools for a comprehensive assessment of regional import dependence.

Keywords: import dependence, region, import substitution, indicators of import dependence

---

© Коломенская Ю. В., 2025

For citation: Kolomenskaya Yu. V. Analysis of approaches to assessing import dependence. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 139–147. (In Russ.).

В конце 20 — начале 21 века экономическая политика России была направлена на создание рыночной экономики, способной не только обеспечить потребности государства после изменения политического строя, но и составить конкуренцию мировым лидерам. Внешнеэкономический сектор в российской экономике занял ключевые позиции — был взят курс на создание открытой экономики, в результате чего было осуществлено привлечение зарубежных ресурсов и опыта. Уже тогда у экономистов возникли «опасения, что открытие внутреннего рынка в условиях падения отечественного производства приведет к усилению зависимости национальной экономики от мирового рынка» [1].

Использование иностранных инвестиций обуславливалось необходимостью встраивания экономики Российской Федерации в глобальные цепочки для того, чтобы догнать зарубежные страны по уровню экономического роста. Однако в настоящее время в условиях действия введенных и вновь вводимых в отношении России санкций сохраняет свою актуальность вопрос об импортозависимости.

Наиболее остро проблема высокой зависимости от импорта возникает в 2014 году, когда становится необходимым принятие мер по реагированию на действия зарубежных стран, связанных с наложением определенных ограничений на поставку в Россию отдельных групп продукции. В настоящее время продолжает приниматься комплекс мер для поддержания развития национальной экономики в условиях санкционного давления с целью повышения экономической безопасности страны за счет снижения импортозависимости [2], с которым призвана бороться политика импортозамещения, направленная на производство таких продуктов, которые не только станут аналогами для ранее ввозимых товаров, но при этом будут конкурентоспособными и не менее качественными.

По мнению Е. В. Лехман, одним из важнейших принципов обеспечения внешнеэкономической безопасности как составляющей экономической безопасности является «обеспечение эффективного перехода от импортозависимости к импортозамещению» [3]. Первоочередной задачей представляется определение уровня импортозависимости для принятия решения о реализации политики импортозамещения.

Прежде чем перейти к анализу подходов оценки зависимости от импорта, считаем целесообразным определить, что подразумевается под понятием «импортозависимость». По мнению А. М. Калинина, «импортозависимость является характеристикой объекта, отражающей использование импорта в соответствующей сфере (на рынке, в производственной деятельности, в потреблении)» [4]. Данное определение является спорным, поскольку уровень использования импорта лишь косвенно позволяет судить об уровне реальной импортозависимости [5]. На первый взгляд прослеживается прямая зависимость между количеством импорта и импортозависимостью, так как чем больше импорта, тем сильнее изучаемый объект зависим от него. Однако на ряд случаев такая зависимость не распространяется — низкий уровень импорта не всегда может свидетельствовать об отсутствии импортозависимости, и наоборот.

Е. В. Лехман определяет импортозависимость как «объективную невозможность отказа потребителей (в том числе индивидуальных и корпоративных потребителей, государства) от приобретения и дальнейшего потребления/переработки/использования в производстве конкретного экономического блага иностранного происхождения» [6].

Мы предлагаем понимать под импортозависимостью состояние объекта (организации, региона, отрасли, государства), выражающееся в необходимости приобретения импортной промежуточной и конечной продукции ввиду отсутствия у объекта ресурсных и технологических возможностей самостоятельно обеспечивать себя данными благами.

Существует большое множество подходов к оценке зависимости от импорта, и каждый из них имеет свои преимущества, но и не лишен недостатков. Необходимо отметить, что оценивать зависимость от импорта возможно как на уровне государства, так и на уровне его отдельных регионов или отраслей экономики. Проанализируем некоторые из них.

Научным коллективом Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики (далее — НИУ ВШЭ) в аналитическом докладе представлены следующие подходы к оценке импортозависимости, которые выделены в соответствии с источниками данных для проведения расчетов [5].

Оценка импортозависимости на основе традиционной статистики внешней торговли. Данный подход подразумевает использование данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее — ФТС РФ) об итогах внешней торговли, а именно о стоимостном выражении импорта и экспорта со всеми государствами с разбивкой на такие группы, как Европа, Азия, Америка, Океания, Африка. Кроме того, данная статистика позволяет получить эмпирические данные о количестве импорта и экспорта в разрезе отдельных видов продукции (продовольственные и сельскохозяйственные товары, металлы и изделия из них и т. д.). Применение указанного подхода также требует использование данных официальной статистики (объемы валового внутреннего продукта) Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

К преимуществам данного подхода можно отнести то, что актуальная и достаточно детализированная база для исследования находится в открытом доступе и при этом регулярно обновляется. Несмотря на то, что в 2022 году ФТС РФ временно прекратила публикацию сведений о стоимостных объемах импорта и экспорта [7] для минимизации неверного толкования статистических данных, частичное возобновление опубликования данных началось спустя год, в 2023 году [8].

В то же время данный подход обладает рядом недостатков. Определенную сложность составит расчет показателей импортозависимости отдельных отраслей экономики в связи с тем, что некоторые виды продукции используются предприятиями различных секторов экономики. Ввиду противоречивых результатов оценки импортозависимости с помощью традиционных данных о внешней торговле, авторы выделяют анализ на основе микро- и макроданных.

Оценка импортозависимости на основе макроданных. Данный способ оценки подразумевает использование межстрановых таблиц «затраты–выпуск», которые позволяют анализировать информацию о торговле добавленной стоимостью и оценивать ее реальное происхождение. Наиболее известным является

проект *TiVA OECD*. Использование данного подхода существенно ограничено в связи с тем, что подобная статистика достаточно продолжительное время актуализируется (на это уходит несколько лет).

Мы считаем, что целесообразнее интерпретировать подход, основанный на анализе макроданных, как изучение таблиц «затраты-выпуск», составленных на основе системы национальных счетов. Крупномасштабные таблицы являются основой «для прогнозирования экономики и проведения сценарных расчетов, связанных с оценкой влияния на развитие экономики различных факторов» [9], таких как, например, изменение объемов импорта.

Оценка импортозависимости на основе микроданных. Микроданные представляют собой информацию, сформированную на уровне субъекта экономических отношений. В качестве особенности указанного подхода выделяют его применение на выборочном множестве компаний, после чего результаты оценки импортозависимости экстраполируются на отрасль экономики страны и на страну в целом. В качестве недостатка данного подхода выделим возможное отсутствие объективности в выводах по результатам анализа — «методические аспекты анализа импортозависимости на микроуровне остаются недостаточно изученными» [10]. В таком случае под сомнение ставится достоверность выводов о реальной зависимости от импорта на основе данных показателей — есть вероятность, что выводы будут сформулированы неоднозначно по двум причинам. Во-первых, оценка импортозависимости отдельных предприятий может быть подвергнута сомнению из-за отсутствия единого алгоритма расчета показателей для хозяйствующих субъектов; во-вторых, возникает вопрос о целесообразности экстраполяции экономического положения некоторых предприятий на целую отрасль экономики, из-за которой может сформироваться искаженное представление о действительности.

Несмотря на то, что эмпирической базой для указанных выше подходов являются разные источники информации, они преследуют единую цель — оценка импортозависимости на макроуровне. Как уже было отмечено ранее, анализ зависимости от импорта сводится не только к его количественной оценке — большое значение имеет анализ таких факторов, как объемы экспорта (сырьевых и несырьевых товаров), товарная структура импорта и экспорта и другое.

В научной литературе большое значение уделяется определению степени импортозависимости российской экономики и ее отраслей. Работ по определению импортозависимости регионов гораздо меньше. Серьезной проблемой является отсутствие источников информации, необходимых для анализа. Недоступность официальной статистической информации для анализа зависимости от импорта региональных экономических систем является значительным препятствием, по большому числу субъектов Российской Федерации наиболее актуальными данными о внешней торговле является статистика за 2021 год, что ограничивает возможности исследования для оценки положения в современных реалиях, так как за несколько лет политика импортозамещения и ее результаты претерпели существенные изменения.

Зависимость российской экономики от импорта не может рассматриваться как обособленная ее характеристика — импортозависимость России напрямую связана с региональными хозяйствующими системами. Согласимся с мнением Д. Ю. Землянского и В. А. Чуженьковой о том, что «вводимые в отношении Российской Федерации санкции не имеют жесткой территориальной привяз-

ки» [11] — санкции, связанные с ограничением торговли и поставок, распространяют свое действие на экономику страны как на единое целое. Отметим, что при этом на себе ощущают влияние именно те регионы, которым присуща высокая зависимость от импортных поставок, связанных с различными факторами: специализация региона, производственные возможности, близость к границе с другими государствами, расположение относительно транспортных узлов и т. д.

Отметим неоднозначность подходов к оценке зависимости региона России от импортных поставок и отсутствие единой методологии расчетов (рис. 1). Чаще всего данный процесс сводится к анализу специализации экономики региона и количества импортируемых товаров. Как уже было отмечено ранее, вопросам к оценке импортозависимости субъектов Российской Федерации в научной литературе уделено недостаточное внимание. Широкий разброс мнений отечественных исследователей по оценке региональной зависимости от импорта подтверждает необходимость выявления сильных и слабых сторон данных подходов.

Рис. 1. Подходы к оценке импортозависимости государства, отрасли экономики и региона

Fig. 1. Approaches to assessing the import dependence of the state, economic sector and region

Источник: составлено автором на основе [4, 5, 11, 12, 14–18]

Подход, предложенный Г. А. Хмелевой, на наш взгляд, является наиболее общим для оценки импортозависимости, с помощью расчета доли импорта в валовом региональном продукте (причем расчеты производятся в долларах США, что позволило оценить степень адаптации российских регионов к санкциям) оценивается уровень зависимости региона от импорта [17]. Результаты расчетов позволяют создать общую картину об импортозависимости в рассматриваемом регионе без подробной детализации.

Д. Ю. Землянский предлагает рассчитывать такой показатель, как производственная зависимость от импорта. По его мнению, именно концентрация импортозависимых производств на территории конкретного субъекта формирует его производственную зависимость от импорта [11]. Расчет данного показателя производится на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы и рассматривается как отношение расходов на импортное сырье, материалы, покупные изделия к общим затратам по указанным категориям. Данный подход позволяет определить зависимость региона от импорта в производственной сфере, что имеет ключевое значение для регионов с узкой специализацией, однако оценка импортозависимости включает в себя и учет импорта товаров для продажи на рынке, который в указанном подходе не рассматривается.

Еще один подход к расчету зависимости от импорта на региональном уровне содержится в опубликованном в 2023 году исследовании, подготовленном ИСИ-ЭЗ НИУ ВШЭ, по результатам которого составлен рейтинг регионов России по импортозависимости их специализаций. Методология расчетов заключается в определении данного показателя как «суммы отраслевых индексов импортозависимости, взвешенных на удельный вес этих отраслей в общей численности занятых субъекта Российской Федерации» [18]. Данный подход существенно отличается от предложенных другими исследователями ввиду того, что в нем учитывается не только доля импортных благ, но и количество человек, занятых в зависимых от импорта отраслях. Таким образом, авторы анализируют роль отрасли в занятости региона. Однако удельный вес отраслей в общей численности занятых субъекта как факторный признак вызывает некоторые сомнения ввиду того, что переход на импортозамещающую продукцию, технологии и т. д. не подразумевает сокращения численности занятых в анализируемой отрасли.

В качестве перспективного направления дальнейших исследований нам представляется разработка комплексной системной методики, с помощью которой будет возможна всесторонняя оценка импортозависимости экономики региона. Всесторонняя оценка зависимости региональной экономики от ввоза иностранных благ подразумевает анализ как производственной сферы (доля импортных материалов, сырья, оборудования и т. д.), так и потребление конечной импортной продукции (товаров иностранного производства, закупаемых для продажи потребителям). Необходимость создания инструментария оценки зависимости от импорта обусловлена взятым курсом на реализацию политики импортозамещения в России. Расчет показателей, характеризующих импортозависимость, может производиться как на этапе принятия решения об импортозамещении, так и после реализации данной политики для оценки результатов проведенных мероприятий. Несмотря на то, что в настоящее время стратегия импортозаме-

щения является одним из наиболее приоритетных направлений в российской экономической политике, отсутствие единых показателей оценки порождает неоднозначные выводы о результатах, что представляет определенные трудности на региональном уровне. Таким образом, вопрос об оценке импортозависимости региона остается открытым и требует дальнейших исследований.

Список источников

1. Гладков И. С. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность: монография. Москва: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2012. 84 с.
2. Беляев С. А., Зюкин Д. А. Снижение импортозависимости как один из параметров обеспечения экономической безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 181–187.
3. Лехман Е. В. Региональная импортозависимость как фактор развития территориальной социально-экономической системы: причины, последствия и значение в аспекте внешнеэкономической безопасности // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 281–287.
4. Калинин А. М. Импортозависимость и импортозамещение в России: оценка на основе таблиц ресурсов и использования // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 21–33.
5. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с.
6. Лехман Е. В. Импортозависимость в системе закономерностей и факторов пространственного развития регионов: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2021.
7. ФТС временно приостановит публикацию статистики по импорту и экспорту. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2022/6261ab2b9a7947b9f8975965> (дата обращения: 02.12.2024).
8. ФТС возобновила публикацию части данных по внешней торговле. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/13/966182-fts-vozobnovila-publikatsiyu-chasti-dannih-po-vneshnei-torgovle> (дата обращения: 02.12.2024).
9. Масакова И. Д. Российская практика составления таблиц «затраты–выпуск»: проблемы и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2 (173). С. 14–26.
10. Гвоздева Е. А. Методический инструментарий оценки импортозависимости производства промышленного предприятия // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 2. С. 30–35.
11. Землянский Д. Ю., Чуженькова В. А. Производственная зависимость от импорта в российской экономике: региональная проекция // Известия РАН. Серия географическая. 2023. Т. 87. № 5. С. 651–665.
12. Фальцман В. К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 22–32.
13. Березинская О. Б., Ведев А. Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103–115.
14. Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. 2016. Т. 10. № 4. С. 25–45.

15. Цухло С. В. Проблемы импортозависимости российской промышленности и импортозамещения в 2014–2018 годах // Деловой журнал «Neftegaz.RU». 2019. № 4 (88). С. 98–103.
16. Стрижкова Л. А. Использование таблиц «затраты–выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 3–22.
17. Хмелева Г. А. Динамика импортозависимости регионов России: сопротивление автаркии // *π-Economy*. 2024. № 17 (2). С. 86–99.
18. Рейтинг регионов России по импортозависимости их специализаций. Экспресс-выпуски НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/821904285.html> (дата обращения: 02.12.2024).

References

1. Gladkov I. S. Foreign trade of Russia: a retrospective analysis and modernity: a monograph. Moscow. Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences: Russian souvenir, 2012. 84 p. (In Russ.).
2. Belyaev S. A., Zyukin D. A. Reducing import dependence as one of the parameters of ensuring Russia's economic security. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 3, pp. 181–187. (In Russ.).
3. Lekhman E. V. Regional import dependence as a factor in the development of the territorial socio-economic system: causes, consequences and significance in the aspect of foreign economic security. *The economics of sustainable development*, 2019, no. 4 (40), pp. 281–287. (In Russ.).
4. Kalinin A. M. Import dependence and import substitution in Russia: assessment based on tables of resources and use. *Forecasting problems*, 2024, no. 2 (203), pp. 21–33. (In Russ.).
5. Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. Analytical report of the Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2023, 272 p. (In Russ.).
6. Lekhman E. V. Import dependence in the system of patterns and factors of spatial development of regions. Dissertation... candidate of legal sciences economic. Belgorod, 2021. (In Russ.).
7. The Federal Customs Service will temporarily suspend the publication of statistics on imports and exports. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2022/6261ab2b9a7947b9f8975965> (accessed 02.12.2024). (In Russ.).
8. The Federal Customs Service has resumed publication of part of the data on foreign trade. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/13/966182-fts-vozobnovila-publikatsiyu-chasti-dannih-po-vneshnei-torgovle> (accessed 02.12.2024). (In Russ.).
9. Masakova I. D. The Russian practice of compiling input-output tables: problems and prospects of development. *Forecasting problems*, 2019, no. 2 (173), pp. 14–26. (In Russ.).
10. Gvozdeva E. A. Methodological tools for assessing the import dependence of industrial enterprise production. *Economics Profession Business*, 2024, no. 2, pp. 30–35. (In Russ.).
11. Zemlyansky D. Yu., Chuzhenkova V.A. Production dependence on imports in the Russian economy: a regional projection. *News of the Russian Academy of Sciences*. The series is geographical, 2023, no. 5, pp. 651–665. (In Russ.).
12. Faltsman V. K. Forcing import substitution in a new geopolitical situation. *Problems of forecasting*, 2015, no. 1, pp. 22–32. (In Russ.).

13. Berezinskaya O. B., Vedev A. L. The industrial dependence of Russian industry on imports and the mechanism of strategic import substitution. *Economic issues*, 2015, no. 1, pp. 103–115. (In Russ.).

14. Simachev Yu., Kuzyk M., Zudin N. Import dependence and import substitution in the Russian manufacturing industry: a business view. *Foresight*, 2016, no. 4, pp. 25–45. (In Russ.).

15. Tsukhlo S. V. Problems of import dependence of the Russian industry and import substitution in 2014–2018. *Business Journal "Neftegaz.RU"*, 2019, no. 4 (88), pp. 98–103. (In Russ.).

16. Strizhkova L. A. The use of input-output tables in assessing the dependence of the Russian economy on imports and import substitution processes. *Statistical issues*, 2016, no. 5, pp. 3–22. (In Russ.).

17. Khmeleva G. A. Dynamics of import dependence of Russian regions: resistance to autarky. *π-Economy*, 2024, no. 17 (2), pp. 86–99. (In Russ.).

18. Rating of Russian regions by import dependence of their specializations. *Express editions of the Higher School of Economics*. URL: <https://issek.hse.ru/news/821904285.html> (accessed 02.12.2024). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 338.2(075); 338:339.9

Энергетическая безопасность и региональная экономическая устойчивость: исследование взаимосвязи

Тарелкин Дмитрий Алексеевич

Чебоксарский кооперативный институт, Чебоксары, Россия, st958220@ruc.su

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи энергетической безопасности и экономической устойчивости регионов Российской Федерации в современных геополитических условиях. Проанализированы ключевые факторы, влияющие на региональную энергообеспеченность в контексте санкционного давления. Обоснована важность наличия резервных мощностей и бесперебойности электроснабжения для устойчивого развития территорий, привлечения инвестиций и развития бизнеса в регионах. Предложены направления модернизации энергетической инфраструктуры для укрепления экономической стабильности субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, регион, экономика, санкции, мощности, устойчивое развитие

Для цитирования: Тарелкин Д. А. Энергетическая безопасность и региональная экономическая устойчивость: исследование взаимосвязи // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 148–155.

Original article

Energy security and regional economic sustainability: an exploration of the relationship

Dmitry A. Tarelkin

Cheboksary Cooperative Institute, Cheboksary, Russian Federation, st958220@ruc.su

Abstract

The article examines the issues of interconnection between energy security and economic sustainability of Russian regions in modern geopolitical conditions. The analysis of key factors influencing regional energy supply in the context of sanctions pressure. The importance of reserve capacities and uninterrupted power supply for sustainable development of territories, attraction of investments and business development in the regions is substantiated. Directions for modernization of energy infrastructure to strengthen economic stability of the Russian Federation subjects are proposed.

Keywords: energy security, region, economy, sanctions, capacity, sustainable development

For citation: Tarelkin D. A. Energy security and regional economic sustainability: an exploration of the relationship. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 148–155. (In Russ).

© Тарелкин Д. А., 2025

Вопросы укрепления энергетической безопасности и повышения устойчивости функционирования региональных экономических систем приобретают особую актуальность в условиях масштабных геополитических вызовов, с которыми столкнулась Российская Федерация на современном этапе. Беспрецедентное санкционное давление со стороны недружественных стран обуславливают необходимость выработки новых подходов к обеспечению энергетической стабильности территорий как базиса для социально-экономического развития.

Энергетическая безопасность — одна из ключевых составляющих экономической безопасности государства [1, с. 180], поскольку от уровня надежности функционирования региональных энергосистем напрямую зависят устойчивость промышленного производства, бесперебойная работа объектов жизнеобеспечения социальной инфраструктуры и инвестиционная привлекательность территорий [2]. В этой связи взаимосвязь между обеспеченностью регионов энергоресурсами и их экономической стабильностью представляется крайне важным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

На сегодняшний день существует ряд ключевых проблем в сфере обеспечения региональной энергетической безопасности, обострившихся в результате усиления санкционного давления на российскую экономику. Рассмотрим некоторые из них:

1. Риски дестабилизации энергоснабжения ввиду ограничения доступа к импортному оборудованию и технологиям. Введенные против Российской Федерации рестрикции затрудняют процессы модернизации генерирующих мощностей и электросетевого комплекса, создавая предпосылки для снижения надежности функционирования энергосистем [3].

2. Угроза роста аварийности на объектах энергетической инфраструктуры в результате участившихся кибератак и диверсионных актов. Эскалация геополитической напряженности способствует активизации действий по дестабилизации работы критически важных объектов энергетики с использованием информационных и физических средств воздействия [4].

3. Ограниченность инвестиционных ресурсов для развития региональной энергетики. Существенный рост затрат на поддержку отраслей военно-промышленного комплекса ограничивает возможность для осуществления капиталоемких энергетических проектов в регионах [5].

4. Сложности с обеспечением необходимого резерва генерирующих и сетевых мощностей. В условиях нарушения традиционных производственно-логистических цепочек в энергетической сфере субъекты Российской Федерации сталкиваются с проблемами формирования достаточного запаса мощности для покрытия пиковых нагрузок и обеспечения бесперебойного электроснабжения [6].

Перечисленные вызовы негативно сказываются на уровне энергетической безопасности российских регионов, создавая риски для устойчивого функционирования их экономики.

Проведенный анализ позволяет выявить тесную взаимосвязь между состоянием региональной энергетической безопасности и устойчивостью функционирования экономических систем субъектов Российской Федерации. Стабильное и бесперебойное энергоснабжение является необходимым условием для поддержания деловой активности, привлечения инвестиций и динамичного развития производительных сил территорий.

Наличие достаточного резерва генерирующих мощностей и высокая степень надежности электросетевого комплекса выступают важными факторами размещения в регионах производств, требующих гарантированного и качественного энергообеспечения. К таковым, в частности, относятся центры обработки данных (далее — ЦОД), предприятия непрерывного цикла в металлургии, химической промышленности, обрабатывающих отраслях [7, с. 68]. Высокий уровень энергетической безопасности увеличивает инвестиционную привлекательность региона для бизнеса, связанного с глубокой переработкой сырья, развитием высокотехнологичных производств.

Особую важность приобретает бесперебойность энергоснабжения для функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК), выполняющих государственный оборонный заказ. В условиях проведения специальной военной операции и нарастания геополитической напряженности своевременное исполнение контрактов по производству вооружений и военной техники становятся критически значимыми факторами обеспечения национальной безопасности [3]. Регионы, на территории которых размещены ключевые объекты ОПК, должны обладать значительным запасом устойчивости энергосистем к возможным техногенным авариям и диверсионно-террористическим воздействиям.

Не менее важным является поддержание стабильного энергоснабжения объектов здравоохранения, в особенности многопрофильных медицинских центров, осуществляющих высокотехнологичные операции. Внезапное нарушение электропитания во время хирургического вмешательства способно привести к трагическим последствиям и необратимому ущербу здоровью пациентов [2]. Энергетическая безопасность становится ключевым фактором сохранения человеческого потенциала территорий, формирования комфортной среды жизнедеятельности.

Стабильность электроснабжения необходима и для нормальной работы объектов социальной инфраструктуры: медицинских учреждений, школ, детских садов, учреждений культуры и спорта. Перебои с подачей электроэнергии ведут к серьезным негативным последствиям, снижая качество жизни населения, уровень удовлетворенности людей условиями проживания на территории в конечном счете может стать одним из факторов роста миграционного оттока и сокращения человеческого капитала региона [8].

Обеспечение энергобезопасности становится императивом развития цифровой экономики в регионах. Создание интеллектуальных транспортных систем, внедрение технологий «умного города», продвижение телемедицинских сервисов, расширение сектора удаленной занятости — все эти процессы критически зависят от надежности функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры, основой которой выступают ЦОД [6]. Регионы, стремящиеся к лидерству в освоении передовых цифровых решений, должны рассматривать укрепление энергобезопасности как безусловный приоритет.

Недостаточный уровень развития и высокий износ энергетической инфраструктуры существенно ограничивают экономическое развитие территорий. Дефицит генерирующих мощностей вынуждает вводить лимиты на потребление электроэнергии для промышленных предприятий, что негативно отражает-

ся на объемах производства и инвестиционной активности бизнеса. Согласно оценкам экспертов, в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока уже сейчас наблюдается превышение спроса на подключение новых мощностей над возможностями энергосистем [8]. Несвоевременное решение данной проблемы может привести к замораживанию перспективных инвестпроектов и стагнации региональной экономики.

Изношенность электросетевой инфраструктуры увеличивает риски аварийных отключений, парализующих работу бизнеса и социальной сферы. Как следствие, снижается деловая активность, сокращаются налоговые поступления в бюджет, замедляются темпы регионального развития.

Таким образом, существует имманентная взаимосвязь уровня энергетической безопасности и экономической устойчивости регионов. Надежное энергоснабжение следует рассматривать как фундаментальное условие построения современной диверсифицированной экономики, способной демонстрировать динамичный рост в условиях турбулентности внешней среды. Субъекты Российской Федерации, уделяющие приоритетное внимание вопросам повышения энергоустойчивости, получают значимые конкурентные преимущества в борьбе за инвестиции и человеческий капитал, и наоборот, консервация энергодефицита неизбежно ведет к стагнации региональных экономических систем, снижению качества жизни населения и утрате перспектив долгосрочного развития территорий.

С учетом взаимосвязи между энергетической безопасностью и экономической устойчивостью территорий представляется целесообразной реализация комплекса мер, направленных на укрепление обеспеченности регионов бесперебойными и качественными энергоресурсами.

Первоочередными задачами являются модернизация и развитие генерирующих мощностей региональной энергетики с приоритетом на использование оборудования и технологий отечественного производства [6]. В условиях действия западных санкций и разрыва сложившихся кооперационных связей с зарубежными поставщиками остро необходима интенсификация процессов импортозамещения в сфере энергомашиностроения. Требуется ускоренная локализация производства газовых и паровых турбин большой мощности, высокотемпературных элементов котлов, систем управления и автоматики, трансформаторов и другого критически важного оборудования. Особое внимание следует уделить расширению использования отечественных цифровых решений в области мониторинга и диагностики состояния оборудования, прогнозирования спроса на электроэнергию, оптимизации режимов работы электростанций [7].

Не менее важным направлением является реализация проектов строительства и реконструкции объектов электросетевого хозяйства, нацеленных на повышение пропускной способности и снижение потерь при передаче электроэнергии [3]. В регионах с высоким износом линий электропередач и трансформаторных подстанций требуется масштабное обновление сетевой инфраструктуры с применением современных материалов и технологий. Внедрение цифровых систем управления электрическими сетями, элементов концепции интеллектуальная сеть позволит существенно повысить наблюдаемость энергосистем, сократить время реагирования на аварийные ситуации, обеспечить адаптивность

к изменениям нагрузки [8]. Развитие распределенной генерации на базе возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ), в том числе солнечных и ветровых электростанций, будет способствовать повышению надежности электроснабжения удаленных и изолированных территорий [5].

Ключевым фактором в обеспечении региональной энергобезопасности выступает формирование достаточных резервов мощности на случай пиковых нагрузок и нештатных ситуаций. Важно обеспечить оптимальное резервирование как генерации, так и сетевой инфраструктуры для минимизации рисков перебоев энергоснабжения [2]. С учетом прогнозируемой динамики электропотребления требуется заблаговременное создание запаса генерирующих и сетевых мощностей, превышающего текущие потребности экономики и социальной сферы. В резервировании целесообразно использовать наиболее мобильные и маневренные типы генерации, способные в короткие сроки покрывать дефицит мощности — газотурбинные и газопоршневые установки, агрегаты на базе ВИЭ [6].

Принципиальное значение имеет также повышение степени защищенности объектов региональной энергетики от физических и киберугроз. В условиях нарастания рисков техногенных аварий и диверсионно-террористических воздействий необходимо внедрять современные системы мониторинга и противодействия актам незаконного вмешательства в работу энергообъектов. Важными элементами таких систем являются интеллектуальное видеонаблюдение с функцией распознавания лиц, тепловизионный контроль, волоконно-оптические системы охраны периметра, интегрированные комплексы безопасности [4]. Необходимо регулярно проводить киберучения и тренировки по отработке действий при возникновении компьютерных инцидентов, оперативному восстановлению управляемости объектами энергетической инфраструктуры.

Для стимулирования инвестиционной активности в энергетической сфере целесообразно задействовать широкий спектр механизмов государственной поддержки: предоставление налоговых льгот компаниям, реализующим проекты модернизации и строительства энергообъектов, субсидирование процентных ставок по кредитам на закупку энергооборудования, применение специальных инвестиционных контрактов [7]. Важным инструментом привлечения частных инвестиций может стать заключение концессионных соглашений, предусматривающих передачу инвесторам в долгосрочную эксплуатацию объектов генерации и электросетевого хозяйства с обязательствами по их ремонту и модернизации. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в энергетике позволит ускорить процессы обновления основных фондов отрасли, повысить эффективность использования бюджетных средств [5].

Отдельного внимания заслуживает проблематика повышения энергоэффективности региональной экономики. Реализация потенциала энергосбережения позволит существенно снизить нагрузку на энергосистему, высвободить дополнительные мощности для обеспечения растущих потребностей бизнеса и населения. В этой связи необходимо обеспечить полномасштабное внедрение систем энергоменеджмента на предприятиях, проведение обязательных энергетических обследований в бюджетной сфере, установку приборов учета тепла и электроэнергии в многоквартирных домах [3]. Целесообразно ввести практику рейтингования регионов по уровню энергоэффективности, учитывать

соответствующие показатели в системе оценки эффективности деятельности губернаторов.

Реализация предложенных мер должна быть тесно связана со стратегическими документами развития электроэнергетики: Энергетической стратегией Российской Федерации, Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики, схемами и программами развития электроэнергетики субъектов Российской Федерации. Важно обеспечить согласованность региональной энергетической политики с инвестиционными планами естественных монополий, ориентированными на модернизацию основных фондов отрасли [1]. Укрепление энергобезопасности регионов должно осуществляться и в русле общенациональных инициатив по цифровой трансформации экономики, внедрению природоподобных технологий, переходу к низкоуглеродному развитию.

Таким образом, обеспечение энергетической безопасности имеет принципиальное значение для сохранения устойчивого роста региональной экономики в условиях нарастания внешних вызовов и угроз. Только располагая надежной и эффективной энергетической инфраструктурой, субъекты Российской Федерации смогут в полной мере реализовать свой промышленный, аграрный, туристско-рекреационный потенциал, повысить инвестиционную привлекательность территорий. Необходим постоянный мониторинг энергетической безопасности регионов, позволяющий своевременно выявлять возникающие риски и обеспечивать принятие упреждающих мер реагирования.

Проведенный анализ показал наличие тесной взаимосвязи между энергетической безопасностью и экономической устойчивостью регионов Российской Федерации. Стабильное обеспечение территорий качественными энергоресурсами является необходимым условием для динамичного развития производительных сил, привлечения инвестиций, роста благосостояния населения.

В условиях проведения специальной военной операции и масштабных западных санкций проблемы укрепления региональной энергобезопасности приобретают особую актуальность. Дестабилизация работы энергетической инфраструктуры способна оказать крайне негативное влияние на функционирование всех сфер экономики субъектов Российской Федерации. В этой связи важнейшим приоритетом государственной политики должно стать принятие комплекса мер по модернизации и повышению устойчивости региональных энергосистем. Реализация предложенных в статье направлений — от импортозамещения в сфере энергомашиностроения до стимулирования инвестиций в энергетические проекты — позволит существенно обеспечить территории надежными источниками энергии [3, с. 123].

Формирование достаточных резервов генерирующих и сетевых мощностей, внедрение передовых систем защиты объектов энергетики, развитие распределенной генерации на основе возобновляемых источников — все это способствует повышению региональной энергобезопасности [6]. Субъекты Российской Федерации получают новые возможности для наращивания производственного потенциала, создания высокопроизводительных рабочих мест, улучшения социальной инфраструктуры.

Работа по укреплению энергетической безопасности должна осуществляться в тесной координации федеральных и региональных органов власти, компа-

ний ТЭК, научно-экспертного сообщества [7]. Только объединив усилия всех заинтересованных сторон, можно обеспечить переход региональной энергетики на качественно новый уровень, отвечающий современным вызовам и угрозам.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно сосредоточить на разработке методологии количественной оценки взаимосвязи уровня энергобезопасности и показателей устойчивости региональной экономики, моделировании эффектов от реализации различных мероприятий по развитию энергетической инфраструктуры территорий. Это позволит выявить оптимальные инструменты укрепления энергетической безопасности и обосновать приоритеты инвестирования в данной сфере с учетом специфики конкретных субъектов Российской Федерации.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что обеспечение региональной энергобезопасности является стратегической задачей, имеющей критическое значение для устойчивого развития экономики страны в условиях нарастания внешних вызовов и угроз. От своевременности и эффективности принимаемых в данном направлении мер зависит способность российских регионов сохранять стабильную экономическую динамику, повышать инвестиционную привлекательность, обеспечивать достойное качество жизни граждан. Это станет значимым вкладом в укрепление совокупного потенциала безопасности и конкурентоспособности Российской Федерации на мировой арене.

Список источников

1. Энергетическая безопасность России / Бушуев В. В., Воропай Н. И., Мастепанов А. М. [и др.]. Новосибирск: Издательство: «Наука», 2018. 302 с.
2. Энергетическая безопасность России: проблемы и пути решения / Воропай Н. И., Клименко С. М., Сендеров С. М. [и др.]. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2021. 198 с.
3. Гафуров А. Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности // Вестник МГТУ. 2019. № 3. С. 178–182.
4. Глазьев С. Ю. Стратегическое планирование развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 5–16.
5. Куклина Е. А., Старикова О. В. Региональные аспекты обеспечения энергетической безопасности // Экономика региона. 2022. Т. 18. Вып. 2. С. 404–419.
6. Лаптева А. М. Комплексный подход к исследованию проблем региональной энергетической безопасности // Экономика региона. 2023. Т. 19. Вып. 1. С. 23–35.
7. Михайлов В. Е., Александров А. Р. Развитие методологии оценки состояния региональной энергетической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3. № 11 (146). С. 64–71.
8. Сендеров С. М. Методы и модели оценки энергетической безопасности регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 9 (504). С. 1651–1666.

References

1. Energy security of Russia / Bushuev V. V., Voropai N. I., Mastepanov A. M. [and other]. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 2018. 302 p. (In Russ.).

2. Energy security of Russia: problems and solutions / Voropai N. I., Klimenko S. M., Senderov S. M. [and other]. Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. 198 p. (In Russ.).

3. Gafurov A. R. The essence of the category “energy security” and its place in the overall security structure. *Bulletin of Moscow State Technical University*, 2019, no. 3, pp. 178–182. (In Russ.).

4. Glazyev S. Yu. Strategic planning of the development of the Russian economy in the context of changing technological structures. *Economic revival of Russia*, 2023, no. 3 (77), pp. 5–16. (In Russ.).

5. Kuklina E. A., Starikova O. V. Regional aspects of ensuring energy security. *Economy of the region*, 2022, vol. 18, issue 2, pp. 404–419. (In Russ.).

6. Lapteva A. M. An integrated approach to the study of regional energy security problems. *Economy of the region*, 2023, vol. 19, issue 1, pp. 23–35. (In Russ.).

7. Mikhailov V. E., Aleksandrov A. R. Development of a methodology for assessing the state of regional energy security. *Economy and Management: Problems, Solutions*, 2023, vol. 3, no. 11 (146), pp. 64–71. (In Russ.).

8. Senderov S. M. Methods and models for assessing the energy security of regions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, no. 9 (504), pp. 1651–1666. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Научная статья
УДК 338

Показатели экономической безопасности региона как индикаторы угроз

Шарипова Гульназым Каиркеновна

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия, gulnaz_28okt@mail.ru

Аннотация

В статье обоснована актуальность исследований в области региональной экономической безопасности как составной части национальной экономической безопасности. Рассмотрены показатели, методы и подходы, выработанные учеными, на основании которых возможно определить наличие рисков и угроз экономической безопасности как страны, так и регионов. Показаны угрозы экономической безопасности Кемеровской области — Кузбасса за последние годы. Предложены решения для выработки показателей экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, показатели, угрозы, риски, методы

Для цитирования: Шарипова Г. К. Показатели экономической безопасности региона как индикаторы угроз // На страже экономики. 2025. № 1 (32). С. 156–164.

Original article

Indicators of economic security of the region as threat indicators

Gulnazym K. Sharipova

Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russian Federation, gulnaz_28okt@mail.ru

Abstract

The article shows the relevance of research in the field of regional economic security as an integral part of national economic security.

The author provides indicators, methods and approaches developed by scientists, on the basis of which it is possible to determine the presence of risks and threats to the economic security of both the country and the regions. The threats to the economic security of the Kemerovo region-Kuzbass in recent years are shown, and indicators of the economic security of the region are proposed.

Keywords: economic security, region, indicators, threats, risks, methods

For citation: Sharipova G. K. Indicators of economic security of the region as threat indicators. *The Economy under Guard*, 2025, no. 1 (32), pp. 156–164. (In Russ.).

© Шарипова Г. К., 2025

Исследования в области экономической безопасности государства и регионов как неотъемлемой составляющей национальной безопасности — одно из востребованных современных направлений.

В условиях неопределенности экономическое состояние регионов приобретает особую значимость, так как от них зависит способность национальной экономики противостоять возникающим рискам и угрозам. Все это вызывает интерес к рассмотрению данной проблемы.

Рассмотрение таких регионов, как Кемеровская область — Кузбасс, является, по нашему мнению, наиболее обоснованным, так как это важнейший промышленный регион Российской Федерации, в котором осуществляется полный производственный комплекс по добычи и переработки угля, а также высокоразвитая химическая, нефтеперерабатывающая промышленность, машиностроение, энергетика, строительная, пищевая, сельскохозяйственная отрасли.

По мнению М. Н. Руденко, региональная экономическая безопасность — одно из актуальных направлений, основывающиеся на потребностях регионов России в экономической безопасности [1, с. 22]. Т. Ю. Серебрякова, С. В. Медяков: под экономической безопасностью региона понимают динамичное состояние защищенности экономической системы региона от влияния внешних и внутренних вызовов для обеспечения устойчивого развития и роста качества жизни населения [2, с. 84].

В настоящей статье мы проанализируем имеющиеся научные разработки по определению показателей экономической безопасности регионов, на основе которых проводится выявление рисков и угроз, а именно:

1) программные и стратегические документы, рассматривающие приоритет укрепления национальной и региональной экономической безопасности на современном этапе (Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, принятая Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 [3]; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400);

2) программные и стратегические документы, принятые на уровне региона Кемеровской области — Кузбасса: Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года от 23 декабря 2020 года № 163-ОЗ [4];

3) труды российских экономистов, таких как В. В. Карпов, А. А. Кораблева [5], Т. Ю. Серебрякова, С. В. Медяков [2], М. А. Кречетова, Е. Р. Андриянова [6], рассматривающие показатели региональной экономической безопасности, определяющие наличие рисков и угроз; также исследователей, рассматривающих экономическую безопасность Кемеровской области — Кузбасса, среди них: С. А. Харенков, Н. Н. Голофастова [7], Т. А. Алабина, В. В. Мищенко [8], О. И. Кулебакина [9], Т. В. Котова [10], Н. В. Кудреватых [11], Е. Г. Казанцева, А. Р. Булгакова [12], О. Ю. Тихонова, И. И. Берсенев, А. А. Сашко, В. Г. Вершинин [13], Е. А. Зайцева, Ю. С. Шарапова, А. Н. Вторушина [14] и другие.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года приведены сорок показателей, характеризующих состояние экономической безопасности, с учетом возможных дополнений и изменений в будущем [3].

По мнению В. В. Карпова, А. А. Кораблевой [5, с. 29], М. А. Кречетовой, Е. Р. Андрияновой, лишь часть приведенных показателей возможно применить для оценки экономической безопасности регионов [6, с. 67].

В целях предотвращения появления рисков и угроз исследователями приведены различные методики и подходы к определению разных составляющих экономической безопасности регионов.

Так, Т. Ю. Серебряковой, С. В. Медяковым, А. Е. Судаковой, А. И. Синенко, Е. В. Караниной, О. Б. Шевелева, Е. В. Слесаренко, Е. О. Власенко и другими рассмотрены показатели финансовой безопасности регионов.

По мнению В. В. Карпова, А. А. Кораблевой, показатели должны отражать угрозы и риски экономической безопасности региона, мониторинг которого будет осуществляться через систему данных индикаторов [5, с. 29].

По мнению М. В. Чебыкиной, А. В. Карповой, система критериев и показателей являются сущностью экономической безопасности [15, с. 208].

Рассмотрим наиболее распространенные подходы при определении показателей экономической безопасности регионов.

Таблица 1

Подходы, методы ученых к рассмотрению показателей экономической безопасности, направленных на выявление рисков и угроз

Table 1

Approaches, methods of scientists to the consideration of economic security indicators aimed at identifying risks and threats

	Авторы	Показатели	Подходы, методы
1.	С. Ю. Глазьев	22	Приведенные данные — результат одного из крупных, основополагающих, сравнительных исследований применительно к национальной безопасности стран [16]
2.	В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов	19	Выделяются показатели в сферах реальной экономики, социальной, денежно-финансовой, внешнеэкономической сферах с применением сравнительного подхода значений показателей с пороговыми значениями. Определена степень отклонения фактических данных через функцию нормировки. В качестве показателей приводятся качество жизни и уровень, инфляционные, бюджетные показатели, безработица, интеграция в мировую экономику [17, с. 20]
3.	А. И. Татаркин, А. А. Куклин, Е. В. Васильева, Л. Н. Никулина Н. Н. Ильшева Е. В. Каранина М. С. Кызьюров	12	Применен индикативный подход, включающий анализ показателей качества жизни в регионах. Использовано восемь индикативных модулей, отражающих качество жизни, занятость, уровень миграции, условия жизни, состояние окружающей среды, социальную защищенность и безопасность населения [18, с. 42]. Выделены пороговые показатели с верхним и нижним порогом безопасности. Максимальный уровень обеспечивается при верхнем пороге,

			минимальный уровень при котором безопасность не обеспечивается [19, с. 1366]
4.	М. А. Кречетова, Е. Р. Андриянова	17	<i>Использованы показатели, характерные для Кемеровской области — Кузбасса</i> , с разбивкой на шесть направлений безопасности: экономическое, финансовое, производственное, социальное, инвестиционное и инновационное, применение балльной оценки. Применен адаптированный подход по экономической, финансовой, производственной, социальной, инвестиционной и инновационной составляющими [6, с. 68]
5.	Я. А. Долганова, М. Н. Руденко	21/11	Приведен прогностический подход, рассматривающий показатели рейтинговой безопасности по экономическому росту и уровню жизни населения, прогностический подход. Предложен 21 показатель, характеризующий экономический рост региона, и 11 показателей, определяющих уровень жизни населения. Используя прогнозный метод, авторы рекомендуют применять методы расчетов, включая следующие блоки для оценивания экономического роста, уровня и качества жизни населения, финансовой-кредитной сферы, инвестиций, предпринимательства, внешнеэкономической деятельности, правонарушений [20, с. 34]
6.	К. К. Логинов, В. В. Карпов, А. А. Кораблева	29–24	Предложен перечень показателей экономической безопасности регионов (далее — ЭБР) с пороговыми значениями, определяющими экономическую и социальную сферы, для проведения оценки ЭБР и в качестве рекомендаций для применения региональными органами власти при оценке и включении в программные и стратегические планы и программы развития регионов [21]. Использован метод установления связей между угрозами и показателями: — во-первых, от показателей ЭБР к определению угроз; — во-вторых, от определения угроз к индикаторам ЭБР. Из вышесказанного следует, что факторы дестабилизации и угрозы ЭБР могут иметь как количественное, так и качественное выражение. Все показатели ЭБР разделены на три сферы [5]
7.	Т. Ю. Серебрякова С. В. Медяков	16	Применен комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона. Предложена структура групп экономико-социальных показателей, характеризующих финансовую безопасность, являющуюся залогом устойчивости и стабильности экономики региона. Данные показатели касаются финансовой безопасности региона, включают экономическую активность и благосостояние, политическую, социальную, экологическую стабильность, финансовое управление и устойчивость [2]

8.	С. В. Вик, Д. А. Скотников С. А. Харенков, Н. Н. Голофастова	14	<i>Использованы показатели, характерные для Кемеровской области — Кузбасса, раскрывающие важные для ЭБР проблемы экологического блока [22–23]</i>
9.	О. Ю. Тихонова, И. И. Берсенева, А. А. Сашко, В. Г. Вершинин	8	Проанализировано текущее состояние экономической безопасности Кемеровской области – Кузбасса. Констатировано наличие негативных факторов и угроз, отрицательно сказывающихся на состоянии ЭБР. Предложены меры по предотвращению угроз [24]

Примечание: составлено автором на основании [5, 6, 16–24].

Авторами О. Ю. Тихоновой, И. И. Берсенева, А. А. Сашко, В. Г. Вершининым приведены основные показатели, отражающие динамику ВРП, промышленного производства, индексов потребительских цен, ввода жилья, проанализированы различные подходы к рассмотрению наличия угроз сквозь призму показателей экономической безопасности, так как единых четких показателей, возможных к применению расчетов экономической безопасности, до сих пор не сформировано.

Авторами предложены различные методы и подходы к показателям экономической безопасности регионов, независимо от предложенных вариантов. Как отмечают В. В. Карпов и А. А. Кораблева, эти показатели должны отражать ключевые аспекты регионального развития, охватывать экономическую, социальную и финансовую сферы, использовать относительные индикаторы для сопоставления результатов оценки ЭБР [5, с. 35–36].

Согласно Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года от 23 декабря 2020 года №163-ОЗ, в регионе определены:

- угроза продовольственной безопасности
- социальные угрозы в сфере здравоохранения;
- угрозы, вызванные негативными последствиями чрезвычайных ситуаций;
- угрозы экологической безопасности;
- угроза роста дефицита рабочей силы [4].

Для выявления угроз и рисков автором предлагается определение экономической безопасности через: экономический, социальный и экологический факторы, рассмотренные каждый через систему следующих показателей:

Экономический фактор: валовый региональный продукт (далее — ВРП) на душу населения (методом производства), ВРП в текущих ценах, уровень инфляции.

Экологические факторы:

- текущие затраты на охрану окружающей среды;
- количество стационарных источников загрязнения;
- выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников;
- выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (на душу населения);
- количество уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ;

- выбросы твердых загрязняющих веществ;
- выбросы жидких и газообразных загрязняющих веществ.

Социальные факторы:

- среднегодовая численность населения;
- доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности);
- денежные расходы населения в среднем на душу населения;
- индекс реальных денежных доходов;
- естественный прирост (убыль) населения;
- занятое население;
- уровень безработицы;
- внешняя миграция.

Рассматриваемая проблема поиска показателей, характеризующих экономическую безопасность на уровне региона, имеет важное значение для достижения стабильности регионального развития. Предлагаемые показатели, по нашему мнению, всесторонне характеризуют состояние защищенности при условии достижения критериев, устанавливаемых в результате исследования.

Список источников

1. Руденко М. Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» // Экономика и управление. 2018. № 2 (148). С. 22–28.
2. Серебрякова Т. Ю., Медяков С. В. Комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 82–91.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2024).
4. О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года» от 23 декабря 2020 года № 163-ОЗ: Закон Кемеровской области — Кузбасса. URL: <https://docs.crt.d.ru/document/571049329?marcet> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В. В. Карпова, А. А. Кораблевой. Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 146 с.
6. Кречетова М. А., Андриянова Е. Р. Оценка индикаторов экономической безопасности региона (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // Пространство современного региона: вызовы, трансформации, барьеры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 66–71.
7. Харенков С. А., Голофастова Н. Н. Инвестиционная политика региона в условиях ограниченности бюджетных ресурсов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 6.2.
8. Алабина Т. А., Мищенко В. В. Регион государства как сложная экономико-социальная система и объект стратегирования: на материалах Кемеровской области — Кузбасса // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1. С. 52–71.
9. Кулебакина О. И. Оценка экономической безопасности Кемеровской области. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Other/2015/ekonom/pages/Articles/3/Kulebakina-3.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).

10. Котова Т. В. Обеспечение экономической безопасности региона (на примере Кемеровской области – Кузбасс) // Вестник ТОГУ. 2024. № 4 (75). С. 152–165.
11. Кудреватых Н. В. Экономическая безопасность региона: учебное занятие. Санкт-Петербург: Издательство ИЦ «Интермедия». 2017. 168 с.
12. Казанцева Е. Г., Булгакова А. Р. Экономическая безопасность как стратегический приоритет региона (на примере Кемеровской области — Кузбасса) // Региональная экономика: электронный научный журнал. 2021. С. 1–7.
13. Современное состояние экономической безопасности Кемеровской области — Кузбасс / О. Ю. Тихонова, И. И. Берсенева, А. А. Сашко, В. Г. Вершинин // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2024. Vol. 14., Is. 5A. Pp. 245–252.
14. Зайцева Е. А., Шарапова Ю. С., Вторушина А. Н. Оценка экологической безопасности для населения Кемеровской области // XXI век. Техносферная безопасность. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 85–95.
15. Чебыкина М. В., Карпова А. Б. Критерии, параметры и показатели экономической безопасности // Современная парадигма и механизмы экономического роста российской экономики и ее регионов: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. М. Тюкавкина. Самара, 2019. С. 208–212.
16. Глазьев С. Ю. Система индикаторов, используемых при стратегическом планировании в сфере экономической безопасности. URL: https://studme.org/416058/ekonomika/sistema_indikatorov_ispolzuemyh_strategicheskom_planirovanii_sfere_ekonomicheskoy_bezopasnosti (дата обращения: 20.12.2024).
17. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва, 2015. 46 с.
18. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, Е. В. Васильева, Л. Н. Никулина // Вестник ТюмГУ. Экономика. 2012. № 11. С. 38–49.
19. Ильшева Н. Н., Каранина Е. В., Кызыуров М. С. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 1361–1375.
20. Долганова А. Я., Руденко М. Н. Способы оценки показателей экономической безопасности регионов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 27–35.
21. Логинов К. К., Кораблева А. А., Карпов В. В. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 1 (31). С. 141–150.
22. Вик С. В., Скотников Д. А. Система факторов национальной безопасности и метод оценки ее экономической составляющей (на примере Кемеровской области) // Теория и практика общественного развития. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-faktorov-natsionalnoy-bezopasnosti-i-metod-otsenki-ee-ekonomicheskoy-sostavlyayushey-na-primere-kemerovskoy-oblasti>. (дата обращения: 20.12.2024).
23. Харенков С. А., Голофастова Н. Н. Формирование региональной политики на основе оценки экономической безопасности (на примере Кузбасса) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 128–130.
24. Система факторов национальной безопасности и метод оценки ее экономической составляющей (на примере Кемеровской области) / О. Ю. Тихонова, И. И. Берсенева, А. А. Сашко, В. Г. Вершинин // Теория и практика развития общественного развития. 2015. № 20. С. 84–87.

References

1. Rudenko M. N. Theoretical foundations of the concept of “economic security of a region”. *Economy and Management*, 2018, no. 2 (148), pp. 22–28. (In Russ.).
2. Serebryakova T. Yu., Medyakov S. V. An integrated approach to assessing the financial security of a region. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 82–91. (In Russ.).
3. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.12.2024). (In Russ.).
4. On Amendments to the Law of the Kemerovo Region “On Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Kemerovo Region — Kuzbass for the Period up to 2035” no. 163-OZ dated December 23, 2020: law of the Kemerovo Region — Kuzbass. Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents. URL: <https://docs.crtd.ru/document/571049329?marcet> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).
5. Theory and Practice of Assessing Economic Security (using the Regions of the Siberian Federal District as an Example) / ed. by V. V. Karpov, A. A. Korableva. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Industrial Policy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2017. 146 p. (In Russ.).
6. Krechetova M. A., Andrianova E. R. Assessment of indicators of regional economic security (on the example of the Kemerovo region — Kuzbass). The space of the modern region: challenges, transformations, barriers. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Moscow. 2022. Pp. 66–71. (In Russ.).
7. Kharenkov S. A., Golofastova N. N. Investment policy of the region in the context of limited budget resources. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, 2004, no. 6.2. (In Russ.).
8. Alabina T. A., Mishchenko V. V. The region of the state as a complex economic and social system and an object of strategizing: on the materials of the Kemerovo region – Kuzbass. *Strategizing: theory and practice*, 2023, vol. 3, no. 1, pp. 52–71. (In Russ.).
9. Kulebakina O. I. Assessment of economic security of the Kemerovo region. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Other/2015/ekonom/pages/Articles/3/Kulebakina-3.pdf> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).
10. Kotova T. V. Ensuring economic security of the region (on the example of the Kemerovo region — Kuzbass). *Bulletin of TOGU*, 2024, no. 4 (75), pp. 152–165. (In Russ.).
11. Kudrevatykh N. V. Economic security of the region: a training session. Saint Petersburg: Publishing house of the Intermedia Information Center. 2017. 168 p. (In Russ.).
12. Kazantseva E. G., Bulgakova A. R. Economic security as a strategic priority of the region (on the example of the Kemerovo region — Kuzbass). *Regional Economy: electronic scientific journal*, 2021, pp. 1–7. (In Russ.).
13. Tikhonova O. Yu., Bersenev I. I., Sashko A. A., Vershinin V. G. Current state of economic security of the Kemerovo region — Kuzbass. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2024, vol. 14, Is. 5A, pp. 245–252. (In Russ.).
14. Zaitseva E. A., Sharapova Yu. S., Vtorushina A. N. Assessment of environmental safety for the population of the Kemerovo region. *XXI century. Technosphere safety*, 2022, vol. 7, no. 1 (25), pp. 85–95. (In Russ.).
15. Chebykina M. V., Karpova A. B. Criteria, parameters and indicators of economic security. The modern paradigm and mechanisms of economic growth of the Russian economy and its regions: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference / ed. by N. M. Tyukavkin. Samara, 2019. Pp. 208–212. (In Russ.).

16. Glazyev S. Yu. System of indicators used in strategic planning in the field of economic security. URL: https://studme.org/416058/ekonomika/sistema_indikatorov_ispolzuemyh_strategicheskoy_planirovaniy_sfere_ekonomicheskoy_bezopasnosti (accessed 20.12.2024). (In Russ.).
17. Senchagov V. K., Ivanov E. A. The structure of the mechanism of modern monitoring of economic security of Russia. Moscow, 2015. 46 p. (In Russ.).
18. Tatarkin A. I., Kuklin A. A., Vasilyeva E. V., Nikulina L. N. Quality of life as a systemic dominant in increasing the economic security of a region. *Bulletin of Tyumen State University. Economics*, 2012, no. 11, pp. 38–49. (In Russ.).
19. Ilysheva N. N., Karanina E. V., Kyzuyurov M. S. Diagnostics of threats to the financial and budgetary security of a region. *Economy of the region*, 2021, vol. 17, Issue. 4, pp. 1361–1375. (In Russ.).
20. Dolganova A. Ya., Rudenko M. N. Methods for assessing indicators of economic security of regions. *Bulletin of the Kama Social Institute*, 2016, no. 2 (74), pp. 27–35. (In Russ.).
21. Loginov K. K., Korableva A. A., Karpov V. V. Economic security of the regions of the Siberian Federal District. *Science of Man: Humanitarian Research*, 2018, no. 1 (31), pp. 141–150. (In Russ.).
22. Vik S. V., Skotnikov D. A. The system of national security factors and the method of assessing its economic component (using the Kemerovo region as an example). *Theory and practice of social development*, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-faktorov-natsionalnoy-bezopasnosti-i-metod-otsenki-ee-ekonomicheskoy-sostavlyayushey-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (accessed 20.12.2024). (In Russ.).
23. Kharenkov S. A., Golofastova N. N. Formation of regional policy based on economic security assessment (using Kuzbass as an example). *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, 2015, no. 2, pp. 128–130. (In Russ.).
24. Tikhonova O. Yu., Bersenev I. I., Sashko A. A., Vershinin V. G. The system of national security factors and the method of assessing its economic component (using the Kemerovo region as an example). *Theory and practice of social development*, 2015, no. 20, pp. 84–87. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025, одобрена после рецензирования 20.02.2025, принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025, approved after reviewing 20.02.2025, accepted for publication 19.03.2025.

Профессор Чеботарев Владислав Стефанович — основатель научной школы «Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности современной России»

Professor Vladislav Stefanovich Chebotarev — founder of the scientific school “Current problems of ensuring economic security of modern Russia”

Чеботарев Владислав Стефанович является выдающимся российским ученым, имеет ученую степень доктора экономических наук и ученое звание профессора. За достижение высоких результатов в образовательной и научной деятельности в 2006 году ему присуждена премия имени генерала армии А. В. Хрулева; в 2008 году приказом Министерства образования и науки Российской Федерации он награжден нагрудным знаком «Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации»; в 2010 году Указом Президента Российской Федерации ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Во все времена научные достижения являлись приоритетом развития общества, предметом особой гордости, показателем высочайшего интеллектуального потенциала страны и важным фактором обеспечения национальной безопасности. Российская наука всегда представляла собой мощный комплекс широкомасштабных фундаментальных исследований и передовых технологий как в техническом, так и гуманитарном направлениях. Именно на этих постулатах осуществлял свою деятельность и создавал научную школу «Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности современной России» В. С. Чеботарев, занимавший должность начальника кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России с 2004 по 2022 год.

До прихода в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации В. С. Чеботарев с августа 1976 года по август 1999 года проходил службу

в Вооруженных Силах СССР и Российской Федерации. В 1980 году он с отличием окончил Горьковское высшее военное училище тыла и затем служил в войсковых частях ордена Ленина Ленинградского военного округа на различных должностях — от начальника службы тыла полка до начальника организационно-планового отдела дивизии.

В 1986 году он поступил в Военную орденов Ленина и Кутузова академию тыла и транспорта имени генерала армии А. В. Хрулева Министерства обороны СССР, дислоцированную в Ленинграде, на очное обучение. После его окончания в 1989 году продолжил службу в Горьковском высшем военном училище тыла на должностях профессорско-преподавательского состава, последовательно продвигаясь от преподавателя до начальника кафедры.

В связи с организационно-штатными мероприятиями был уволен из Вооруженных Сил Российской Федерации и с 1 сентября 1999 года поступил на службу в Нижегородский юридический институт МВД России в должности доцента кафедры экономики и финансов. В мае 2004 года был назначен начальником кафедры экономики и финансов Нижегородской академии МВД России, которая в 2011 году в связи с реорганизацией была преобразована в кафедру экономики и экономической безопасности.

В 2007 году защитил докторскую диссертацию по экономическим наукам по специальной теме, ему была присуждена ученая степень «доктор экономических наук».

За годы служебной деятельности в качестве руководителя кафедры экономики и экономической безопасности В. С. Чеботарев создал не только профессиональный научный и сплоченный педагогический коллектив, но и собрал команду близких по духу единомышленников, занимающихся научными изысканиями в области различных направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, являясь для них примером яркого, увлекающегося, активного, целеустремленного профессионала своего дела.

С 2004 по 2022 год коллективом кафедры и воспитанниками научной школы под руководством профессора В. С. Чеботарева проводились разноплановые исследования в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации по выработке мер адекватного противодействия стратегическим рискам и угрозам.

О высокой научной ценности и значимости созданной им научной школы могут свидетельствовать индивидуальные и коллективные труды под его редакцией и руководством: 10 монографий, более 200 научных статей, в том числе 107 трудов на специальную тему, из которых половина напечатана в изданиях, рецензируемых ВАК, более 20 учебных пособий и методических рекомендаций, которые используются как при проведении учебных занятий, так и в практической деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел МВД России. В 2013 году результаты научных исследований возглавляемой им научной школы были использованы при подготовке аналитических материалов для доклада Президента Российской Федерации.

Под руководством В. С. Чеботарева научное признание получили 20 его учеников-исследователей научной школы. При его активном участии был учреж-

ден академический журнал «На страже экономики», входящий в Перечень ВАК, и активно развивается подготовка научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре Нижегородской академии МВД России по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, направленность (профиль) «Экономическая безопасность».

В настоящее время научная школа, основанная В. С. Чеботаревым, продолжает развиваться его последователями. Сохранена закономерная преемственность основных научных методологических и методических подходов в научных исследованиях по проблемам обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, в том числе в сфере деятельности подразделений МВД России.

Первые выпускники адъюнктуры академии, завершившие обучение по данной экономической специальности в 2023 и 2024 годах, начали защищать свои диссертационные исследования в рамках направлений деятельности созданной В. С. Чеботаревым научной школы, что свидетельствует о дальнейшем ее развитии.

В настоящее время В. С. Чеботарев по-прежнему занимает активную жизненную позицию, продолжая трудовую деятельность в должности главного научного сотрудника кафедры экономики и менеджмента Волжского государственного университета водного транспорта. Как он писал в журнале «Тыл и снабжение советских Вооруженных Сил» в своей статье «Так будет всю жизнь», вышедшей в свет в мае 1983 года, когда рассказывал о своих первых успехах в служебной деятельности: «Но на этом разве можно успокаиваться?». И с этим девизом В. С. Чеботарев продолжает идти по жизни, ведя за собой своих учеников и последователей.

Кафедра экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
  - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
  - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны);
  - заголовок на русском и английском языках;
  - аннотацию на русском и английском языках;
  - ключевые слова на русском и английском языках;
  - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформляемых в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Поля — по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

**Почтовый адрес:
603144, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России (РИО)
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru
Сайт: na.mvd.rf**